

DECEMBER 2024 | ISSUE #12 (1.1)

**INTERNATIONAL JOURNAL
OF PROFESSIONAL
SCIENCE**

.....

INTERNATIONAL SCIENTIFIC JOURNAL

SCIPRO.RU

ISSN 2542-1085

SOCIAL SCIENCES AND HUMANITIES

UDC 001
LBC 72

International Journal Of Professional Science: international scientific journal, Nizhny Novgorod, Russia: Scientific public organization “Professional science”, №12(1.1) -2024. 158 p.

ISSN 2542-1085

International journal of Professional Science is the research and practice edition which includes the scientific articles of students, graduate students, postdoctoral students, doctoral candidates, research scientists of Russia, the countries of FSU, Europe and beyond, reflecting the processes and the changes occurring in the structure of present knowledge.

It is destined for teachers, graduate students, students and people who are interested in contemporary science.

All articles included in the collection have been peer-reviewed and published in the form in which they were presented by the authors. The authors are responsible for the content of their articles.

The information about the published articles is provided into the system of the Russian science citation index – RSCI under contract № 2819-10/2015K from 14.10.2015

The electronic version is freely available on the website <http://scipro.ru/ijps.html>

UDC 001

LBC 72

Editorial team

Chief Editor – Krasnova Natalya, PhD, assistant professor of accounting and auditing the Nizhny Novgorod State University of Architecture and Construction. (mail@nkrasnova.ru)

Zhanar Zhanpeisova — Kazakhstan, PhD

Khalmatova Barno Turdyhodzhaeva — Uzbekistan, MD, Professor, Head of the Tashkent Medical Academy

Tursunov Dilmurat Abdullazhanovich — Kyrgyzstan, PhD, Osh State University

Ekaterina Petkova, Ph.D Medical University — Plovdiv

Stoyan Papanov PhD, Department of Pharmacognosy and pharmaceutical chemistry, Faculty of Pharmacy, Medical University — Plovdiv

Materials printed from the originals filed with the organizing committee responsible for the accuracy of the information are the authors of articles

Editors N.A. Krasnova, 2024

Article writers, 2024

Scientific public organization
“Professional science”, 2024

Table of contents

INTRODUCTION	5
CULTURAL STUDIES AND ARTS	6
Ilyushina E.I. Communication in new media as a factor in the formation of value orientations of generation Z	6
Ilyushina E.I. Ethical values in the problematic field of digitalization of culture	12
Obodyanskaya O.A. The significance of the prison ministry of orthodox clergy in Russian penitentiary institutions	18
Sun Chao. Cultural identity and modern subculture (comparative analysis of Russia and China)	23
EDUCATION AND PEDAGOGY	30
Agareva L.A. Implementation of personalized approach in modern school	30
Anokhina S.Z., Karimov K.R. Communicative approach to teaching english in a technical university	40
Anokhina S.Z., Patalova L.A. The role of digital technologies in teaching foreign languages in the higher education system	47
Iskhakov R.H., Lyzhin I.D. The concept of inclusive education in the historical and pedagogical aspect	53
Lashina E.N. Subject-oriented teaching of the culture of foreign language speech communication	60
Lashina E.N. The role of students' emotional intelligence in teaching a foreign language ...	66
Manannikova E.A., Khudyakova T.S. Monitoring as a mechanism for identifying problems in the quality of an educational organisation's activities	71
Nekrashevich A.V. Application of interactive teaching materials for teaching (on the example of mathematical disciplines in higher education)	78
Taramysheva S.M. Fairy tale therapy as a method of correction and development of children with special needs	87
Zak A. Diagnostics of the formation of an internal plan of action in primary school students	99
Zhao Weiran. Cross-disciplinary approach in music education	107
Zhao Weiran. The Impact of Early Music Education on Children's Cognitive Development (Theory and Practice)	113
HEALTHCARE AND MEDICAL ETHICS	119
Markosyan Z.S., Kozhevnikov V.V., Chernykh E.A., Shchetinina N.A., Popov A.A. Selection of rational measures to reduce adverse outcomes in urological pathologies and analysis of problems of medical care	119
REVIEWS AND ANALYSIS	125
Arefyev E.A. Development of logistical support for the activities of internal affairs agencies in the context of digital transformation	125
Isakov A.P., Lipatov M.S. On the question of the expediency of introducing an autonomous power supply system into a private house in the conditions of the Leningrad region	130
SOCIAL WORK AND SOCIAL POLICY	142
Semenov D.E. Directions of increasing labor mobility in the Republic of Tatarstan	142
Shirokov M.Yu., Vlasova N.Yu. Modernization of municipal programs for working with youth: experience and prospects of the Sverdlovsk region	148
CONCLUSION	157

INTRODUCTION

Dear readers,

It is with great pride and pleasure that we present the latest issue of the International Journal of Professional Science, №12(1.1), 2024, published under the auspices of the Scientific Public Organization "Professional Science," based in Nizhny Novgorod, Russia.

This issue reflects our continued commitment to fostering intellectual discourse and disseminating knowledge across diverse disciplines. The articles featured in this volume represent the remarkable work of scholars and practitioners from Russia and beyond, providing invaluable insights into contemporary challenges and innovations within their respective fields.

The journal spans a wide range of topics, including cultural studies, arts, education, pedagogy, healthcare, medical ethics, and social policy. Each section offers thought-provoking perspectives and in-depth analyses that bridge theoretical frameworks and practical applications. From exploring the dynamics of communication in new media and the ethical implications of cultural digitalization to delving into personalized and inclusive education strategies, this issue addresses critical themes shaping modern society.

We are particularly delighted to feature studies that examine the interplay between tradition and innovation, such as cultural identity comparisons between Russia and China, the role of emotional intelligence in language education, and the impact of early music education on cognitive development. These articles highlight the global interconnectedness of ideas and the importance of cross-disciplinary approaches in addressing today's multifaceted challenges.

As editors, we strive to maintain the highest standards of academic integrity and rigor. We extend our sincere gratitude to all contributors, reviewers, and readers who make this endeavor possible. We hope this issue serves as a valuable resource for educators, researchers, and practitioners seeking inspiration and solutions in their fields of expertise.

Warm regards,
Editor-in-Chief

CULTURAL STUDIES AND ARTS

UDC 13

Ilyushina E.I. Communication in new media as a factor in the formation of value orientations of generation Z

Коммуникации в новых медиа, как фактор формирования ценностных ориентиров поколения Z

Ilyushina Ekaterina Igorevna,

Master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education
"Russian State Social University"
Илюшина Екатерина Игоревна,
магистрант, ФГБОУ ВО "Российский государственный социальный университет"

Abstract. This work is devoted to a comprehensive study of the influence of the latest media on the formation of the value foundations of the generation known as the "Zetas". This generation grew up in a digital environment and actively uses social communication networks and the global Internet as the main sources of information and socialization. The work considers a set of key characteristics of this generation, including its high level of technological literacy, developed individualism, worldview, environmental awareness and global thinking. The paper uses the theoretical positions of Marshall McLuhan, Manuel Castells and modern authors studying the social and cultural aspects of digital technologies that influence the formation of value orientations of generation Z.

Keywords: generation Z, new media, networks, values, communications.

Аннотация. Данная работа посвящена всестороннему исследованию влияния новейших медиа на формирование ценностных основ поколения, известного как «Зеты». Это поколение выросло в условиях цифровой среды и активно использует социальные коммуникационные сети и глобальную сеть Интернет в качестве основных источников получения информации и осуществления социализации. В труде рассмотрен комплекс ключевых характеристик данного поколения, включая его высокий уровень технологической грамотности, развитый индивидуализм, мировосприятия, экологической осознанности и глобального мышления. В работе использованы теоретические положения Маршалла Маклюэна, Мануэля Кастельса и современных авторов, изучающих социальные и культурные аспекты цифровых технологий, влияющих на формирование ценностных ориентиров поколения Z.

Ключевые слова: поколения z, новых медиа, сети, ценности, коммуникации.

Рецензент: Ежова Надежда Алексеевна — профессор по специальности «Виды искусства» (2022); кандидат философских наук по специальности 24.00.01 теория и история культуры; профессор объединённой кафедры камерного ансамбля, концертмейстерской подготовки и общего фортепиано . ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова»

Чаще всего социологи к поколению Z относят людей, которые родились в период с 1997 по 2012 год. Их также называют «цифровыми аборигенами»: зумеры стали первым поколением, у которого с раннего возраста был доступ к интернету и цифровым технологиям. В 2024 году самым старшим представителям зумеров исполнится 27 лет, а самым младшим будет 12 [1]. Это первое поколение в истории Российской Федерации, для которого цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневности с ранних этапов жизни. Как подтверждают многочисленные исследования в области социологии и культурологии, представители поколения Z обладают высоким уровнем грамотности в сфере цифровых инструментов и способны оперативно осваивать новые интерактивные онлайн-платформы. Влияние новых медиа на формирование ценностных ориентиров данного поколения сейчас выступает в качестве одной из центральных тем исследований в области социума и культуры.

Зумеры активно употребляют онлайн-ресурсы для проведения значительной части свободного времени, в результате чего процессы их социализации существенно отличаются от предшествующих поколений, для которых основными институтами социализации выступали семья, образовательные и масс-медиа организации. Новые медиа стали главной площадкой для формирования мировоззренческих установок, обмена мнениями и установления социальных связей данной когорты благодаря удобному и мгновенному доступу к информации и возможностям глобальной коммуникации. Молодые люди способны оперативно адаптироваться к современным вызовам и развивать гибкий подход к восприятию окружающей действительности.

Ещё в 1960-е годы выдающийся канадский медиа-теоретик и философ Маршалл Маклюэн, оказавший значительное влияние на развитие этого научного направления, в своей монументальной монографии "Понимание медиа: Внешние расширения человека" представил оригинальную концепцию формирования нового глобального информационного пространства, которое он образно охарактеризовал как "глобальную деревню" [2]. По мнению учёного, стремительное развитие электронных средств коммуникации, таких как телевидение и радио, незамедлительно сотрёт искусственные границы между нациями и культурами, обеспечив мгновенный международный обмен информацией в масштабах всей планеты. Эта гениальная научная гипотеза в полной мере нашла своё подтверждение в эпоху развертывания всемирной сети Интернет и зарождения социальных медиа, позволив поколению Z интегрироваться в глобальное информационное поле без ограничений национальной или культурной принадлежности.

Выдающийся испано-американский социолог и теоретик информационного общества Мануэль Кастельс, широко цитируемый в научных кругах, в своём труде "Становление общества сетевых структур " подробно исследовал и проанализировал

масштабные трансформации механизмов социального взаимодействия под воздействием цифровых технологий. Он утверждает, что новые медиа позволяют пользователям строить "сетевые общества", где связи строятся не на географической близости, а на интересах, идеях и социальных связях [3]. Представители поколения Z наиболее активно используют такие сетевые механизмы для самоорганизации, формирования распределённых социальных сетей и распространения собственных взглядов в глобальном масштабе.

Другие исследования в области изучения социальных аспектов влияния новых медиа на молодые поколения также касаются вопросов психологии восприятия информации и формирования межличностных коммуникаций. Так, в монографии "Сетевая логика: Новая социальная операционная система" американские ученые Ли Райни и Барри Уэллман подробно анализируют, каким образом сетевые технологии трансформируют социальные взаимодействия и характер межличностных связей. Исследователи приходят к выводу, что для представителей поколения Z цифровое пространство является неразрывным продолжением реальной жизни, в котором социальные сети и платформы онлайн-коммуникации, такие как Instagram, TikTok, Twitter, Facebook и Telegram, играют ключевую роль в формировании общественного мнения, ценностных ориентиров и характера межличностных отношений.

Проводя большое количество своего времени в социальных сетях, «зеты» воспринимают информацию отрывочно, переходя «от записи к записи». А.В. Сапа считает, что для представителей этого поколения «гораздо привычнее мини-новости, формат твитов и статусов» т.е. информация в виде сжатых фрагментов, где отражены только суть новости, ее основной посыл и смысл [4].

Еще одной существенной особенностью поколения Z является так называемый «фиджитал мир» (термин, введенный в научный оборот американским ученым Дэниелом Стиллманом), где границы между реальным и виртуальным пространством стираются. Примерами такого синтеза физической и цифровой сред могут служить повсеместное распространение сервисов мобильного заказа еды и использование геолокационных систем навигации в режиме реального времени. Это объединение физического и виртуального миров в единое целое получило название «фиджитал» (словослияние английских терминов physics - физика и digital - цифровой) [4].

Многие представители поколения Z также испытывают сильный страх упустить какую-либо важную информацию (известный в научной среде как FOMO-синдром от англоязычных слов Fear of Missing Out - страх упущенной выгоды). Они стремятся находиться в курсе всех мировых и локальных новостей, вследствие чего постоянно проверяют свои устройства в поисках новой информации. При этом, согласно

исследованиям психолога Шерри Постник-Гудвин, подростки этого поколения в реальной жизни склонны к интроверсии и предпочитают общение через сеть, где можно скрыться за виртуальной личностью и избежать непонимания окружающих. Они боятся быть непонятными для окружающих, поэтому ищут безопасные пространства в интернете, где могут общаться через свои идеализированные виртуальные личности [5].

Важность индивидуальности, самореализации и права быть собой чрезвычайно важны для поколения Z. По средствам множества платформ самовыражения, молодые люди могут публично выражать свои интересы, хобби и мнения. Для новых медиа это также означает создание и поддержание личного бренда, что всегда актуально для поколения Z, не желающих только потреблять контент, но и участвовать в его распространении. Индивидуализм также переходит на доступ к продукции и услугам всё большей персонализации. Это означает бурно изменяющийся рынок и поведение брендов в целом, опережающие рынок, ориентированный именно на новое поколение.

Значительной чертой представителей поколения Z является социальная чувствительность и уважение к идеям равенства и инклюзивности. Они более терпимы к культурному разнообразию, принимают в том числе ЛГБТ-инициативы, считают за должное гендерное равенство и борются за раскованной справедливости. Социально-ресурсно активный подход к социальной справедливости связан с новостными аспектами воздействия медиа, которые заинтересованы в обсуждении и поддержке.

Между тем экологические проблемы и устойчивое развитие занимают центральное место в системе ценностей поколения Z. Как показали данные опросов, проведенных в ходе исследования PwC «The future of work: A journey to 2022», более 80% представителей поколения Z обеспокоены вопросами экологии и изменениями климата. Более того, они не только считают важным обеспечение устойчивого развития, но и всеми силами стараются придать изменениям: от сознательного потребления экологически чистой продукции до поддержки инициатив по сохранению окружающей среды. Новые медиа, в свою очередь, играют значительную роль в распространении и поддержке экологического сознания.

Поколение Z — это первые, которые выросли с доступом к технологиям практически с раннего и даже безнадзорного детства. Они переносят интернет, социальные сети и гаджеты как естественные составные части жизни. Там, где поколения до них (X и Y) прошли адаптацию к новым формам технологии, для Z цифровая среда является доминирующим способом взаимодействия с миром, к которому нет необходимости приспосабливаться. Их высокие навыки в цифровом мире и приспособляемость к новым технологиям делает их способными адаптироваться быстрее всех к изменению требований к профессиональной жизни, а цифровые навыки

становятся новой стандартизацией. Ценностные приоритеты техники также подразумевают, что они и самые рабочие поколения предпочитают технологически продвинутые решения, ориентированные на использование комплекса программного обеспечения.

Еще одной ключевой особенностью ценностных ориентиров поколения Z является их недоверие к традиционным социальным институтам. Исследования, такие как работа Edelman Trust Barometer, показывают, что семь из 10 респондентов сказали, что будут проверять то, что им говорят. Им нужны ссылки на законные источники и ссылки на данные. Медиаисточник номер один, которому доверяют, - YouTube; TikTok занимает пятое место. Они значительно доверяют контенту в поисковых системах (58 процентов), где они ищут крупницы правды. Они предпочитают видеть прозрачность и подотчетность в действиях организаций и требуют, чтобы компании и государства открыто следовали своим обещаниям [7]. Вместо доверия к традиционным источникам авторитета, они склонны больше полагаться на социальные сети и альтернативные источники информации, что подчеркивает важность независимых платформ и блогеров как новых лидеров общественного мнения.

Тем не менее, влияние новых медиа на поколение Z отражается не только в положительном свете. Продолжительное время, проведенное в социальных сетях, и высокое давление онлайн-контента могут отрицательно влиять на психику молодых людей. Согласно данным исследования APA, уровень стресса, тревожности и депрессии среди молодежи значительно превышает показатели предшествующих поколений. Эти проблемы усложняют множество факторов: от избытка информации до отрицательного влияния идеализированных образов в социальных сетях на чувство собственного достоинства. Тем не менее, благодаря обширным обсуждениям именно на тему психического здоровья в новых медиа, новое поколение понимает степень важности заботы о психическом здоровье [6]. Поколение Z продвигает открытые диалоги на тему психического здоровья и обсуждение проблем, поддерживает идею доступности психологической помощи.

Новые медиа и их влияние на создание ценностных ориентиров «Зетов» играют значительную роль и формируют мировоззрение этой группы. Поколение Z выросло в цифровом мире, где интернет и социальные сети являются основным источником информации и платформами для взаимодействия. Они также активно используют возможности новых медиа для самовыражения и самоорганизации. Поколение Z также характеризуется технологическим мастерством, индивидуализмом, инклюзивностью и осознанностью окружающей среды. В то же время, среди основных негативных последствий следует отметить перегруженность информацией и давление

идеализированных образов – они серьезно узудшают здоровье молодежи. В целом новые медиа сильно влияют на ценности и поведение поколения Z, а также предоставляют новые возможности и вызовы для общества и исследователей.

References

1. Зумеры: кто это, отличия от других поколений URL:<https://journal.tinkoff.ru/generation-z-finances/>
2. Маршалл Маклюэн: понимание медиа. Послесловие Д. В. Галкина О Маршалле Маклюэне и его книге URL:<https://gtmarket.ru/library/basis/3528/3563>
3. Е. В. Линкевич Концепция сетевого общества в системе социального знания. Белорусский национальный технический университет, г. Минск, Беларусь
4. Ольховая Т.А., Чернова А.А., Парамонов В.Б. ПОКОЛЕНИЕ Z: НОВЫЕ РЕАЛИИ СОЦИАЛИЗАЦИИ // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4.; URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=29976> (дата обращения: 23.09.2024).
5. Наталия Ивановна Курсевич Формирование гармонично развитой творческой личности актера «цифрового поколения» URL: <https://stolypin-vestnik.ru/wp-content/uploads/2023/04/18.pdf>
6. Джин Твенге iGen URL: <https://www.jeantwenge.com/igen-book-by-dr-jean-twenge/>
7. The Sensible Generation — Gen Z and Trust URL: <https://www.edelman.com/insights/sensible-generation-gen-z-and-trust>

UDC 13

Ilyushina E.I. Ethical values in the problematic field of digitalization of culture

Этические ценности в проблемном поле цифровизации культуры

Ilyushina Ekaterina Igorevna,

Master's student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education

"Russian State Social University"

Илюшина Екатерина Игоревна,

магистрант, ФГБОУ ВО "Российский государственный социальный университет"

Abstract. *In the modern world, the processes of digitalization penetrate into all spheres of life and have a significant impact on culture – a system of knowledge, norms, symbols and practices that form the specifics of public life. The impact of digital technologies has had a significant impact on culture: these are transformational processes in the ways of production, distribution and consumption of cultural phenomena, changes in the structure of social interactions and ethical challenges. On the one hand, the digitalization of culture has created opportunities for creative self-realization, democratization of access to knowledge and cultural artifacts, but, on the other hand, there has been a problem of copyright infringement, information security, distorted interpretations of cultural heritage. The purpose of this article is to explore ethical values in the context of the problematic field of digitalization of culture, focusing on the key aspects of this dynamic and multifaceted process.*

Keywords: *cultural, digital, culture, digitalization, ethical.*

Аннотация. *В современном мире процессы цифровизации проникают во все сферы жизни и оказывают существенное влияние на культуру – систему знаний, норм, символов и практик, формирующих специфику общественной жизни. Влияние цифровых технологий оказало значительное воздействие на культуру: это трансформационные процессы в способах производства, распространения и потребления явлений культурной жизни, изменения в структуре социальных взаимодействий и этические вызовы. С одной стороны, цифровизация культуры создала возможности для творческой самореализации, демократизации доступа к знаниям и культурным артефактам, но, с другой стороны, возникла проблема нарушения авторских прав, информационной безопасности, искаженные интерпретации культурного наследия. Цель данной статьи состоит в исследовании этических ценностей в контексте проблемного поля цифровизации культуры, акцентируя внимание и на ключевых аспектах данного динамичного и многопланового процесса.*

Ключевые слова: *культурных, цифровое, культуры, цифровизации, этический.*

Рецензент: Ежова Надежда Алексеевна — профессор по специальности «Виды искусства» (2022); кандидат философских наук по специальности 24.00.01 теория и история культуры; профессор объединённой кафедры камерного ансамбля, концертмейстерской подготовки и общего фортепиано. ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова»

Одним из ключевых аспектов этической ценности цифровизации культуры является проблема авторства и авторских прав. Цифровое окружение открывает огромные возможности для копирования, модификации и распространения культурных продуктов. Произведения искусства, литературы, музыки и кинематографа легко

копируются и передаются по сети, и все это сопровождается массовыми нарушениями авторских прав. В то же время такую же цифровую среду можно использовать для улучшения ситуации: современные инструменты вроде Creative Commons позволяют авторам более гибко управлять своими правами. В первую очередь это помогает демократизировать творчество и сделать культурные артефакты доступнее широкой аудитории. В то же время слабый контроль распространения цифровой продукции может разрушить экономические модели культурных отраслей и разочаровать в создании конструктивного контента. Таким образом, возникает важный этический вопрос: где граница между свободным доступом к культурным продуктам и защитой прав их создателей? Наиболее вероятным решением является разработка гибридных моделей авторского права, нацеленных на интересы как авторов, так и потребителей, а также активное участие государств и международных организаций в регулировании [1].

Еще одним вопросом этики цифровизации культуры является проблема сохранения и передачи культурного наследия при цифровой среде. Современные технологии цифровизации делают возможным сохранить культурные памятники искусства, произведения и архивы, которые могли бы быть потеряны под влиянием времени, стихийных бедствий и войн. При этом оцифрованные коллекции музея доступны самым широким кругам пользователей, что способствует распространению знаний и культуры в целом. Однако при этом возникает проблема толкования и реализации этих цифровых объектов культуры. Оцифровка всегда сопровождается процессом медиации, а ее неотъемлемой составляющей являются платформы, предоставляющие доступ к предметам культуры. Часто в качестве этих платформ выступают не только технические инструменты, но и агенты влияния, накладывающие фреймы на восприятие и толкование файлов, представляющих ценность в цифровом пространстве. По такой причине цифровизацией сопровождается риск изменения контекста, который негативно влияет на знание исторического и культурного процессов [2].

Тема цифровизации культуры привлекает множества внимания и порождает обширные этические обсуждения о защите и обработке существующих данных. Интеракции с цифровыми платформами, включая услуги потокового прослушивания, онлайн-архивы и разнообразные веб-ресурсы, могут привести к формированию «цифровых следов». Из огромных объемов информации, которая автоматически собирается о нас, формируется наша цифровая тень, образ, каким видят нас различные системы: образ пациента, покупателя, гражданина. К основным источникам, по которым можно отследить цифровой след пользователя и составить некий цифровой портрет, относят следующие данные: фотографии, социальные сети, поисковые запросы и

переходы на сайты, данные из мобильных приложений [3]. Сложные, наполненные информацией о предпочтениях пользователей, персональные данные подвергаются разбору как частными, так и государственными организациями, беспокоящими этичностью и законностью их использования в коммерческих и управленческих целях. Проводимые анализы направлены на распознавание и управление предпочтениями пользователей, расширяя границы обычного потребления контента. Важность понимания добровольности и прозрачности при сборе данных, рассматривая их потенциальную полезность улучшения контента для потребителей, имеет критическое значение. Таким образом, это вызывает необходимость проведения незамедлительных и детальных обсуждений, учитывая многообразие способов использования собранной информации [4].

В эпоху цифровизации акцент на обсуждения культурных традиций, артистического разнообразия и культурологии усиливается. Современные интернет-платформы, в числе которых YouTube, Netflix, Spotify, и разнообразные социальные сети, играют ключевую роль, задавая направления мировому искусству. Они не только отражают популярность культурных произведений, но и используют стратегии продвижения контента, который либо соответствует запросам большинства пользователей, либо обладает финансовой перспективностью. Если же учитывать массовое потребление и коммерциализацию среды, нестандартные, редкие, альтернативные виды искусства могут оставаться незамеченными. Создается угрозы для сохранения культурной разнообразности. Здесь возникает моральная дилемма: как обеспечить адекватное представление всех культур и форм искусства в цифровом пространстве, где преобладают коммерциализация и массовые вкусы, часто игнорируя менее популярные тенденции.

Этика цифровизации культуры также тесно связана с проблемой социальной ответственности цифровых платформ и корпораций. Включая таких гигантов как Amazon, Google, Facebook и Apple. Эта ответственность становится критичной из-за их доминирования в сфере массовой культуры. Именно огромное влияние этих компаний через их цифровые сервисы на общество порождает острые вызовы, связанные с ответственным подходом к управлению. Такие вопросы, как распространение ложной информации и насилие через сеть, поднимают важность осмысления взаимодействий с контентом и структурой управления. Компании должны также рассмотреть долгосрочные эффекты своего воздействия на культурную и социальную жизнь, выходящие за рамки прямой выгоды. Дополнением к препятствиям в навигации по этим сложностям является разнообразие международного контекста и законодательных норм.

Современные этические дебаты акцентируют внимание на сложных взаимосвязях виртуальной трансформации с виртуализацией, электронным прогрессом и обозначением культурной идентичности. Изучение таких аспектов происходит через интернет-дневники, форумы и разнообразные онлайн-ресурсы, которые служат площадкой для самовыражения и взаимодействия, поддерживают создание художественных образов и персонажей, способствуя таким образом богатству культурных форм. Наряду с этим, возникают этические вопросы, связанные с подлинностью самопрезентации в цифровом мире. Размывание границ между реальным и виртуальным пространством в эпоху цифровизации усугубляет риски неверных ожиданий, увеличивает тревожные состояния и способствует социальной изоляции. Под воздействием глобальных тенденций и массовой культуры культурная идентичность сталкивается с угрозами унификации и потери традиционных уникальных ценностей. В таком контексте ценность сохранения аутентичности в виртуальной реальности становится особенно значительной.

В эпоху активного перехода к цифровизации мира значимость проблемы неравенства доступа к ресурсам остаётся высокой. Жителям менее развитых областей часто недоступны культурные ресурсы, которые жители стран с развитой инфраструктурой используют в режиме онлайн. Это углубляет социально-культурные различия и создает препятствия для вовлечения в культурную жизнь. Усугубление ситуации наблюдается из-за отсутствия доступа к современным технологиям и базовым знаниям цифровой грамотности. В этой среде становится критически важным создание образовательных программ, повышающих уровень взаимодействия людей с цифровыми технологиями и их культурное развитие. Несмотря на общедоступные возможности Всемирной Сети и культурные ресурсы онлайн, без целенаправленных образовательных проектов полное решение проблемы остаётся невозможным.

Замечено возрастающее внимание к этическим вопросам, связанным с цифровизацией в культуре. Применение технологий искусственного интеллекта, особенно искусственных нейронных сетей, для создания музыкальных, текстовых и визуальных произведений выдвигает на передний план дебаты о природе креативности, традиционно считавшейся исключительно человеческой особенностью; при этом обостряются дискуссии и вокруг правовой защиты таких цифровых творений как элементов интеллектуальной культуры. Кроме того, легализация данных произведений вызывает вопросы о пригодности существующих законов об интеллектуальной собственности. Неминуемо появляется необходимость в детальном разборе этих этических проблем в контексте новаторских форм творчества, распознавание возможных рисков и социально-экономических последствий, таких как уменьшение

творческих рабочих мест, которое напрямую связано с поддержанием социальной стабильности в современных условиях перемен.

Цифровая интеграция в культурные сферы несет значительные перемены, открывая новые возможности для понимания и взаимодействия между различными культурными и социальными группами. Через платформы цифрового вида происходит распространение знаний, опыта и ценностей, что способствует глобальному уважению к многообразию и повышает уровень толерантности. Однако, стоит заметить, что вместе с позитивами присутствуют и отрицательные аспекты, такие как коммерциализация культурных взаимодействий и поверхностное восприятие информации. Даже обладая множеством преимуществ, цифровое взаимодействие вызывает создание стереотипов и упрощенное видение относительно других культур. При таких обстоятельствах, роль образовательных инициатив, нацеленных на критический взгляд к информации и улучшение эффективности культурного диалога, становится особенно значимой [5].

Внедрение цифровых технологий в общественную коммуникативную среду охватывает широкий спектр аспектов, требуя тщательного анализа этических дилемм. Основная цель заключается в разработке сбалансированной стратегии, поддерживающей динамизм творческой экспрессии в рамках защиты авторских прав и доступа культурного контента для масс. Направлением становится также сохранение уникальности разнообразных культур при одновременной поддержке глобального культурного обмена и учете локального бизнеса и прав на приватность пользователей. Создание должно основываться на этических принципах, которые поддерживают развитие культуры и социальной справедливости в проектировании и воплощении современных онлайн-реализаций.

References

1. Ву Тхиен Тхюи Хиен Этические риски искусственного интеллекта в рамках цифрового искусства, 2020. URL:https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/95800/1/978-5-7996-3164-2_2020_308.pdf
2. Кондратьев Д. В., Ненашев А. Н., Петров С. Т., Тарасов А. А.
Проблемы сохранения цифрового культурного наследия в контексте информационной безопасности
URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-sohraneniya-tsifrovogo-kulturnogo-naslediya-v-kontekste-informatsionnoy-bezopasnosti-1/viewer>
3. Гайдаш О.В. феномен цифрового следа в современном обществе

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-tsifrovogo-sleda-v-sovremennom-obschestve>

4. Осинцева Надежда Владимировна, Муратова Ирина Анатольевна
Трансформация этических ценностей в условиях развития цифровых технологий URL:
www.gramota.net/materials/9/2020/1/35.html

5. Богатырева Татьяна Георгиевна Цифровая культурная политика:
возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного
медиапространства

URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-kulturnaya-politika-vozmozhnosti-formirovaniya-i-perspektivy-vliyaniya-na-razvitie-sovremennogo-mediaprostranstva>

UDC 13

Obodyanskaya O.A. The significance of the prison ministry of orthodox clergy in Russian penitentiary institutions

Obodyanskaya Oksana Alekseevna

Student of Institute of Social Studies and Mass Communication,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia,
Scientific advisor:

Musaelian Elena N.

PhD in Pedagogy sciences, Associate Professor of Foreign Languages Department,
Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

***Abstract.** The present research paper analyzes the significance of the Prison ministry of Orthodox clergymen in Russian penitentiary institutions. penitentiary institutions. The author of the study analyzes the status of the clergy in the performance of functions in this area, determines the peculiarities of such activities. In the conclusion of the scientific work, the author analyzes the prospects for the development of such ministry. The present scientific article, thus, will be useful not only for theorists and practitioners, researchers, but also specialists of narrow profile, as well as a wide range of readers.*

***Keywords:** penitentiary system, clergymen, Russian Orthodox Church, prison ministry, penitentiary institutions, Orthodox mission.*

Рецензент: Ежова Надежда Алексеевна — профессор по специальности «Виды искусства» (2022); кандидат философских наук по специальности 24.00.01 теория и история культуры; профессор объединённой кафедры камерного ансамбля, концертмейстерской подготовки и общего фортепиано . ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова»

The penitentiary system in its general form and details is a rather complex, multi-component formation, much more diverse than ordinary people imagine. This also applies to the role of clergy in the functioning of this system, and this refers to both foreign and domestic experience. From a spiritual and moral point of view, the significance of the prison ministry of Orthodox clergy in Russian penitentiary institutions remains an important, essential element, relevant from both a legal, methodological, and ecclesiastical point of view [4; 1].

The issue of interaction with penitentiary system facilities has always been practically important and significant for the Russian Orthodox Church (hereinafter referred to as the ROC). The ROC has never refused to contact prisoners, to cooperate with the Federal Penitentiary Service of Russia, to participate in the transformation of the country's penitentiary system. Moreover, the Russian Orthodox Church sees this as one of its own important tasks.

The key areas of the Russian Orthodox Church's work with prisoners should be highlighted:

- spiritual and educational activities in places of deprivation of liberty;
- spiritual and pastoral care not only of the prisoners themselves, but also of the employees of various institutions of the Federal Penitentiary Service who profess Orthodoxy.

In the context under consideration, the Russian Orthodox Church counts on close and productive contact with the Federal Penitentiary Service of Russia, since the prison clergy seeks to firmly occupy its niche. The Church considered the long period of the penitentiary system as something secondary, not having significant significance in achieving the goals of re-educating prisoners and raising the level of their spiritual enlightenment. The Russian Orthodox Church has a more global mission: to form and strengthen in modern Russian practice an independent, separate institution of prison clergy who will perform a unique function and serve exclusively in places of deprivation (restriction) of liberty [3].

The role of clergy in this area is complex from a methodological point of view. Not all prisoners have a positive attitude towards the Church, they have a hard time understanding its essence and tasks, although many, for formal reasons, still consider themselves to be Orthodox. According to statistics from the Russian Orthodox Church itself, about 80% of prisoners, to one degree or another, still consider themselves close to the Church, although most have never been to church. And this is a serious problem for a clergyman: on the one hand, he needs to literally form an understanding of the Church, its properties and unique characteristics in a prisoner from scratch, sometimes encountering denial or agnosticism. On the other hand, it is necessary to maintain a balance, because not all prisoners profess Orthodoxy, there are also Muslims who profess Buddhism, as well as a number of other religious movements. Of course, the Russian Orthodox Church is “responsible” only for Orthodoxy, but this does not mean that it should become something exclusive, sole, prevailing over other movements and religions in places of deprivation (restriction) of freedom. Interaction with released prisoners remains difficult for the prison ministry, as they also need the support of the Church. The Russian Orthodox Church notes that such persons should be covered by a system of rehabilitation measures, among which the most important The place is allocated, among other things, to the Church. Currently, such functionality is implemented by various human rights organizations, as well as some clergymen on a case-by-case basis, but unfortunately, there is no talk yet of a fully implemented system [3; 5].

The main problem in the context under consideration is the need to attract significant amounts of material resources to create such rehabilitation centers, so the only possible means for rehabilitation work for now, the Russian Orthodox Church sees as a remote format of interaction. In addition, as noted in the Russian Orthodox Church, similar activities are currently being actively implemented by representatives of other faiths. The key task in such work is the need to find out what will happen to the prisoner after his release, to make sure

that he has truly realized his guilt, and wants to atone for it with his own repentance. One of the options for continuing such rehabilitation activities may be obedience to the Church, but first it is necessary to understand to what extent the released prisoner is ready for such a feat [2].

In his interview, Deacon, Krasnogorsk Irinarkh Pyotr Pakhomov gives the following example. In the Perm diocese, one of the former prisoners expressed a desire to become a clergyman, although he had a criminal record at a young age, and it was difficult for the Church to understand the spiritual and moral aspects. According to P. Pakhomov, the former prisoner had a serious grudge against both law enforcement officials and life in general, and this feeling never left him. It is assumed that a person with such strong feelings cannot become a clergyman, and he was asked to wait for some time, understand himself and his motivation. A year later, it turned out that the former prisoner rethought his life, his place and purpose in it, and as a result decided to abandon this decision. In conclusion, P. Pakhomov notes: given the height and importance of pastoral ministry, such caution is necessary, because it is extremely important to build distance learning for prisoners so that it does not become a pretext for using a person's religiosity for criminal interests [1]. Another important area for the development of prison ministry is the training of qualified specialists in this field. It is obvious that the traditional set of competencies inherent to any clergyman is not enough when serving in a penitentiary institution, and there are several key reasons for this:

- organizational, managerial, legal features of the organization and functioning of the penitentiary system itself;
- complex psycho-emotional characteristics of prisoners, especially when it comes to the most difficult categories: minors, life-sentenced prisoners, convicted of committing violent crimes (serial killers, maniacs, etc.);
- the need for effective and painless integration of the institution of prison ministry into the penitentiary system itself;
- others.

It is obvious that a clergyman performing his functions specifically in the penitentiary system must have special personal and professional characteristics. This concern, for example, stress resistance, communication skills, the ability to resolve conflicts, etc. In addition, such a clergyman must be an authority for the prisoner, since these are often individuals with a high degree of egocentrism, not ready to perceive anyone but themselves, especially within the walls of a penitentiary institution [5]. And a clergyman, with a competent and thoughtful approach, can become the very preacher who will show the prisoner the other side of his life. Ultimately, determining the significance of the prison ministry of Orthodox clergymen in the domestic penitentiary system, we will outline the following conclusion. Such

significance seems obvious, and, as can be seen from this analysis, the work of the Russian Orthodox Church with the prisoner is extremely necessary even after his release from places of deprivation (restriction) of freedom. Therefore, firstly, we should talk about a certain systematicity and complexity of such activities, which ultimately covers everything that is somehow connected with the Orthodox faith. Secondly, the specifics of prison ministry impose unique demands on the qualities of the clergyman himself, since ministry in the penitentiary system is a rather stressful situation, complex from the point of view of psychology, conflictology and other sciences, and will not be accessible to every specialist. This actualizes the issue of training qualified clergymen specifically for this area of professional activity in general.

However, it is absolutely obvious that prison ministry should in no way be excluded from the penitentiary system, and a prisoner should not be denied the opportunity to join the Church and religion, especially if he has such a need.

Thus, below we will briefly outline the main results of the presented study.

The Russian Orthodox Church considers a prisoner as an ordinary person who, like anyone else, has the opportunity to join religion and God. His presence within the walls of a penitentiary institution, according to the rightful assertion of the Russian Orthodox Church, should not and cannot become an obstacle to achieving this goal.

Therefore, prison ministry is an important area of the ROC's activity and is expressed in practice in a combination of various areas:

- spiritual and educational activities in places of deprivation (restriction) of liberty;
- spiritual and pastoral care not only of the prisoners themselves, but also of employees of various FSIN institutions who profess Orthodoxy [2].

The ROC itself also draws attention to the need to carry out rehabilitation activities with prisoners released from places of deprivation (restriction) of liberty. At present, this work of the ROC is also carried out, but mainly independently, without the support of the FSIN of Russia as an authorized body, and also remotely, since it involves serious material costs.

As for the prison ministry itself, the role of the clergyman himself is an important aspect here. It is assumed that with a standard set of competencies it will be difficult for such a specialist to contact prisoners; he definitely needs a more advanced set of personal and professional characteristics. Ultimately, all this testifies to the need to create in Russia an independent and separate institute of prison ministers who implement their functions exclusively in the system of penitentiary institutions [1; 3].

Thus, the importance of prison ministry seems obvious, and, as can be seen from this analysis, the work of the Russian Orthodox Church with prisoners is extremely necessary even

after their release from places of deprivation (restriction) of freedom. This will achieve the main goal of any religion - to preserve the human in a person and introduce him to God.

References

1. Belova, N.A. Russian Orthodox Church and prison institutions: traditions of relationships // Penitentiary science. - 2011. - No. 13. - P. 132-137.
2. Zhezlov, N.V. The Institute of Penitentiary Clergy in Russia: Historical and Legal Aspect // Juvenis scientia. - 2016. - No. 10. - P. 184-188. Access by subscription.
3. The mission of the prison ministry of the Russian Orthodox Church and penitentiary institutions [Electronic resource] - Access mode: - URL: <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/missija-tyuremnogo-sluzhenija-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi-i-penitentsiarnye-uchrezhdenija/>
4. Pavlushkov, A.R. Religious methods of influencing convicts at the current stage of development of the penal system // Penitentiary science. - 2017. - No. 9. - P. 84-90.
5. Trudov, P.V., Gordeev, D.V. Orthodox mission in penitentiary institutions: church-legal and methodological aspect // Theology. Philosophy. Law. - 2019. - No. 13. - P. 163-169.

UDC 13

Sun Chao. Cultural identity and modern subculture (comparative analysis of Russia and China)

Культурная идентичность и современная субкультура (сравнительный анализ России и Китая)

Sun Chao

Postgraduate student of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State University"

Сунь Чао

аспирант ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Abstract. *The scientific article provides a comparative analysis of the cultural affiliation of the Russian subculture and the Chinese subculture at the present stage. In the context of globalization, while traditional cultural boundaries differ significantly from each other, it is analyzed in this case how the youth movement in Russia and China form and maintain their own identity. In the scientific work, the author attempts to analyze the historical roots, as well as social factors that influence the development of two subcultures, including the importance of modern technologies and media texts, in this process in our country, as a rule, the subculture expresses protest sentiments, serve as a motivator for preserving the components of national identity. In turn, in the People's Republic of China, adaptation to current trends is observed with a focus on the commercialization process.*

Keywords: *comparative analysis, subculture, culture, identity, perception, media content, cultural traditions, globalization.*

Аннотация. *В научной статье проводится сопоставительный анализ культурной принадлежности российской субкультуры и китайской субкультуры на современном этапе. В контексте глобализации, в то время как традиционные культурные границы значительно отличаются друг от друга анализируется в данном случае, как движение молодежи в России и в Китае формируют и поддерживают собственную идентичность. В научной работе автор предпринимает попытку проанализировать исторические корни, а также социальные факторы, которые влияют на развитие двух субкультур, в том числе и значение современных технологий и медиа текстов, в данном процессе в нашей стране, как правило, субкультура выражает протестные настроения, служат мотиватором для сохранения составляющих национальную принадлежность. В свою очередь в Китайской Народной Республике наблюдается адаптация на актуальные тренды с ориентиром на процесс коммерциализации.*

Ключевые слова: *сопоставительный анализ, субкультура, культура, идентичность, восприятие, медиа контент, культурные традиции, глобализация.*

Рецензент: Ежова Надежда Алексеевна — профессор по специальности «Виды искусства» (2022); кандидат философских наук по специальности 24.00.01 теория и история культуры; профессор объединённой кафедры камерного ансамбля, концертмейстерской подготовки и общего фортепиано . ТОГБОУ ВО «Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова»

Введение

Исследование демонстрирует, что существующие различия у молодого поколения двух стран для взаимодействия применяют инновационные средства коммуникации не только для самовыражения, но и для формирования различных сообществ, открывая актуальные возможности для тесного культурного сотрудничества в целом [7].

Цель научной работы состоит в изучении культурной принадлежности российской и китайской субкультур на современном этапе посредством призмы процесса глобализации, также национальных традиций.

Автор предпринимает попытку определить, как данные субкультуры в двух странах развивают собственную идентичность, а также интегрируется к стремительно меняющимся реалиям современного мира. Обращается внимание на активное влияние современных технологий и информационный медиа контент на развитие двух молодёжных субкультур.

Исследование в целом направлено на более глубокое понимание актуальных тенденций, а также специфических особенностей культурного восприятия, а также самоидентификации российской и китайской молодёжи.

Материалами исследования являются научные публикации по теме культурной идентичности, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примерах субкультуры России и Китая).

Методика исследования. В научной работе применялся метод контекстуального анализа, исследовались различные материалы информационных медиа контентов, как например, видео блоги, подкасты, а также различные социальные платформы для того, чтобы определить актуальные темы, а также ценности для двух рассматриваемых в работе субкультур.

В том числе проводится исследование культурных артефактов, как например, искусство, музыка и т.д. для того, чтобы более глубоко понимать каким образом отражается принадлежность молодого поколения в двух странах.

Методика сопоставительного анализа современной научной литературы предоставляет возможности для определения общего и специфического в подходах к культурной принадлежности в двух странах. Применение вторичных данных, которые представлены в исследовательских отчётах у современной субкультуры, которые помогут не только дополнить данные исследования, но и определить актуальные тенденции [5].

На сегодняшний день культурная идентичность является основным показателем человеческого бытия, которая выявляет, каким образом индивид или группы индивидов

воспринимают себя в рамках собственной культуры, а также истории или социума. В контексте глобализации на современном этапе различные субкультуры играют важную роль как в развитии идентичности, так и отражение в процессе индивидуализации или коллективизации.

«Процесс глобализации отражается во всех сферах нашей жизни. Все больше и больше мы сталкиваемся с представителями других культур. Эффективность межкультурной коммуникации зависит от понимания особенностей мышления, традиций и обычаев представителей иных социумов» [3, с. 27].

Данная научная работа посвящена сопоставительному анализу двух современных субкультур, которые рассматривают не только специфику, но и влияние процессов глобализации на значение инновационных технологий в двух странах (России и Китая). В нашей стране культурная принадлежность развивается благодаря влиянию многовековой истории, как многонационального государства с населением со сложной политической обстановкой [9].

Культурные традиции, как например, семья, а также духовные ценности на сегодняшний день являются особенно важными для россиян. Тем не менее, в последнее время наблюдается повышенный интерес к современным формам и инновациям в процессах самовыражения и самоидентификации, в данном случае приводит к появлению разных субкультур (квадробинг и хоббихорсинг) [4].

Стоит подчеркнуть, что одним из популярных субкультур на сегодняшний день является музыкальное движение как например рок-н-ролл или реп, которые на современном этапе являются образом жизни молодых людей. Данное движение является как формой идентификации, выражения, так и привычным способом протеста, конфликта с традиционными ценностями.

Следует обратить внимание на движение панк в нашей стране, которое возникло, как актуальная тенденция на социальные потрясения, а также вследствие политических трансформаций, который выражали недовольство молодого поколения в тот период.

В то время, как в Китайской Народной Республике культурная принадлежность также претерпела свои изменения. Китай на сегодняшний день проходит период стремительного экономического развития, также глобальные процессы модернизации, которые влияют на культурные традиционные ценности, также различные обычаи и традиции народа. Существующие различия в двух субкультурах являются значимыми, как например в китайской субкультуре, как правило, носят коммерческий характер и часто взаимосвязаны с влиянием актуальных тенденций [10].

Процесс глобализации играет основополагающую роль в развитии и поддержании культурной идентичности, а также двух субкультур, кроме того

глобализация является катализатором обмена культурными традициями, а также образом жизни [8].

На сегодняшний день в Китае и России молодое поколение, как правило, использует социальные сообщества на регулярной основе, а также интернет для обмена опытом, а также формирование различных сообществ. Необходимо отметить, что влияние процесса глобализации на современном этапе является значительным и имеет свою специфику [2].

В нашей стране различные субкультуры активно сохраняют компоненты национальной принадлежности, в свою очередь в Китайской Народной Республике все чаще наблюдается тренд, как стремление к адаптации в мировые тренды на сегодняшний день, создавая особую динамику соответствующего взаимодействия как локальным так и глобальным в общем.

Современные технологии на сегодняшний день играют ключевую роль в формировании современных субкультур, а также их поддержки. В нашей стране информационный медиа контент является платформой для самовыражения молодого поколения, предоставляя возможность формировать и развивать контент, также обмениваться опытом, собственными мыслями и планами, способствуя развитию новых субкультур в целом [1].

Инновационные технологии КНР в том числе, влияют значительно на существующие субкультуры. Следует отметить, все платформы в режиме онлайн как и другие, которые предоставляют возможность молодёжи обсуждать собственные увлечения, делиться собственными мыслями и эмоциями, находить новых друзей. Но существующий контроль в сети интернет в некотором смысле ограничивают свободу самовыражения для формирования и развития определённых субкультур.

«Россия и Китай играют важную роль в мировой культуре и истории. В их языках, обычаях и культурной жизни в целом существует множество различий, несмотря на которые можно найти точки соприкосновения культурной идентичности, что может являться стратегическим ресурсом для совместного развития двух стран» [6, с.60].

Вывод

В нашей стране молодое поколение, как правило, применяет музыку, а также моду для самовыражения, которые приводят к созданию различных субкультур. А в КНР благодаря влиянию европейской культуры молодёжное движение имеет определённые трудности, которые сдерживают формирование различных форм проявления самовыражения, что на сегодняшний день является помехой для возникновения актуальных трендов.

Две страны показывают активное стремление как к свободе, так и индивидуальности, но в отличие от России в Китайской Народной Республике развитие происходит в контексте строгих социальных реалий. Субкультура двух стран проявляет активность, что является очень разнообразным.

Заключение

Существенные различия в социуме, а также историческом аспекте в которых Китай и Россия на сегодняшний день противостоят угрозам в процессе глобализации, а также технологических трансформаций. На современном этапе субкультуры являются важным ресурсом для самовыражения молодого поколения предоставляя возможности формировать собственные идентичности в рамках стремительно трансформирующейся реальности. Две рассматриваемые в научной работе субкультуры смогут адаптироваться к современным условиям предпринимая попытку сохранить культурные особенности и специфику в будущем.

Дальнейшие исследования

В рамках культурной принадлежности, а также российской субкультуры и китайской субкультуры на современном этапе исследования могут ориентироваться, как на сопоставительном анализе активного влияния процесса глобализации на рассматриваемом в научной работе движении в двух странах.

Представляется важным исследовать, каким образом социальные сообщества и платформы, а также цифровые ресурсы и медиа контент способствуют не только формированию, но и развитию актуальных тенденций и принадлежностей, в том числе каким образом они оказывают влияние на культурные ценности двух стран.

Кроме того, исследования могут продолжить более подробное изучение государственной политики в развитии культурной принадлежности двух стран, которые включают в себя поддержку конкретных направлений, а также обращают внимание на цензуру. Следует отметить, что активное межкультурное взаимодействие между двумя странами значительно влияет на формирование и продвижение субкультуры в целом. Предлагается продолжить исследования в направлении гендерных аспектов, а также их влияние на формирование различных молодёжных сообществ.

Таким образом, следует в дальнейшем провести анализ культурной идентичности, а также субкультуры в целом, их влияние на общественные движения, а также проявления активности в России и Китае.

References

1. Барский, К. М. Взаимодействие России и Китая в Евразии / К. М. Барский // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура. 2019-2021. – Москва: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Дальнего Востока Российской академии наук, 2022. – С. 321-326.
2. Виватенко С. В., Сиволап Т. Е. Проблемы сохранения национальной правовой культуры в процессе глобализации / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. – С. 207-211.
3. Головкина, В. А. Сравнение культур России и Китая по теории Г. Хофстеде / В. А. Головкина // Современный китайский язык и культура. Подмоскowie: сборник научно-популярных работ. Том Выпуск 1. – Москва: Издательство "Перо", 2020. – С. 26-36.
4. Лазарева А. А., Петров А. В. Межкультурные коммуникации и современная миграционная политика России и Китая / Культурная экономика и экономизация культуры в системе современных обществ (Сборник статей) / Под ред. Н. Г. Скворцова, А. В. Петрова, Ванг Жие, Динг Гоуки. - СПб.: Астерион, 2018. – С. 283-285.
5. Ли, В. Сравнительный анализ русского и китайского юмора / В. Ли // Мировые тенденции и перспективы развития науки в эпоху перемен: от теории к практике: Материалы I Международной научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 30 января 2023 года. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью "Издательство "Манускрипт", 2023. – С. 35-37.
6. Лицзинь, Ч. Культурно-языковые различия между Китаем и Россией / Ч. Лицзинь // Journal of Science. Lyon. – 2021. – № 16-1. – С. 58-60.
7. Петров А. В. Глобальные социальные процессы и основные направления исследований цифрового общества в социологии / Глобальные социальные процессы 3.0: социальное управление и экономическое развитие в цифровом обществе (Сборник статей) / Под ред. А. В. Петрова (отв. ред.), К. Ю. Бесединой, К. И. Гавриловой, Е. М. Лукиной, С. С. Погорелой, Ян Юнькэ. - СПб.: Астерион, 2022. – С. 5-12.
8. Руденко, В. А. Субкультура и китайская молодежь / В. А. Руденко, С. Г. Когай // Молодежь и наука: актуальные проблемы фундаментальных и прикладных исследований: Материалы V Всероссийской национальной научной конференции молодых учёных. В 4-х частях, Комсомольск-на-Амуре, 11–15 апреля 2022 года / Редколлегия: А.В. Космынин (отв. ред.) [и др.]. Том Часть 4. – Комсомольск-на-Амуре: Комсомольский-на-Амуре государственный университет, 2022. – С. 88-90.

9. Фомина, М. Н. Россия - Китай: путь к диалогу / М. Н. Фомина, О. А. Борисенко // Россия и Китай на рубеже третьего десятилетия XXI века: экономика, социальное управление, культура: Сборник статей / Российско-Китайский Центр сравнительных социальных, экономических и политических исследований направления «Социология» СПбГУ; Студенческое научное общество «Социология в России и Китае» СПбГУ. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2020. – С. 141-146.

10. Чэнь, В. Содействие китайско-российским культурным обменам и вклад в общее развитие китайско-российского сотрудничества / В. Чэнь, С. Сан, Ч. Чэнь // Историческая социология и современное социальное развитие в России и Китае: Сборник статей XVIII российско-китайской социологической конференции, Санкт-Петербург, 13–14 мая 2022 года. – Санкт-Петербург: Центр научно-производственных технологий "Астерион", 2022. – С. 233-239.

EDUCATION AND PEDAGOGY

UDC 37

Agareva L.A. Implementation of personalized approach in modern school

О проблемах реализации личностного подхода в современной школе

Agareva Lyudmila Anatolyevna

Postgraduate student of the Department of Pedagogy and Modern Educational Technologies
Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
"State University of Education",
Moscow, Russian Federation,

Deputy Head of the Department - Head of the General Education Department
Education Department of the Domodedovo City Administration
Moscow Region, Domodedovo City District

Агарёва Людмила Анатольевна
аспирант кафедры педагогики и современных образовательных технологий
ФГАОУ ВО «Государственный университет просвещения»,
г. Москва, Российская Федерация,
заместитель начальника управления-начальник отдела общего образования
Управления образования администрации г.о. Домодедово
Московская область, г.о. Домодедово

Abstract. *This article explores the current aspects of implementing a personalized approach in education, highlighting key challenges and practical solutions. The primary focus is on the necessity of transitioning from standardized teaching to individualized methods that consider the unique needs of each student. The article explores the challenges of implementing a personalized approach in the modern school and proposes ways to solve them.*

Keywords: *personalized approach, education trends, challenges in implementing a personalized approach, education standardization, individual characteristics, lack of qualified personnel.*

Аннотация. *В статье рассматриваются актуальные аспекты реализации личностного подхода в образовании, выделяя ключевые вызовы и практические решения. Основное внимание уделено необходимости перехода от стандартизированного обучения к индивидуализированным методам, учитывающим уникальные потребности каждого обучающегося. В статье отражены проблемы реализации личностного подхода в современной школе и предложены пути их решения.*

Ключевые слова: *личностный подход, тенденции в образовании, проблемы реализации личностного подхода, стандартизация образования, индивидуальные особенности, дефицит кадров.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии и педагогики.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Современная школа осуществляет решительный поворот к личности ребенка и строит свою работу с ним на основе уважения личного достоинства каждого воспитанника, его индивидуальных жизненных целей, запросов и интересов; создания благоприятных условий для его саморазвития; ориентируется не только на подготовку воспитанника к будущей жизни, но и на обеспечение полноценного проживания каждого возрастного этапа в соответствии с его психофизиологическими особенностями.

В Федеральном законе "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 N 273-ФЗ рассматривается личностный подход, в то время как в профессиональном стандарте педагога говорится об индивидуальном подходе и индивидуализации обучения.

Российская педагогическая энциклопедия определяет индивидуальный подход в воспитании и обучении, как «осуществление педагогического процесса с учётом индивидуальных особенностей учащихся (темперамента и характера, способностей и склонностей, мотивов и интересов, и др.)» [4], Словарь терминов по общей и социальной педагогике личностный подход (в педагогике) – индивидуальный подход педагога к каждому воспитаннику, помогающий ему в осознании себя личностью, в выявлении возможностей, стимулирующих самостановление, самоутверждение, самореализацию [5].

В личностно-ориентированном подходе акцент делается на развитии личности, социальных навыков и взаимодействии в группе, социуме, учитывается влияние социальной динамики на личностный рост. Успех при данном подходе может быть определен не только индивидуальными результатами, но и способностью личности взаимодействовать в группе, развивать социальные навыки и создавать сбалансированные отношения, в то время как при индивидуальном подходе оценка успешности может быть сконцентрирована на достижениях и развитии каждого учащегося в изоляции от группы.

Индивидуальный подход подразумевает учет уникальных потребностей, темпа обучения и стилей обучения каждого отдельного ученика.

Для рассмотрения этих понятий в области образования обратимся к работам исследователей Е.В. Бондаревской, Серикова В.В. и других.

Как отмечает Сериков В.В. личностный подход в образовании не имеет в сегодняшнем педагогическом сознании однозначного понимания [6, стр.11].

В.В.Сериков рассматривает особенности реализации личностно-ориентированного подхода в создании условий для проявления личностных функций учащегося: мотивации, критичности, рефлексии, творчества, самореализации,

обеспечение уровня духовности жизнедеятельности в соответствии с личностными притязаниями и др. [6].

По мнению Е.В.Бондаревской, личностно-ориентированное образование – это «образование, которое обеспечивает личностно-смысловое развитие учащихся, поддерживает индивидуальность, единственность и неповторимость каждой детской личности и, опираясь на ее способность к самоизменению и культурному саморазвитию, помогает ей самостоятельно решать свои жизненные проблемы» [1].

Якиманская И.С. в своих работах пишет следующее: «Личностно-ориентированное обучение – это такое обучение, где во главу угла ставится личность ребенка, ее самобытность, самоценность, субъектный опыт каждого сначала раскрывается, а затем согласовывается с содержанием образования» [8, с. 12].

Современная образовательная парадигма направлена на создание условий, обеспечивающих всестороннее и гармоничное развитие личности учащегося. В этом контексте личностно-ориентированный подход выступает ключевым компонентом образовательной стратегии, предполагающей учёт индивидуальных особенностей, потребностей и способностей каждого обучающегося. Однако, несмотря на очевидные преимущества и потенциал этого подхода, его полноценная реализация в современной образовательной практике остаётся серьёзной методологической и организационной проблемой.

Цель данной статьи — проанализировать эту проблему, начиная с исторических предпосылок формирования личностно-ориентированного подхода, а также исследовать вклад зарубежных и отечественных учёных в его развитие. В рамках работы будут выявлены основные проблемы, возникающие при внедрении личностно-ориентированных методов в образовательный процесс, и предложены возможные пути их преодоления. Представленный анализ позволит глубже понять, почему, несмотря на актуальность и необходимость реализации личностно-ориентированного подхода, его внедрение сопряжено с серьёзными трудностями в современном обществе.

В середине XX века в педагогической науке и практике начали активно формироваться идеи, ориентированные на индивидуализацию образовательного процесса. Этот подход основан на признании необходимости учитывать индивидуальные особенности учащихся, их интересы, темпы усвоения учебного материала и уровень предварительной подготовки. Значительный вклад в развитие этой концепции внесли К. Роджерс и А. Маслоу, чьи исследования были сосредоточены на психологических аспектах личностного развития. В их трудах подчёркивалась центральная роль самоактуализации личности и уважения к её уникальным

характеристикам как ключевых факторов успешного образовательного взаимодействия.

В последующие десятилетия учебные программы и методики обучения стали ориентироваться на личностные потребности обучающихся. Идеи самоопределения, самостоятельности и активного участия стали важными элементами образовательного процесса. Д. Дьюи подчеркивал социокультурные и личностные аспекты обучения.

Джон Хэтти, новозеландский психолог и образовательный исследователь, автор "Видимого обучения", акцентирует внимание на значимости обратной связи, саморегуляции и вовлеченности учащихся в образовательный процесс.

В России также развивались исследования, связанные с личностно-ориентированным образованием. Работы педагогов и психологов, таких как А.Н. Леонтьев, В.В. Давыдов, В.А. Ясвин, Н.А. Горлова, внесли свой вклад в понимание необходимости учета личностных особенностей учащихся.

Профессор Горлова Н.А. отмечает, что «личностный подход в образовании, провозглашающий приоритет общечеловеческих ценностей, жизни и здоровья человека, обеспечивает создание условий для свободного развития личности, ее самоопределения и самореализации в процессе воспитания и обучения» [2, с.117].

Однако, несмотря на теоретическое развитие и понимание личностного подхода, сталкиваемся с рядом вызовов в его реализации в современных школах.

1. Массовость образования. С увеличением числа учащихся становится сложнее обеспечить индивидуальный подход к каждому. В частности, в г.о. Домодедово в городских школах среднее количество обучающихся в классе 30-32 человека, в сельских доходит до 34, что не позволяет учителю реализовывать личностный подход к каждому ребенку. Строительство новых школ лишь частично снизит нагрузку по контингенту на недолгое время, так как ежегодно количество обучающихся увеличивается в среднем на 1300 -1500 человек.

Для решения проблемы массовости образования, при которой индивидуальный подход затруднён, можно предложить интеграцию гибридных образовательных моделей и технологий, позволяющих учителям эффективно работать с большими группами учащихся. Например, создание сетевых классов, когда ученики сельских и городских школ могут объединяться в «сетевые классы», где часть занятий проводится в гибридном формате (онлайн-лекции, совместные проекты с использованием цифровых инструментов). Для этого необходимо обеспечить школы высокоскоростным интернетом и базовыми устройствами (компьютерами/планшетами), создать городской методический центр, который будет координировать сетевые классы.

Результат: оптимизация ресурсов, возможность индивидуализировать работу с учениками, распределяя обязанности между несколькими учителями.

2. Стандартизация и тестирование. Система стандартизированных тестов и требований может ограничивать возможности учета разнообразных потребностей студентов. Стандартизированные методы обучения и тестирования предполагают, что все учащиеся обладают одинаковыми навыками, стилями обучения и способностями. Это приводит к созданию единообразной программы, которая может не соответствовать уникальным потребностям каждого ученика. Единая федеральная программа и учебники, как правило, стремятся обеспечить общий набор стандартов и знаний для всех учащихся. Это может привести к потере гибкости и индивидуализации, что не всегда соответствует принципам личностного подхода, ориентированного на уникальные потребности каждого ребенка. В некоторых школах г.о. Домодедово обучается до 40% инофонов, для которых русский язык является неродным и обучаются по единым программам предоставляется затруднительным.

Для успешной реализации личностного подхода важно сохранять гибкость и учитывать потребности конкретных учеников и образовательных учреждений, что может быть осложнено при слишком строгой стандартизации программ и учебных материалов.

Решением данного вызова может быть разработка и использование цифровых адаптивных тестов, которые меняют уровень сложности заданий в зависимости от ответа ученика. Это позволяет оценивать не только базовые знания, но и индивидуальные достижения.

Как реализовать - создать банк заданий разного уровня сложности, связанный с ключевыми компетенциями, интегрировать адаптивные тесты в образовательные платформы.

3. Оценка и стандартизация. Традиционные системы оценки могут не соответствовать индивидуализированному обучению, где каждый ученик может двигаться в собственном темпе. Как измерить успех и прогресс в такой среде?

Нам видится решение в интеграции формативного оценивания, которое заменяет часть стандартных тестов. Учитель оценивает ученика на основе его вовлеченности, навыков решения задач, командной работы и прогресса в течение учебного года.

Как реализовать - внедрить регулярные обратные связи от учителя, создать критерии, отражающие процесс обучения, а не только результат. Пример предложен в приложении.

4. Дефицит кадров и, как следствие, увеличение нагрузки на учителей. Учителя начальных классов ведут по 2 класса: в первую и вторую смены, учителя-предметники

имеют нагрузку от 30 до 40 часов в классах более 30 человек и говорить о личностном подходе также не представляется возможным.

Проблему необходимо рассматривать на государственном уровне - меры поддержки молодых педагогов и повышение стоимости ставки учителя.

5. Обучение и подготовка педагогов. Обучение и поддержка педагогов играют важную роль в успешном внедрении личностного подхода. Организация курсов, семинаров, тренингов, интенсивов по обучению детей для учителей, в том числе использование технологий и адаптации учебных планов должны проводиться систематически, так как многие учителя могут не иметь достаточной подготовки для эффективной реализации современных методик.

Система наставничества достаточно новая технология, но уже успела себя зарекомендовать и дает результат. [2, 153 с.].

6. Административные и организационные аспекты. Сложности в управлении данными: собирать, анализировать и использовать данные обучающихся для личностного подхода требует эффективных систем управления данными, которые не всегда доступны. Для эффективного использования платформы необходимо провести обучение административного персонала использованию систем управления данными и анализа результатов для принятия обоснованных решений.

7. Культурные и социальные аспекты. Разнообразие и культурные различия: необходимо учитывать разнообразие культурных и социальных контекстов обучающихся. Методики, эффективные для одних, могут быть неприемлемыми для других. В классе учатся дети с разными культурными и языковыми фонами. Некоторые из них воспитываются в двуязычных семьях, где родители говорят на разных языках.

Стандартные методики обучения грамоте и чтению могут не учитывать этническое и языковое разнообразие класса. Например, учебные материалы могут быть ориентированы только на один язык или культурный контекст, что создает неравенство и затрудняет учебный процесс для детей с другими культурными фонами. Яркий пример на конкурсе профессионального мастерства, где учитель русского языка в классе, в котором 15 человек для которых русский не является родным, предлагает детям составить слова с помощью суффиксов:

«Тигр + ёнок = тигрёнок

Кошка + ечка = кошкаЕЧКА», - составил ребёнок.

8. Сопротивление изменениям. Нежелание учителей и родителей изменять традиционные методы. Некоторые учителя и родители могут сопротивляться изменениям в образовательной практике, опасаясь потери стабильности или неудовлетворенности новыми методами.

Решение этой проблемы видится в обеспечении ясности и объяснении причины изменений и преимущества новых методов. Предоставление учителям и родителям подробную информацию о том, как изменения могут повысить эффективность обучения и соответствовать современным требованиям снизит степень сопротивления. Необходимо постоянно собирать обратную связь от учителей и родителей. Учет их мнений и предложений может сделать изменения более адаптивными и уважительными к их потребностям, содействовать формированию культуры, способствующей изменениям, в образовательной среде. Важно подчеркивать важность открытости к новым идеям и непрерывного обучения.

Преодоление сопротивления изменениям требует внимания к коммуникации, обучению, поддержке и участию всех заинтересованных сторон в процессе изменений.

9. Недостаток финансирования. Для успешной реализации личностного подхода требуются дополнительные ресурсы, такие как технологии, учебные материалы и обученный персонал. Недостаток финансирования может стать преградой для внедрения личностного подхода.

Образовательные учреждения могут активно участвовать в грантах и спонсорских программах для финансирования проектов.

Установление партнерств с местными компаниями и предприятиями может привести к финансовой поддержке в обмен на разработку образовательных программ, отвечающих потребностям рынка труда.

Увеличение внебюджетных средств за счет расширения спектра образовательных платных услуг.

Решение этих проблем требует комплексного подхода, включающего в себя обучение педагогов, разработку эффективных технологических решений, адаптацию системы оценки, управление данными и внимание к культурным особенностям.

Эти меры могут способствовать успешной реализации личностно-ориентированного подхода в современном образовании, что, в свою очередь, может содействовать лучшему развитию учащихся и формированию готовности к жизни в современном обществе.

References

1. Бондаревская Е.В. Концепции личностно-ориентированного образования и целостная педагогическая теория // Шк.Духовности, 1999, №5, с. 41-66
2. Горлова Н.А. Педагогика личности: учебное пособие / Н.А. Горлова. – Москва: РУСАЙНС, 2020. – 204с.

3. Наставничество в системе образования России. Практическое пособие для кураторов в образовательных организациях / Под ред. Н.Ю. Синягиной, Т.Ю. Райфшнайдер. - М.: Рыбаков Фонд, 2016. — 153 с.

4. Российская педагогическая энциклопедия. https://rus-pedagog-enc.slovaronline.com/667-%D0%B8%D0%BD%D0%B4%D0%B8%D0%B2%D0%B8%D0%B4%D1%83%D0%B0%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4_%D0%B2_%D0%B2%D0%BE%D1%81%D0%BF%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D0%B8 (дата обращения 28.01.2024г.)

5. Словарь терминов по общей и социальной педагогике. https://rus-pedagog-themes-dict.slovaronline.com/97-%D0%BB%D0%B8%D1%87%D0%BD%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%BD%D1%8B%D0%B9_%D0%BF%D0%BE%D0%B4%D1%85%D0%BE%D0%B4 (дата обращения 28.01.2024г.)

6. Сериков В. В. Развитие личности в образовательном процессе: поиск новой парадигмы. Монография. - М., 1998. - 182 с.

7. Формирование теории среды развития личности в отечественной педагогической психологии [Текст] / В.А. Ясвин // Психология. Журнал Высшей школы экономики. Т. 17. № 2. 2020. — С. 295-314.

8. Якиманская И.С. Личностно ориентированное обучение в современной школе. – М.: Сентябрь, 1996. – 96 с.

Приложение

Для реализации системы формативного оценивания и внедрения критериев, отражающих процесс обучения, а не только его результат, можно предложить следующую структуру критериев и механизм их использования.

Шаги для внедрения формативного оценивания:

1. Создание структуры формативного оценивания

- Четкие цели: каждый урок или модуль должен иметь конкретные учебные цели, понятные ученикам и учителю.
- Этапы процесса: Оценивание должно учитывать, как ученик работает над заданием, анализирует ошибки и улучшает результаты.

2. Введение регулярной обратной связи

- Выработать привычку давать обратную связь: 1 раз в неделю или по итогам модуля/проекта.
- Обратная связь должна быть конструктивной: подчёркивать сильные стороны, указывать на области для развития и предлагать пути улучшения.

3. Критерии формативного оценивания

Критерии должны учитывать не только уровень выполнения задания, но и усилия и вовлеченность, глубину понимания материала, способность применять знания на практике, навыки саморефлексии и самооценки.

Пример критериев формативного оценивания. Критерии оценки процесса обучения

Критерий	Описание	Шкала оценки
Понимание целей задания	Ученик понимает цель задания и может сформулировать, зачем он выполняет эту работу.	1 - не понимает; 2 - частично; 3 - полностью
Степень вовлеченности	Ученик проявляет интерес, задает вопросы, выполняет задания активно.	1 - низкая; 2 - средняя; 3 - высокая
Самостоятельность	Ученик может находить информацию, решать проблемы и обращаться за помощью, когда это необходимо.	1 — требует постоянной помощи; 2 — частично самостоятельный; 3 — полностью самостоятельный
Рефлексия	Ученик анализирует свои ошибки, оценивает свои достижения и делает выводы.	1 - отсутствует; 2 - частичная; 3 - глубокая
Работа в команде	Ученик взаимодействует с другими, участвует в обсуждениях, вносит свой вклад в общую работу.	1 — пассивен; 2 — иногда активен; 3 — активен и конструктивен

Критерии оценки результатов обучения

Критерий	Описание	Шкала оценки
Точность выполнения	Задание выполнено правильно, с учетом всех требований.	1 - низкая; 2 - средняя; 3 - высокая
Применение знаний	Ученик способен применять полученные знания для решения практических задач.	1 - слабо; 2 - частично; 3 - уверенно
Креативность	Ученик предлагает нестандартные идеи или решения.	1 - отсутствует; 2 - частичная; 3 - высокая

Практические рекомендации для учителей

1. Использование чек-листов и шкал

Разработайте чек-листы, которые помогут фиксировать наблюдения за процессом обучения, например: какие вопросы ученик задает? Как он реагирует на трудности? Как исправляет ошибки?

2. Регулярные мини-сессии обратной связи

После каждого задания выделяйте время на обсуждение успехов и сложностей.

Пример структуры обратной связи: что получилось особенно хорошо? Что стоит улучшить? Как это можно сделать?

3. Рефлексивные дневники

Учащиеся ведут записи о своих успехах в учёбе, трудностях и способах их преодоления. Учитель оценивает не только результаты, но и способность ученика анализировать процесс.

4. Проведение мини-исследований

- Добавьте элементы самодиагностики: попросите учеников оценить свои усилия по каждому из критериев.
- Организуйте групповое обсуждение для взаимной оценки работ, чтобы ученики учились критически мыслить.

Преимущества подхода

1. Повышение мотивации учеников за счет акцента на их успехах и прогрессе.
2. Поддержка индивидуального подхода за счет учета уникальных особенностей каждого.
3. Развитие навыков саморегуляции у учеников, что способствует их самостоятельности в обучении.
4. Уменьшение стресса от формального оценивания и улучшение учебной атмосферы.

Такой подход поможет сделать оценивание не только инструментом контроля, но и эффективным средством поддержки и развития учеников.

UDC 37

Anokhina S.Z., Karimov K.R. Communicative approach to teaching english in a technical university

Коммуникативный подход в обучении английскому языку в техническом вузе

Anokhina Svetlana Zagirovna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Ufa State Petroleum Technical University

Karimov Kamil Radikovich,

Master's student of the Department of OTSK, Ufa State Petroleum Technical University

Анохина Светлана Загировна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков УГНТУ

Каримов Камилль Радикович,

магистрант кафедры ОТСК УГНТУ

Abstract. Today, within the framework of the globalization of the adaptation of the world education system, there is a need for training in the field of foreign languages (English) in technical universities, among other things. The scientific work is devoted to the study of communication skills as an effective methodology in teaching foreign languages (English) for students in technical fields. The author of the scientific work analyzes the important principles of the communicative approach, as well as the advantages of this principle and its use in the learning process. The purpose of the scientific work is to study the competence-based approach in the process of learning foreign languages (English) for students in technical universities, including the definition of this approach and modern methods of use in the learning process, in order to improve communication skills, as well as to prepare for a future profession.

Keywords: educational process, foreign language, English, communication skills, modern methods and approaches, adaptation, professional vocabulary.

Аннотация. На сегодняшний день в рамках глобализации адаптации мировой системы образования существует необходимость обучения в области иностранных языков (английского языка) в вузах технического профиля в том числе. Научная работа посвящена исследованию навыков коммуникации как результативной методики в обучении иностранным языкам (английскому) для обучающихся технических направлений. Автор научной работы анализирует важные принципы коммуникативного подхода, а также преимущества данного принципа и использование в процессе обучения. Цель научной работы – исследование компетентностного подхода в процессе изучения иностранных языков (английского) обучающихся вузов технической направленности, в том числе определение данного подхода и современных методов использования в процессе обучения, с целью повышения коммуникативных навыков, а также для подготовки к будущей профессии.

Ключевые слова: образовательный процесс, иностранный язык, английский язык, коммуникативные навыки, современные методы и подходы, адаптация, профессиональная лексика.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии и педагогики.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение

На современном этапе иностранный язык (английский) является международным языком общения не только в учебной среде, но и профессиональной.

Кроме того, для обучающихся вузов технической направленности владение иностранным языком (английским) предоставляет новые перспективы по проведению международных исследований, также доступ к научно-исследовательским работам и публикациям, а также взаимодействие обучающихся из-за рубежа, в том числе и коллегами (технических специальностей).

Материалами исследования являются научные публикации по теме коммуникативного подхода, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примере английского языка в техническом вузе).

Методы данного исследования включают в себя подробный анализ тематических планов и учебных программ, которые используются в техническом вузе с ориентиром на применение данного подхода в процессе преподавания иностранного (английского). В научной работе проведён мониторинг за практическими занятиями для того, чтобы определить современные методы и инновационные техники, которые применяются преподавательским составом для повышения уровня коммуникации среди обучающихся.

Кроме того, проведено подробно изучение дидактических материалов, а также заданий для практических занятий (принцип соответствия). Также проведённое научное исследование рассматривает эффективные практики высших учебных заведений, которые используют коммуникативный подход в процессе обучения иностранным языкам.

На данном этапе коммуникативный подход обращает внимание не только на формирование коммуникативных навыков, но и является особо значимым в рамках изучения иностранного языка (английского). Коммуникативное взаимодействие осуществляется посредством определённых принципов, а именно: процесс обучения основывается на ситуациях реального общения и бытовых ситуациях, которые, как правило используются в профессиональной деятельности.

Во время учебного процесса обучающиеся участвуют в различных обсуждениях, а также ролевых моделированиях и научно-исследовательских проектах, выполняя важную роль в процессе коммуникации. Акт речевой коммуникации состоит из четырёх видов речевой деятельности: аудирования, говорения, чтения и письма.

Представляется необходимым изучать не только лексические единицы, но и грамматические структуры и клише английского языка, используя их в процессе коммуникации, выражая определённые смыслы и собственные идеи.

«Коммуникативное обучение языку (CLT), которое представляет собой подход к обучению второму и иностранному языкам, делает упор на взаимодействие как на средство, так и на конечную цель изучения языка. Его также называют «коммуникативным подходом». Исторически CLT рассматривался как ответ на аудиолингвальный метод (ALM) и как расширение или развитие понятийно-функциональной программы. Изучение языка на основе задач, являющееся более поздним усовершенствованием CLT, приобрело значительную популярность» [2, с. 1].

Обучающиеся применяют иностранный язык (английский) в ситуациях реального общения, повышая в процессе не только уверенность в себе, но и мотивацию к дальнейшему изучению. Различные методы и современные формы обучения способствуют более эффективному изучению иностранного языка (английского), делая данный процесс интерактивным, повышая интерес к английскому языку в целом [9].

Кроме того, коммуникативный подход также способствует и развитию важных навыков для достижения карьерного успеха на международной арене. Использование коммуникативного подхода в процессе обучения [4].

Применение ролевого моделирования предоставляет возможности обучающимся не только практиковать английский язык в реальных условиях (на практике). Как например, ситуативные диалоги, как например, поездка в деловую командировку, которые способствуют развитию навыков коммуникации [1].

Студенты сопоставляют ситуативные диалоги, далее воспроизводят ситуативные диалоги, сопоставляя две части представленного задания (на определенную тему).

Рассмотрим пример задания № 1.

«Speaker A: You are travelling on business in the UK. When you finish there, you are going straight to another country for a special sales conference. You expected to receive information about this trip from your office, but the hotel's Internet connection doesn't work, and you don't have access to your email account. Ring your office to get the necessary information. Ask the questions in 3. Make a note of all the information» [3, с. 49].

«Speaker B: You were just about to send this email to a colleague, when they ring you. Answer their questions. To: From: Subject: Annual sales meeting You're on flight BA 44362 at 1955 on the 21st December from London Heathrow terminal 2. You'll be met by a taxi which will take you to the factory to meet Mr Fuentes. It's about 40 kilometres from the airport. You've got one hour with Mr Fuentes. Then you leave to get to the hotel for the meeting. You'll need to go across country. Avis have either a Range Rover 3.6 or Jeep Grand Cherokee, whichever

you prefer. An armed guide will accompany you. Don't forget that you'll need to carry your passport and international driving licence at all times. The hotel is The Lodge. It's in the middle of the forest, twenty miles from the nearest town, and has 5 stars. All rooms (including the meeting room) have been booked for the whole week» [3, с. 490].

Обучающиеся на занятиях работают в мини группах, что на данном этапе способствует не только формированию групповых навыков, но и умению достигать общих целей.

Кроме того, работая в мини группах обучающиеся создают научные проекты на иностранном (английском), что предоставляет возможности использовать английский язык в рамках собственной специальности (профессиональное общение) [8].

«Коммуникативная компетентность включает в себя следующие аспекты языковых знаний:

- умение использовать язык для различных целей и функций;
- знание того, как варьировать использование языка в зависимости от обстановки и участников;
- умение создавать и понимать различные типы текстов;
- умение поддерживать общение, несмотря на ограничения в знании языка. И так, коммуникативное обучение языкам -это подход к обучению иностранным языкам, который делает упор на взаимодействие как на средство, так и на конечную цель изучения языка» [2, с. 2].

Следует подчеркнуть, что применение инновационных технологий, а также адаптация в процессе обучения предоставляет актуальные возможности не только для изучения языка, но и для общения. Например, учебные курсы в режиме онлайн, а также участие в вебинарах и занятия на платформах в интерактивном режиме, являются особенно важными для удалённого обучения на современном этапе [5].

Рассмотрим эффективные примеры

Example A. Presentation. Обучающиеся разрабатывают собственные презентации на выбранную тематику, которая отражает их профессиональную деятельность в будущем, применяя профессиональную лексику на английском языке (аргументации) [10].

Example B. Discussion. Проведение дискуссии на различные темы в сфере применения инновационных технологий, а также науки, которые способствуют развитию аналитического мышления, в том числе и навыки убедительного общения на иностранном языке [7].

«Этому способствует использование приемов, активизирующих речевую деятельность, таких как разыгрывание диалогов, деловые игры, обсуждение «cases»,

создание в учебном процессе ситуаций, когда студент оказывается в обстоятельствах, предлагающих ему самому действовать тем или иным способом (например, составить резюме для приема на работу и написать письмосопровождение)» [3, с. 487].

Example C. Аутентичный материал. Процесс обучения с применением научных статей по технической тематике, а также видеороликов на иностранном языке способствует более глубокому пониманию обучающимся.

Example D. Курсы онлайн и обучающие платформы с применением современных технологий для взаимодействия с носителями иностранного языка (английского), а также с обучающимися коллегами посредством режима онлайн с целью языковой практики [6].

Вывод

Рассматриваемый в научной работе подход в первую очередь способствует развитию коммуникативных навыков обучающихся в профессиональной сфере. Применение на практических занятиях ролевого моделирования, а также выполнения научных проектов (коллективно), проведение презентаций с представлением собственных исследований помогает не только формировать языковое пространство, в котором обучающиеся используют английский язык в ситуациях реального общения.

Данный подход как улучшает владение иностранным языком (английским), так и развивает аналитическое мышление. Адаптация аутентичных материалов и инновационных технологий делает процесс обучения увлекательным. Обучающиеся в процессе применения коммуникативного подхода по завершении обучения способны успешно осуществлять акт речевой коммуникации в профессиональной деятельности на иностранном языке.

Заключение

Таким образом, коммуникативный подход является на сегодняшний день результативной методикой для изучения иностранного языка (английского) в вузах технической направленности, которые способствуют на данном этапе как развитию навыков коммуникации, так и эффективной подготовке обучающихся к работе в международном пространстве (изучая профессиональную лексику и речевые клише). Адаптация коммуникативного подхода в процесс обучения требует на данном этапе от преподавательского состава повышения квалификации на регулярной основе, а также непрерывного развития в условиях инноваций.

Дальнейшие исследования

Перспективы дальнейших исследований могут акцентировать внимание на анализе эффективности коммуникативного подхода в разных предметах, а также направлениях подготовки. Представляется важным исследовать влияние культурной

специфики на восприятие и применение иностранного языка (английского) обучающимися. Кроме того, проведение дополнительных исследований в области традиционных методов обучения, также коммуникативного подхода может способствовать определению как общего, так и специфического.

Таким образом, представляется возможным изучить роль инновационных технологий, как например применение платформы режиме онлайн, а также приложений для мобильных устройств в процессе коммуникации. Исследование мнений обучающихся о используемых на сегодняшний день методах, способствуют актуализации образовательных программ, в том числе и влияют на уровень мотивации обучающихся.

References

1. Аракелян, Н. С. Коммуникативный подход в преподавании иностранного языка / Н. С. Аракелян // Язык. Образование. Культура: Сборник статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 10 октября 2019 года / Отв. за выпуск А.С. Усенко. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2019. – С. 17-24. – EDN DIUEJW.

2. Балбекова, Ф. Ш. Коммуникативный подход в обучении иностранным языкам / Ф. Ш. Балбекова // Вопросы педагогики. – 2022. – № 2-2. – С. 17-20. – EDN CTALXD.

3. Катан, Л. М. Коммуникативный подход к обучению иностранным языкам: грамматика / Л. М. Катан // Актуальные проблемы преподавания филологических дисциплин: Материалы докладов и сообщений XXV международной научно-методической конференции, Санкт-Петербург, 07 февраля 2020 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2020. – С. 486-491. – EDN IRMMTP.

4. Копылова, Н. А. Использование коммуникативных технологий на практических занятиях по английскому языку в техническом вузе / Н. А. Копылова // Современные концепции романо-германской филологии, лингводидактики и межкультурной коммуникации: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Рязань, 30 марта 2022 года / Под редакцией Е.С. Чернявской, Н.К. Костиной, И.Ю. Кремер. – Рязань: федеральное государственное казенное военное образовательное учреждение высшего образования «Рязанское высшее воздушно-десантное ордена Суворова дважды Краснознаменное командное училище имени генерала армии В.Ф. Маргелова» Министерства обороны Российской Федерации, 2022. – С. 129-135. – EDN TOTJFM.

5. Крымская, О. Б. Современные методы преподавания английского языка в техническом вузе / О. Б. Крымская // Мир современной науки. – 2020. – № 1(59). – С. 51-55. – EDN HVHGEC.

6. Купершинская, Е. А. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку для формирования грамматических навыков студентов нелингвистического вуза / Е. А. Купершинская, Н. Л. Левина, И. Ю. Бакуля // Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики в неязыковом вузе: сборник материалов 3-й Международной научно-практической конференции, Москва, 11–12 декабря 2018 года / Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана, Ассоциация технических университетов России и Китая. – Москва: Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана (национальный исследовательский университет), 2019. – С. 243-246. – EDN ZCGYKP.

7. Овсянникова, О. Н. Коммуникативный подход в развитии дивергентного мышления у студентов в процессе изучения иностранного языка в техническом университете / О. Н. Овсянникова // Лингвистика, переводоведение и методика обучения иностранным языкам: актуальные проблемы и перспективы: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Орёл, 28 марта 2019 года. – Орёл: Орловский государственный университет им. И.С. Тургенева, 2019. – С. 605-610. – EDN WLGLSO.

8. Ситосанова, О. В. Коммуникативный подход в обучении иностранному языку / О. В. Ситосанова // Современные технологии и научно-технический прогресс. – 2021. – № 8. – С. 367-368. – EDN GGERU.

9. Тулупченко, Ю. Р. Коммуникативный метод как основа подготовки студента к свободной речи на английском языке / Ю. Р. Тулупченко // Modern Science. – 2020. – № 12-5. – С. 204-206. – EDN TYCZEE.

10. Фурер, О. В. Коммуникативный метод изучения иностранных языков как драйвер развития системы общего образования / О. В. Фурер, Л. П. Пеннер // Драйверы развития общего и профессионального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Павлово, 16 декабря 2021 года. Том 2. – Павлово: Павловский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", 2021. – С. 255-259. – EDN DNYJJ.

UDC 37

Anokhina S.Z., Patalova L.A. The role of digital technologies in teaching foreign languages in the higher education system

Роль цифровых технологий в обучении иностранным языкам в системе высшей школы

Anokhina Svetlana Zagirovna,

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Ufa State Oil Technological University, Ufa

Patalova Linara Askhatovna,

Master's student of the Department of OTSK,
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages,
Ufa State Oil Technological University, Ufa

Анохина Светлана Загировна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Уфимского
государственного нефтяного технологического университета, г. Уфа
Паталова Линара Асхатовна,
магистрант кафедры ОТСК,
кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Уфимского
государственного нефтяного технологического университета, г. Уфа

Abstract. *Innovative technologies at the present stage, as a rule, transform approaches to the process of teaching foreign languages in general in the system of higher education. The author of the scientific work examines in detail important aspects of the use of information technologies in the process of teaching a foreign language (English). In particular, the author examines the influence of digital technologies on the educational process, including existing advantages, as well as threats that are relevant for students and teaching staff at the present stage. The purpose of the scientific work is to study the role of information technologies in the process of teaching foreign languages, including research into the influence of digital technologies on the effectiveness of the learning process in the system of higher education. In the scientific work, the author offers methodological recommendations for the adaptation and application of digital resources to improve the level of education in general. The author pays special attention to effective examples of the use of innovative technologies, including the influence of these technologies on the level of motivation of students and the development of communication skills.*

Keywords: *educational process, modern technologies, digital resources, communication skills, distance learning, optimization, culture, foreign language.*

Аннотация. *Инновационные технологии на современном этапе, как правило, трансформируют подходы к процессу обучения иностранным языкам в целом в системе высшего образования. Автор научной работы подробно рассматривает важные аспекты использования информационных технологий в процессе преподавания иностранного языка (английского). В том числе автор исследует влияние цифровых технологий на учебный процесс, в том числе существующие преимущества, также угрозы, которые являются актуальными для обучающихся и преподавательского состава на современном этапе. Цель научной работы изучить роль информационных технологий в процессе обучения иностранным языкам, в том числе исследования влияния цифровых технологий на результативность процесса обучения в системе высшего образования. В научной работе автор предлагает методические рекомендации по адаптации и применению цифровых ресурсов для повышения уровня обучения в целом. Важное внимание автор уделяет эффективным примерам использования инновационных технологий, в том числе влияние данных технологий на уровень мотивации обучающихся и развития навыков коммуникации.*

Ключевые слова: *образовательный процесс, современные технологии, цифровые ресурсы, навыки коммуникации, дистанционное обучение, оптимизация, культура, иностранный язык.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии и педагогики.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение

В процессе глобализации, также адаптации разных культур, знания иностранных языков, как правило, является важным условием эффективной профессиональной деятельности в будущем [8].

Информационные технологии открывают перспективные возможности для процесса обучения, предоставляя возможности делать данный процесс наиболее увлекательным, открытым и интерактивным.

Кроме того, заявленная тема исследования обусловлена необходимостью внедрения современных учебных материалов актуальным требованиям в общем [10].

Материалами исследования послужили научные публикации по теме цифровых технологий в обучении иностранным языкам в системе высшей школы, а также информационные ресурсы, цифровой контент, методические рекомендации и учебно-методические комплексы.

Методика исследования в научной работе: применялся анализ рабочих программ, также учебных материалов для того, чтобы определить степень адаптации современных цифровых технологий в учебный процесс.

Проводился также мониторинг практических занятий, на которых использовались цифровые ресурсы, для анализа влияния данных инструментов на учебный процесс и результаты обучающихся.

Информационные технологии включают в себя различные инструменты, также цифровые ресурсы, как например платформы в режиме онлайн, а также приложения для мобильных устройств, применение учебных платформ как например *Duolingo* предоставляет возможности обучающимся индивидуализировать процесс обучения языкам [6].

«Обучающие онлайн-сервисы. К ним относятся Lingualeo, Duolingo, Conversation Exchange, TED, Genius, Puzzle English и др. Эти приложения отличаются тем, что обучение происходит в игровой форме с реальным педагогом и охватывает как лексические, так и грамматические занятия, а также разговорный иностранный язык. Их удобство заключается в том, что заниматься с преподавателем можно в любом месте, имеющем Интернет-соединение» [5, с. 251].

Онлайн платформы для участия в различных конференциях, которые обеспечивают актуальную возможность для проведения занятий онлайн, что являлось

особенно важным в период пандемии коронавирусной инфекции. Кроме того, следует отметить, мультимедийный контент с видеороликами по иностранным языкам, а также видео подкасты и интервьюирование (субтитры на иностранном языке) [9].

Рассмотрим эффективные примеры

Пример 1. Применение платформы в режиме онлайн для обучения иностранным языкам. Образовательные учреждения адаптируют различные платформы в режиме онлайн для индивидуализации процесса обучения. Данные платформы представляют вниманию обучающимся задания в интерактивном режиме, которые помогут обучающимся улучшить все виды речевой деятельности (чтение, аудирование, говорения и письмо) [1].

«Подкасты на Интернет-ресурсах. Их прослушивание позволяет развить навыки как аудирования, так и говорения. Одни из основных: Culips, English with Jennifer, Free English Study, Daily ESL, Talk English, Real English (YouTube channel) и другие. [3].

Пример 2. Виртуальная и дополненная реальность.

Коронавирусная инфекция повлияла на процесс удалённого обучения. Пространство виртуальных учебных классов посредством платформы в тот период являлось основным способом процесса обучения, а также преподавания иностранным языкам на данном этапе [2].

Пример 3. Приложение для мобильных устройств.

Приложение для мобильных устройств на современном этапе предоставляет возможности обучающимся действовать с носителями языка в режиме онлайн, способствуя использованию полученных знаний на практике, в ситуациях реального общения [7].

«В настоящее время к основным цифровым решениям, используемым в процессе обучения, относятся:

1. Электронные словари, предназначенные для перевода в онлайн-режиме, либо в качестве самостоятельных приложений. Многие поисковые сервисы имеют собственные онлайн-словари (Google, Yandex, Mail.ru и др.).

2. Офлайн-словари, не требующие доступа в интернет. Их преимущество заключается в возможности быстрого перевода необходимой информации, даже не имея Интернет-соединения. Некоторые из них включают в себя и дополнительную функцию обучения иностранным языкам в форме изучения новых иностранных слов.

3. Портативные электронные переводчики. В основном они получили распространение в туристической сфере, так как способны мгновенно переводить поступающую информацию. Это осуществляется за счет автоматического распознавания текста и передачи его уже на языке перевода» [5, с. 251].

Пример 4. Адаптация медиа контента.

Таким образом, медиа контент может являться платформой как для взаимодействия с медиа контентом на изучаемом языке, так и является платформой, на которой обучающиеся могут изучать иностранный язык и читать на иностранном языке в сети интернет [4].

«Обучающие онлайн-сервисы. К ним относятся Lingualeo, Duolingo, Conversation Exchange, TED, Genius, Puzzle English и другие. Эти приложения отличаются тем, что обучение происходит в игровой форме с реальным педагогом и охватывает как лексические, так и грамматические занятия, а также разговорный иностранный язык. Их удобство заключается в том, что заниматься с преподавателем можно в любом месте, имеющем Интернет-соединение» [5, с. 251].

Пример 5. Применение искусственного разума.

Современные технологии искусственного разума как например GP ЧАТ могут применяться для поддержки обратной связи на иностранном языке, для развития навыков коммуникации.

Рассмотренные выше примеры могут являться дальнейшей базой для обсуждения информационных технологий в процессе обучения, а также влияния данных технологий на результативность изучения иностранных языков, а также учебного процесса в высшей школе на современном этапе.

Вывод

На современном этапе информационные технологии играют важную в значении процесса обучения не только в высшей школе, но и в обучении иностранным языкам, данные технологии обеспечивают открытый доступ к различным цифровым ресурсам, а также интерактивным подходам в процессе обучения.

Цифровые технологии способствуют повышению уровня мотивации обучающихся и предоставляют актуальные возможности для персонализации учебного процесса, с учётом запросов и пожеланий обучающихся. Адаптация современных технологий в процесс обучения способствует эффективному межкультурному взаимодействию с носителями языка.

Кроме того, применение цифровых ресурсов существенно обогащает знание иностранных языков, в том числе делает процесс интерактивным.

Заключение

Информационные технологии на современном этапе играют ключевую роль в процессе обучения. Кроме того, открывают дальнейшие перспективы для обучающихся и преподавательского состава в обучении иностранным языкам, а также более успешному усвоению учебного материала.

Кроме того, для достижения оптимальных показателей в системе высшего образования представляется важным преодолевать трудности, а также внедрять учебные стратегии в рамках цифрового пространства.

Дальнейшие исследования

Перспективы дальнейших исследований могут акцентировать внимание на сопоставительный анализ результативности разных цифровых ресурсах, а также учебных платформ для изучения иностранного языка в высшей школе в целом.

Представляется важным исследовать влияние цифровых технологий на уровень мотивации обучающихся, а также в данном случае необходимо и важно продолжить исследования, каким образом применение пространства виртуальной реальности, а также дополненной может способствовать улучшению коммуникативных навыков на иностранном языке в целом.

Предлагается провести сопоставительный анализ результатов процесса обучения в определённых учебных заведениях с целью выявления эффективных практик, также возможных направлений для улучшения данного процесса.

Таким образом, рекомендуется продолжить исследование цифровой грамотности обучающихся, а также профессорско-преподавательского состава, в том числе и подготовку к адаптации инновационных технологий в процесс обучения.

References

1. Амелькина М.В., Шакирова Т.И. Потенциал использования Google-инструментов в процессе обучения иностранному языку в вузе // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 4. – С. 113 – 117.
2. Байковская, Т. В. Роль цифровых образовательных технологий в обучении иностранным языкам / Т. В. Байковская // Труды XIII евразийского научного форума, Санкт-Петербург, 18–19 ноября 2021 года. – Санкт-Петербург: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет при Межпарламентской Ассамблее ЕврАзЭС», 2022. – С. 29-33.
3. Ботавина Е.Б., Кайдалова Т.А., Пигасова И.В. Влияние цифровых технологий на изучение иностранных языков // Современное педагогическое образование. 2020. № 2. – С. 8 – 11.
4. Доценко Н.С. Перспективы использования искусственного интеллекта в теории и практике преподавания иностранных языков // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 1. – С. 159 – 166.

5. Ершова, Т. А. Роль цифровых технологий в изучении иностранных языков / Т. А. Ершова, Е. С. Мордвинова // Вестник педагогических наук. – 2022. – № 4. – С. 250-254.

6. Исаева Т.Е. Использование информационно-коммуникационных технологий в процессе обучения иностранным языкам в вузе: методологический аспект // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 3. – С. 111 – 117.

7. Современные цифровые и информационно-коммуникационные технологии формирования универсальных компетенций, обучающихся университета в процессе преподавания иностранных языков: колл. монография / под ред. Т.Е. Исаевой. Ростов-на-Дону: ФГБОУ ВО «РГУПС», 2020. - 232 с.

8. Цветкова А.В. Эволюция подходов обучения иностранным языкам в эпоху глобальной цифровизации // Обзор педагогических исследований. 2021. Т. 3. № 1. – С. 220 – 227.

9. Blundell, C., Lee, K.T., Nykvist, S.: Moving beyond enhancing pedagogies with digital technologies: frames of reference, habits of mind and transformative learning. J. Res. Technol. Educ. 52(2), 178–196 (2020). <https://doi.org/10.1080/15391523.2020.1726235>

10. Bylieva, D., Lobatyuk, V., Tolpygin, S., Rubtsova, A. Academic dishonesty prevention in e-learning university system. Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Т. 1161 AISC. – С. 225-234 https://doi.org/10.1007/978-3-030-45697-9_22.

UDC 37

Iskhakov R.H., Lyzhin I.D. The concept of inclusive education in the historical and pedagogical aspect

Понятие инклюзивного образования в историко-педагогическом аспекте

Iskhakov Rinad Hakimullovich,

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Professional Pedagogy and Psychology, Russian State Vocational Pedagogical University

Lyzhin Ivan Denisovich,

2st year student, Institute of Humanities and Socio-Economic Education, Russian State Vocational Pedagogical University

Исхаков Ринад Хакимуллович,
кандидат педагогических наук, доцент,
доцент кафедры профессиональной педагогики и психологии,
Российский государственный профессионально-педагогический университет
Лыжин Иван Денисович,
студент 2 курса, Институт гуманитарного и социально-экономического образования,
Российский государственный профессионально-педагогический университет

***Abstract.** The article examines the problem of inclusive education. The historical and pedagogical periods of its development are analyzed. The legal foundations of inclusive education are outlined. The advantages and disadvantages of inclusive education are highlighted.*

***Keywords:** inclusive education, children with disabilities, education, inclusion.*

***Аннотация.** В статье исследована проблема инклюзивного образования. Проанализированы историко-педагогические периоды его развития. Обозначены правовые основы инклюзивного образования. Выделены преимущества и недостатки инклюзивного образования.*

***Ключевые слова:** инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, образование, инклюзия.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Весной 2024 года в новостной ленте РИА-новости было опубликовано видеообращение замминистра просвещения РФ Дениса Грибова на съезде руководителей коррекционных школ, проходившем в рамках выставки-форума "Россия". В нем он озвучил информацию о том, что «сегодня в России школьное образование получают более миллиона учеников с инвалидностью и ограниченными возможностями здоровья. Почти половина из них учится в коррекционных школах. В настоящее время по всей стране таких школ около 1,5 тысяч. Другая часть ребят получает образование в инклюзивном формате» [8].

Он также отметил, что помимо коррекционных школ, в которых «сложились свои традиции обучения и воспитания, создана особая среда, направленная на сбережение здоровья детей», в России функционируют инклюзивные школы, которые «работают, как центры непрерывного образования и комплексного сопровождения ребят с ограниченными возможностями здоровья, с инвалидностью» [8].

Инклюзивная школа на начальном этапе проходит две стадии: первая, это подготовка к инклюзивной стратегии развития; вторая заключается в реализации изменений в управлении, культуре и образовательном процессе.

Большинство существующих современных моделей инклюзивного образовательного процесса предусматривают: создание новой образовательной среды, где организовано совместное обучение здоровых детей и детей с особыми образовательными потребностями; непрерывность и преемственность инклюзивного процесса; обеспечение комплексного психолого-педагогического сопровождения учащихся с особыми образовательными потребностями; создание психолого-педагогических условий, способствующих когнитивному развитию ребенка с учетом всех образовательных потребностей; управление триединством инклюзивной культуры, политики и практики [1].

Оценка эффективности осуществления инклюзивного образования возможна через следующие качественные характеристики: изменение физического, социального и психоэмоционального состояний детей; уровень сформированности учебных действий; изменение личностных показателей (поведение, ответные коммуникативные реакции, включенность в образовательную среду).

В настоящее время интерес к инклюзии невозможно переоценить, так как люди с особенностями развития, включенные в социум, могут выступать катализатором развития общества. Для людей с ограниченными возможностями инклюзия, как процесс включения в активную жизнь общества, даёт возможность реализовать себя, получить важный опыт, недоступный в изоляции. Большинство людей с особенностями развития имеют возможность работать, что, в свою очередь, помогает им улучшить качество жизни, почувствовать себя полноправными членами общества, социализироваться, расширив круг своего общения [2].

Для общества также важна инклюзия, благодаря ей люди учатся принимать себя и видят более разнообразную и живую картину мира. Это происходит через принятие другого человека с особенностями развития. У людей появляется возможность быть более терпимыми, толерантными и восприимчивыми не только к людям с особыми потребностями, а ко всем.

«Инклюзивное образование - это такая форма обучения, при которой у всех детей, в том числе с особенностями развития, есть возможность учиться совместно. Дети, включенные в этот процесс, учатся находить подход к разным людям, это развивает их коммуникативные навыки и делает более гибкими» [5].

Инклюзивное образование - это обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учётом разнообразия типологий с определённой нозологией и индивидуального потенциала в реализации образовательных потребностей.

История формирования образовательной среды для детей с особенностями развития берёт начало от специальных учреждений, где учащиеся с инвалидностью и иными особенностями здоровья получали индивидуальное образование по специальным методикам и в сопровождении педагогов-дефектологов и воспитателей [6].

Старейшие специальные образовательные учреждения появились в Европе в конце XVIII века. В 1785 году в Париже была открыта первая в мире школа для слепых детей, которая впоследствии стала Национальным институтом слепой молодёжи, функционирующим и в настоящее время. Школы для слепых также были открыты в Лондоне (1799), Вене (1804), Берлине (1806), Нью-Йорке (1831) и др. [3].

Становление инклюзивного образования в России имеет глубокие исторические корни. В России в 1807 году при поддержке императора Александра I был открыт Санкт-Петербургский институт рабочих слепых. Одним из первых подвижников коррекционно-педагогического направления является врач В.П. Кащенко, организовавший в 1908 году в Москве частную школу-санаторий для детей с интеллектуальной недостаточностью и трудностями поведения [3].

С 1980-х годов в международном педагогическом сообществе стала формироваться идея о необходимости социальной интеграции детей с инвалидностью или иными ограничениями по здоровью, означающая отказ от изоляции таких детей при получении образования и предполагающая их совместное обучение с учащимися, не имеющими особенностей развития. Этому способствовало появление ряда международных актов, провозгласивших идею равного доступа к образованию.

Декларация Генеральной Ассамблеи ООН о правах инвалидов от 9 декабря 1975 года закрепила положение, в котором инвалиды получили право на образование в целях ускорения процесса их социальной интеграции [3].

«Конвенция о правах ребёнка», одобренная «Генеральной Ассамблеей ООН» 20 ноября 1989 года, в статье 23 ставит целью обеспечение «неполноценным в умственном или физическом отношении детям» эффективного доступа к услугам в области

образования, способствующего наиболее полному вовлечению ребёнка в социальную жизнь и его развитию как личности [3].

В 1990 году была принята «Всемирная декларация об образовании», задавшая основные ориентиры развития сферы образования, нацеленные на закрепление возможностей получения образования и удовлетворения базовых образовательных потребностей для любого человека и искоренение любых дискриминационных факторов, препятствующих получению доступа к образованию [3].

Стандартные правила обеспечения равных возможностей для инвалидов, принятые в 1993 году резолюцией № 48/96 «Генеральной Ассамблеи ООН», сформулировали несколько ключевых идей, касающихся образования инвалидов: образование инвалидов должно являться частью национальной образовательной политики; образовательные программы должны отвечать потребностям инвалидов, в том числе должны быть обеспечены вспомогательными услугами технического характера; учебные материалы должны соответствовать нуждам инвалидов; должно уделяться особое внимание подготовке педагогов, работающих с этой категорией обучающихся. Кроме того, правила содержат ключевую установку, предваряющую инклюзию: государствам следует стремиться к постепенной интеграции специальных учебных заведений в систему общего образования.

Непосредственно термин «инклюзия» применительно к образованию был введён «Саламанкской декларацией о принципах, политике и практической деятельности в сфере образования лиц с особыми образовательными потребностями», принятой Всемирной конференцией по образованию лиц с особыми потребностями в 1994 году [3]. Декларация призывает государства способствовать развитию школ с инклюзивной ориентацией и закрепить в законодательстве принцип инклюзивного образования, заключающийся в том, что в обычных школах должны быть созданы условия для получения образования любым ребёнком, в том числе имеющим особые потребности.

Статья 24 Конвенции о правах инвалидов, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 2006 года и вступившей в силу 3 мая 2008 года, закрепила обязательство государств-участников обеспечивать инклюзивное образование на всех уровнях и обучение инвалидов в течение всей жизни [3].

Инклюзивное образование как подход к организации образования прошло несколько этапов развития. Изначально инклюзия в образовании подразумевала доступность системы образования для всех детей «на равных», включая совместное обучение и постепенный отказ от специального образования. Таким образом, за рубежом дети с ограниченными возможностями здоровья вне зависимости от степени и формы таких ограничений стали обучаться в обычных школах по стандартным

программам. Это привело к тому, что в некоторых из развитых стран система специального образования была практически ликвидирована.

Со временем практика инклюзивного образования выявила серьёзные проблемы совместного обучения для обеих категорий обучающихся: существенно снизилась результативность обучения для учащихся без ограничений по здоровью и одновременно очевидным стало отставание в усвоении образовательной программы лицами с ограниченными возможностями здоровья. Поэтому идея инклюзии в своём развитии постепенно трансформировалась в более гибкий подход к обучению [4].

В настоящее время инклюзивное образование понимается как «адаптированное образование» («Гармонизация образовательного права России - 2019»). Это означает, что обучение детей с ограниченными возможностями здоровья в обычной школе проходит в сопровождении специально обученных педагогов, воспитателей и тьюторов; для обучения используются специальные методы и средства, учитывающие физиологические, психологические, поведенческие и иные особенности учеников [7].

В Российской Федерации Конституция гарантирует общедоступность и бесплатность дошкольного, основного общего и среднего профессионального образования в государственных или муниципальных образовательных организациях (ст. 43); устанавливает, что важнейшим приоритетом государственной политики в России являются дети (ст. 67.1); предусматривает, что Правительство РФ обеспечивает социальную интеграцию инвалидов без какой-либо дискриминации и создаёт им доступную среду, улучшая качество их жизни (ст. 114) [3].

Российское законодательство об образовании, в частности п. 5 ст. 5 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273–ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» устанавливает обязанность государственных органов и местных органов власти создавать условия для получения образования лицами с ограниченными возможностями здоровья [3]. Важнейший принцип, закрепляемый законодательством, – обеспечение недискриминационного качественного образования, способствующего социальному развитию таких лиц, в том числе посредством организации инклюзивного образования.

«Закон об образовании Российской Федерации» определяет инклюзивное образование как обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учётом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей (п. 27 ст. 2) [3].

Одна из важнейших категорий инклюзивного образования – особые образовательные потребности, подразумевающие нуждаемость обучающегося с

ограниченными физическими возможностями, особенностями развития, врождёнными или приобретёнными расстройствами в дополнительной помощи и вспомогательных приспособлениях в процессе обучения.

В настоящее время инклюзивное образование в РФ осуществляется преимущественно путём создания специальных условий обучения для детей с ограниченными возможностями здоровья. К организации и материально-технической составляющей образовательного процесса, содержанию образовательных программ предъявляются особые требования, адаптированные под возможности обучающихся и обеспечивающие получение ими полноценного образования соответствующего уровня. Они включают в себя: использование специальных образовательных программ и методов обучения и воспитания; использование специальных учебников, учебных пособий и материалов; применение специальных технических средств обучения; предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего обучающимся необходимую техническую помощь; проведение групповых и индивидуальных коррекционных занятий, а также обеспечение доступа в здание образовательной организации.

В целом инклюзивное образование призвано устранить любые различия между обучающимися, уравнивать их стартовые возможности и исключить любые дискриминационные факторы.

Инклюзивное образование имеет свои преимущества. Оно способствует максимальному уровню развития навыков – подготовка окружения детей с особенностями развития к принятию и создание специальных условий, стимулирует к развитию различных навыков. Способствует социализации личности – общаясь со сверстниками в инклюзивной среде, дети с ограниченными возможностями показывают лучшие результаты социального взаимодействия, нежели в специальных интернатах.

В то же время, следует отметить ряд проблем инклюзивного образования. Среди них: недостаточная подготовленность кадрового состава образовательного учреждения, работающего по модели инклюзивного образования, скудное финансирование инклюзивных образовательных учреждений, недостаточно развитое системы медико-психолого-педагогического и социального сопровождения детей с ограниченными возможностями здоровья в школе.

References

1. Алехина Е. В. Инклюзивная школа как пример школы с с ведущей социозащитной функцией // Вестник Бурятского государственного университета. Философия. 2017. Вып. 7. С. 3–9. URL: <https://doi.org/10.18101/1994-0866-2017-7-3-9> (дата обращения: 11.12.2024).
2. Вишнякова Ю. А. Социальный маркетинг. Инклюзивные формы: учебное пособие для вузов. Москва: Издательство Юрайт, 2024. 140 с.
3. Волкова Н.С. Инклюзивное образование // Большая российская энциклопедия: портал. URL: <https://bigenc.ru/c/inkliuzivnoe-obrazovanie-547c6e> (дата обращения: 10.12.2024).
4. Головатюк А. А. Инклюзивное образование: плюсы и минусы // Полиязычие в системе образования в странах ближнего и дальнего зарубежья: сборник статей IV международной научно-практической онлайн конференции (Актобе – Екатеринбург, 20.04.2023 г.). Актобе: Актюбинск. регион. ун-т им. К. Жубанова; Екатеринбург: Рос. гос. проф.-пед. ун-т, 2023. С. 13–22. URL: <https://elar.rsvpu.ru/handle/123456789/42972> (дата обращения: 11.12.2024).
5. Левшунова Ж. А. Инклюзивное образование: учеб. пособие / Ж.А. Левшунова, Н.В. Басалаева, Т.В. Казакова. Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2017. – 114 с.
6. Лизунова Г. Ю., Таскина И. А., Кудирмекова Н. И., Чертолыс В. Н., Кашеева Н. В. Инклюзивное образование в России: историко-педагогические основы развития // МНКО. 2019. №2 (75). URL: <https://cyberleninka.ru> (дата обращения: 11.12.2024).
7. Самохин И. С. Содержание основных понятий инклюзивного образования / И. С. Самохин, Н. Л. Соколова, М. Г. Сергеева // Научный диалог. 2016. № 9 (57). - С. 311—327.
8. Минпросвещения рассказало, сколько детей с инвалидностью учатся в школах // РИА-новости. 2024. 13 марта. URL: <https://ria.ru/20240313/deti-1932774634.html>

UDC 378.147

Lashina E.N. Subject-oriented teaching of the culture of foreign language speech communication

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

Abstract. *This article examines subject-oriented teaching of the culture of foreign language speech communication, which is a set of content, methods, forms and means, as well as a system of actions of subjects of the educational process, aimed at creating a set of conditions for teaching the culture of foreign language speech communication, capable of ensuring cognition, communication and the formation of the subjective position of the student's personality.*

Keywords: *subject-oriented teaching, guideline, communication, speech, foreign language, personality, subject, educational process.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии и педагогики.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Subject-oriented teaching of the culture of speech communication represents an innovative system as a set of interconnected and interacting with each other and with the environment elements necessary for the implementation of the functions of the culture of speech communication (informative-cognitive, value-oriented, communicative, stimulating, prognostic, reflexive), which is developed for the purpose of teaching communication in the context of the personal and professional development of the subject in the educational process. The innovativeness of this system is determined by the reliance in teaching the culture of speech communication on the independent orientation of students in the choice of significant goals and principles of activity based on existing and acquired experience and knowledge, stimulating the formation of their subject position in cognition and communication [1].

The structural components of subject-oriented teaching are:

- subjects of the educational process (teachers and students);
- goal;
- approach;
- patterns and principles;
- content of teaching;
- educational technology, including a set of methods, forms, means;

- activities of subjects, during which knowledge, methods of action and development of personal qualities of students occur.

Subject-oriented teaching is characterized by the integrity of the structure, stability of behavior, has a certain structure and organization, is a dynamic formation, the dynamism of which is based on orienting activity to select the desired hierarchy in the system of reference points at the level of subsystems of different substrate organization.

Subjectivity is not inherent in the individual initially. When a person is included in the system of social relations, relationships, cooperation, he becomes a subject. A personal position and activity in the performance of activities are formed, the desire to become a subject of activity and the definition of ways to achieve goals, the attitude of the individual to the activity performed is determined. Teachers consider subjectivity in the conditions of the implementation of subject-subject relations. Dialogue between a teacher and a student, its formation in the conditions of equal interaction and cooperation and object-subject transformation of personality transform a person from an object under the influence of circumstances into a subject that controls circumstances [2].

In the context of subject-oriented teaching, the concept of "orientation" is characterized by the breadth of its use in describing pedagogical phenomena. Such concepts as "oriented" and "orientational" are often used as synonyms: personality-oriented process, orientation approach, orientation to success, etc. Such a broad interpretation is explained by the lack of a single scientific definition, although these concepts are not identical, since the passive participle "oriented" means the direction of an action towards someone, carried out by someone. The concept of "orientational" indicates the purposeful activity of the subject, carried out on the basis of the subjective position of the individual. Increasing the subjective and professional potential of the individual in the process of training at a university involves the choice of guidelines. The concept and semantic purpose of the guideline is associated with the establishment of relationships between the elements of the activity, their control, as well as the implementation of the necessary correction. Guidelines help the subject determine the personal meaning of the activity, which acquires a subjective-value character. From the point of view of the subject-oriented approach, guidelines are constructive in their essence, as they promote personal development and self-development. Guidelines in the process of training and education are built into hierarchical structures, ensuring an increase in the potential capabilities of the individual. Therefore, subject-oriented training is considered from the position of external conditions of the educational environment and internal ones, reflecting the transformation of the value relations of subjects to reality [3].

Guidelines are dynamic parameters that are built at different stages of speech communication into changing hierarchical structures. They ensure the transformation of the

goal of communication into the motivations of the individual, allowing for an impact on his or her motivational sphere, inner world, and self-awareness. Therefore, the system-subject-orientation approach, as well as the basic concept of "guideline" for it, is considered from two points of view – external, associated with the creation of conditions for teaching the culture of speech communication, and internal, reflecting the change in the value relations of subjects in the teaching process, their personal development [1].

Guidelines-goals play a major role in solving the communicative-interactive task. They ensure the acceptance or independent setting of a goal in accordance with the motive of speech communication and moral choice. The result of achieving the set goal is determined by the correct attitude to the implementation of the communicative task, its importance and accessibility for students. The goal determines the methods and means of achieving it. Guidelines-principles imply consideration of the addressee, age and individual characteristics of communication partners, consideration of their interests, needs and value orientations, interpersonal relationships, as well as time and space conditions of communication.

Guidelines-knowledge act as a kind of information database required by students for successful solution of communicative-interactive tasks in a foreign language in the process of interaction. These include knowledge of language aspects (phonetics, vocabulary, grammar), knowledge of regional and linguistic regional studies, knowledge of phrasal cliches and formulas of speech etiquette, the language of non-verbal communication.

Guidelines-experience represent a generalized experience of solving search, cognitive, research, creative communicative-interactive tasks with people of different social status, age, gender, profession. These guidelines are characterized by a practical orientation, helping to overcome obstacles, bringing the joy of one's own discovery and enriching the individual experience of solving communicative-interactive tasks in a foreign language.

Guidelines-incentives are of significant importance at the stage of pre-speech orientation, creating a positive attitude towards solving a communicative-interactive task. They give a sense of one's own importance in finding a way to solve a given task, encourage self-analysis and self-assessment in accordance with the successes achieved. Guidelines-incentives contribute to the self-actualization of the student's personality as a subject of foreign-language communication based on needs, interests, beliefs, and value orientations. Thus, the solution of communicative-interactive tasks within the framework of the subject-orientation approach is ensured by the system of guidelines presented above.

These guidelines reveal themselves as dynamic parameters that are built at different stages of students' collective activity in solving communicative-interactive tasks into different hierarchical structures. Moreover, as practical experience shows, with their help it is possible to solve any communicative-interactive task – problematic, project, research or creative.

Guidelines help students to plan and control their actions, choose the right course of action in the course of solving communicative-interactive tasks, make corrections and evaluate the achieved result from the position of its adequacy to the task [4, 5].

An exceptionally important feature of guidelines is that a guideline almost never reveals itself to a subject in a single composition; the main guideline in the form of an activity goal is supplemented by others, adjusted by human values, limited conditions, etc. From the point of view of the system-subject-orientation approach, the entire set of selected guidelines will be constructive in nature, contributing to personal development and improving the culture of verbal communication, only if it forms a system. In this case, we are talking about the interaction of two systems: "personality – system of guidelines". The systemic nature of the set of guidelines serves as a certain guarantor of the harmonization of personal development in the course of training. For teaching the culture of verbal communication, the semantic purpose of the guideline is especially relevant, associated with the analysis of a problem situation, establishing relationships between elements of the situation and their actual meanings, control and correction in the course of performing an activity. It is the guidelines that help the subject not only to realize the significance of the choice situation, but also to determine the personal meaning of the phenomena recorded, thus acquiring a subjective-value character. Guidelines provide the basis for self-determination in general and in each specific situation. The basis for the formation of attitudes is the process of "orientation", that is, the choice in the system of guidelines, which can have a concrete and abstract nature, a relatively stable and variable character. Having not one, but many guidelines, a person chooses from them a certain set of the most significant at the moment.

Thus, guidelines are dynamic parameters that are built at different stages of speech communication into changing hierarchical structures. Acting as an instrumental orientation basis for speech actions, they ensure the transformation of the goal of communication into the motivations of the individual himself, allowing an impact on his motivational sphere, inner world, self-awareness.

The quality of speech communication depends on the method of constructing the orientation stage, the type of orientation basis for actions. To teach the culture of speech communication, it is necessary for the student to independently construct a complete orientation basis for actions for each specific case using the system of guidelines given by the teacher. Correct and fast execution of speech action with the help of reference points in external speech form ensures its transfer to internal form at the stage of external speech to oneself. With such a high type of orientation, the student himself can determine the necessary reference points and show creativity in the situation of speech communication. Completeness and accuracy of mastering the reference basis of actions determine the perfection of the

experience and activity of the individual in mastering the culture of speech communication and are of great importance for the successful acquisition of subject knowledge, for the most effective solution of educational and professional tasks of appropriating someone else's experience. The opportunity to independently plan and carry out one's speech communication, obtained in teaching the culture of speech communication, is realized in cognitive activity and ensures a socially significant result of the birth of the subject of activity [6].

Teaching the culture of foreign language speech communication, based on the principles of systematic formation of mental actions and concepts with predetermined properties, is of great importance for the successful acquisition of subject knowledge, for the most effective solution of educational and professional tasks. At the present stage of training future specialists, subject-oriented training is able to ensure the formation of professional experience in the context of value orientations, personal meanings. When implementing this approach, the focus on the formation of the subjective position of the individual becomes dominant.

References

1. Osyanova, O.M. Subject-oriented system of teaching the culture of speech communication / O.M. Osyanova // *Man and education*. – 2009. – No. 2 (19). – P. 148-154. – EDN KWGJYX.
2. Biryukova, T.V. The problem of subjectivity of the future teacher from the standpoint of personality-oriented education / T.V. Biryukova, L.A. Lomova // *Modern art education: theory and practice: materials of the IV All-Russian scientific and practical conference with international participation dedicated to the 90th anniversary of the Voronezh state pedagogical university, Voronezh, November 26, 2021*. – Voronezh: Voronezh state pedagogical university, 2021. – P. 136-139. – EDN RZDWFH.
3. Teberdieva, Zh.I. Scientific and methodological approaches to the process of pedagogical support for increasing the subjective and professional potential of an individual / Zh.I. Teberdieva // *Problems of modern pedagogical education*. – 2019. – No. 65-3. – P. 216-219. – EDN MKNYUT.
4. Osyanova, O.M. Subject-orientation approach as a methodological basis for solving communicative and interactive tasks in the process of foreign language education of university students / O.M. Osyanova // *Baltic humanitarian journal*. – 2018. – Vol. 7, No. 2 (23). – P. 309-312. – EDN XULUVV.

5. Platova, E.D. Theoretical aspects of the formation of interactive experience of students / E.D. Platova // Bulletin of the Orenburg state university. – 2012. – No. 2 (138). – P. 215-221. – EDN PASYCZ.

6. Osiyanova, O.M. Axiological focus of teaching students the culture of speech communication in the subject-orientation system / O.M. Osiyanova, A.V. Osiyanova // Bulletin of the Orenburg state university. – 2011. – No. 2 (121). – P. 274-281. – EDN NMVCKL.

UDC 378.147

Lashina E.N. The role of students' emotional intelligence in teaching a foreign language

Lashina Ekaterina N.,

Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages,
St. Petersburg State University of Industrial Technology and Design.
Higher School of Technology and Energy

Abstract. *The article examines such a concept as emotional intelligence, as well as the features of using emotional intelligence in the process of teaching a foreign language. Emotions have a huge impact on thinking and participate in the decision-making process. A person's ability to manage their emotional state allows you to form a positive attitude towards learning, increase the effectiveness of learning and accelerate the acquisition of professional skills.*

Keywords: *emotional intelligence, competence, foreign language, speech activity, communication, development, motivation, efficiency.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии и педагогики.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

The relevance of research devoted to the problem of emotional intelligence of students is growing every year. Scientists agree that emotional intelligence should be understood as the ability to effectively understand the emotional sphere of human life in general: to understand emotions and the emotional background of relationships, to use your emotions to solve problems related to relationships and motivation, as well as the ability to manage your own emotions. Self-control, persistence, and the ability to motivate one's actions – all of this can and should be taught, thereby giving them the opportunity to best use their genetically predetermined mental potential. Moreover, the ability to manage one's emotional sphere has a beneficial effect on mental and somatic health.

Emotions are processes that reflect personal significance and assessment of external and internal situations for human life in the form of experiences. Emotions play a major role in teaching a foreign language. Scientists emphasize the importance of activating the emotional memory of students, which can be optimally realized by influencing the emotional sphere of students, which helps to increase motivation for studying the discipline, as a result of which learning outcomes improve.

The definition of "intelligence" also has different interpretations. Researchers in this area consider intelligence as a person's ability to use mental operations. Also, general intelligence is understood as a system of mental mechanisms that assist in building an objective picture

of the world "inside" a person. Intelligence plays a significant role in human communicative behavior.

In modern science, there are different definitions of the concept of "emotional intelligence". Firstly, emotional intelligence is a certain ability to both understand emotions and perform actions in accordance with them. Secondly, emotional intelligence is identified with a person's ability to understand and analyze the emotional state of communicants in order to select adequate speech actions that will ensure an optimal result. Thirdly, emotional intelligence is understood as a person's ability to achieve the intended communication goals using their rational and emotional capabilities. In relation to the learning process, emotional intelligence is considered as a complex that includes a person's mental development and the mechanisms of the psyche that regulate the mental operations through which adequate communication is realized [1].

American researcher Daniel Goleman introduced a classification of emotional intelligence, according to which it is divided into two components: interpersonal intelligence and intrapersonal intelligence. The first is characterized by the following characteristics: understanding the emotions of other people at the level of intuition without verbalizing them, understanding the emotion of another person through expression, i.e., through external manifestations of emotions, the ability to manage the emotions of others – manifested in the ability to evoke the "right" emotions in people and control unwanted ones. People with a high level of intrapersonal intelligence are characterized by: awareness of their own emotions and feelings, their correct identification, understanding the factors that cause these emotions and the ability of the individual to verbally describe them; the ability to control expression – the individual's qualitative ability to control the manifestation of their emotions and feelings [2].

Teaching a foreign language has a significant impact on the formation of a student's personality, since it is an integrative subject and includes a whole range of human interests: literature, art, politics, sports, travel, and professional activity. The development of emotional intelligence in students largely depends on the teacher's activities, starting with class planning and ending with the nature of relationships in the group both between students and between the teacher and students. Therefore, a methodically correctly structured foreign language class is especially important for developing the possibility of developing emotional intelligence in students, successfully using, for example, communicative situations as learning tasks. It is the communicatively oriented tasks that have a number of advantages: they develop students' social and emotional intelligence, facilitate work on difficult, information-rich text, develop respect for their own and others' thoughts and experience, sharpen curiosity and initiative, develop active listening and increase students' self-esteem [3].

In the process of learning foreign languages, not only mental activity is important, but also social skills, thanks to which a person would follow not only the algorithm of rules, but would also be able to intuitively create adequate speech fragments, adapt to the tone and manner of the subject of linguistic interaction [4].

The role of emotional intelligence in the speech activity of students when studying a foreign language is very important. It is considered depending on speech forms.

Since oral speech is an information exchange, clothed in a sign-symbolic form, aimed at establishing and maintaining contact, achieving mutual understanding with the corresponding communicative influence on the recipient, then the goal of teaching speaking should be the formation of foreign language speech competencies. However, this is not the only function: it is necessary to highlight the informational, regulatory, emotional-evaluative and etiquette functions. Texts are considered not only in terms of content, but also the emotional coloring of its content. The emotional coloring of the text for oral speech can be manifested in the structure of remarks, intonation designations, lexical and grammatical forms. For example, dialogic speech differs from monologue by its inherent brevity, reciprocity, clichés, ellipsoidal form, the appearance of interjections, etc., which express one or another emotion in addition to the simple transfer of information. It has been established that any statement of the speaker should be assessed not only as an exclusively informational message, but also an emotional one. The emotional goal of the statement is to mobilize the listener to activity, the manifestation of emotion, feeling, the transmission of values and subjective assessment; and monologue speech as a subjective product is rooted in the personal experiences, value-moral guidelines of the speaker. Thus, the emotional content of oral foreign language speech performs a number of specific functions in the formation of foreign language competencies, which must be taken into account.

The next category of competencies is related to listening skills: perception, decoding and assimilation of information transmitted by the addresser to the recipient or a group of people. The success of this process is based on the features of short-term and long-term memory and mastery of language material, the ability to recognize speech patterns. The affective impact of an oral text, based on literary stylistic devices, leads to an easier understanding of the content of speech and the emotional disposition of the author, which opens up additional meaning for its awareness. The formation of this competence contributes to a more accurate perception of the message coming from the communicant, the empathy of the recipient. The goal of teaching reading in a foreign language is to form a competence that allows you to understand, edit and comment on foreign-language texts of varying degrees of complexity (journalistic, fiction, technical, scientific, etc.). The process of reading can be characterized as a procedure of perception, processing and awareness of the information flow,

designed as a graphic code under the rules of the language. The modern paradigm uses samples taken from authentic texts in the relevant language, with which students are taught to work. Along with the primary goal – to teach how to work with a foreign-language text – there is also an auxiliary one aimed at perceiving and assimilating the emotional context of the text. This approach makes it possible to bring the student closer to the mentality of the ethnic group that is the native speaker of the language being studied. Targeted study of the emotional content of the text has a positive effect on the formation of general language and speech competencies of students. There is a tendency to teach foreign-language reading on the basis of fiction texts, while journalistic, scientific, technical and similar genres in complexity are inferior, appearing only when performing highly specialized tasks (teaching a language in a specific area). This is due to the assumed high level of culture and emotional saturation of fiction texts. But the formation of competencies in working with texts of increased complexity of practical significance is necessary, as it allows developing ideas about emotions when achieving success in overcoming difficulties. There is a tendency to introduce everyday texts, the stylization of which is characterized by colloquialism, expressiveness, etc., found in social networks, personal messages in messengers and similar communication channels. The integration of such types of texts in teaching a foreign language is situationally appropriate, since this actually corresponds to the achievement of the ultimate goal of forming basic speech and language competencies – communication with a native speaker of a foreign language and culture and forms ideas about the emotional behavior of another.

By means of written speech training, the skills of structured presentation of one's own thoughts and conclusions are formed and consolidated, presented not only in the form of an evidentiary-factual base, but also emotional-stylistic content. A number of characteristic differences between a written text and an oral one can be distinguished: structural, thematic and semantic integrity. The emotional component of writing texts is relevant to the problem posed in the work, personal experience and interests of students. Therefore, teachers give preference to problems that coincide with these parameters. The evidentiary base of arguments is built either from the personal experience of the author, or from literary and other text works similar in theme. Expressiveness in the form of literary stylistic devices is assessed positively [5].

Emotional intelligence helps to recognize the emotional context, motives, intentions, needs of the interlocutor and one's own experiences, which determines the advantages for the student. When teaching a foreign language, the emotional component contained in all types of speech activity allows developing the cognitive skills of students necessary for the implementation of speech activity, which increases the effectiveness of the teaching process as a whole.

References

1. Satretdinova, A.H. Emotional intelligence as an important component of learning / A.H. Satretdinova, Z.P. Penskaya // Bulletin of the Volgograd state pedagogical university. – 2023. – No. 1 (174). – P. 38-41. – EDN LBYVQQ.
2. Aliyev, M.A. The role of emotional intelligence in learning / M.A. Aliyev, H.K. Eshonov // Actual medicine: materials of the I Student scientific and theoretical conference dedicated to the 120th anniversary of the birth of S.I. Georgievsky, Simferopol, November 29, 2018. – Simferopol: Crimean federal university named after V.I. Vernadsky, 2018. – P. 737-740. – EDN YSXZAD.
3. Sorokoletova, A.V. The Importance of emotional intelligence in teaching a foreign language in the context of modern education / A.V. Sorokoletova // Teaching a foreign language: modernity and prospects: collection of scientific articles from the regional scientific and methodological conference dedicated to the 55th anniversary of South-West state university and the department of foreign languages, Kursk, October 4-5, 2019 / South-West state university. – Kursk: South-West state university, 2019. – P. 442-448. – EDN FFMDPL.
4. Valeeva, L.K. The impact of the level of emotional intelligence on motivation to learn foreign languages within the framework of a university program / L.K. Valeeva, O.A. Denisenko // Actual problems of modern humanities: domestic traditions and international practice: proceedings of the All-russian scientific and practical conference, Yalta – Simferopol, May 4-5, 2017 / Editor-in-chief A.D. Petrenko. – Yalta – Simferopol: Limited liability company "Arial publishing house printing house", 2017. – P. 288-293. – EDN ZBRTKH.
5. Yushkina, I. V. The role of emotional intelligence in teaching cadets a foreign language / I. V. Yushkina // Bulletin of the Moscow state linguistic university. education and pedagogical sciences. – 2022. – No. 4 (845). – P. 93-100. – DOI 10.52070/2500-3488_2022_4_845_93. – EDN PGYGKT.

UDC 658.5

Manannikova E.A., Khudyakova T.S. Monitoring as a mechanism for identifying problems in the quality of an educational organisation's activities

Мониторинг как механизм выявления проблем качества деятельности образовательной организации

Manannikova Elena Alexandrovna

Graduate Student, Ural State University of Economics,
Ekaterinburg

Khudyakova Tatiana Stanislavovna

Associate Professor, Ural State University of Economics,
Ekaterinburg

Мананникова Елена Александровна,
магистрант, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург
Худякова Татьяна Станиславовна
доцент кафедры управления качеством и экспертизы товаров и услуг, Уральский
государственный экономический университет, Екатеринбург

Abstract. The article substantiates the application of monitoring of educational organisation in order to identify problems affecting the quality of educational process. The concept of 'monitoring' and the main indicators of external and internal assessment of education quality are disclosed. The difficulties of data collection for monitoring existing in educational organisations are outlined. The elements of the internal system of education quality assessment subject to self-assessment are highlighted. The problems of education quality identified as a result of monitoring of educational organisations are defined and classified. The main directions of activity of educational organisations for ensuring high quality of education and achieving advantages in the market of educational services are proposed.

Keywords: educational organisation, higher education institutions, quality of education, quality assessment, accreditation monitoring, external monitoring, internal monitoring.

Аннотация. В статье обосновано применение мониторинга образовательной организации с целью выявления проблем, влияющих на качество образовательного процесса. Раскрыто понятие «мониторинг» и представлены основные показатели внешней и внутренней оценки качества образования. Обозначены трудности сбора данных для мониторинга, существующие в образовательных организациях. Выделены элементы внутренней системы оценки качества образования, подлежащие самооценке. Определены и классифицированы проблемы качества образования, выявленные в результате мониторинга образовательных организаций. Предложены основные направления деятельности образовательных организаций для обеспечения высокого качества образования и достижения преимуществ на рынке образовательных услуг.

Ключевые слова: образовательная организация, высшие учебные заведения, качество образования, оценка качества, аккредитационный мониторинг, внешний мониторинг, внутренний мониторинг.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии и педагогики.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Российская Федерация, как и любое другое государство, заинтересовано в социально-экономическом и культурном развитии общества. Для достижения этих задач необходимо постоянно повышать качество системы образования, что требует определения, сбора и анализа показателей качества деятельности образовательных организаций.

Качество образования неразрывно связано с таким понятием, как мониторинг, основной целью которого является обеспечение системы обучения и общества достоверной и полной информацией о соответствии полученных показателей установленным стандартам и требованиям, а также о происходящих изменениях и направлениях развития образовательной деятельности за определенный промежуток времени.

В научных источниках существует большое количество определений понятию «мониторинг». Во-первых, мониторинг – это эффективный инструмент проверки и оценки качества системы образования, служащий основой для устранения недостатков в образовательном процессе и дальнейшего его совершенствования. Во-вторых, под мониторингом подразумевают род контроля образовательного процесса, а также его результатов согласно определенным федеральным государственными образовательными стандартами (ФГОС), который позволяет проанализировать изменения во времени, оценить количественные показатели, строить прогнозы и альтернативные пути развития [5, 6]. Главная цель создания системы мониторинга – это повышение качества образования.

В высших учебных заведениях мониторинг проводится на различных уровнях управления, поэтому можно выделить внешний, в том числе аккредитационный, и локальный (внутренний) мониторинги.

Для целей государственной аккредитации и осуществления федерального государственного контроля (надзора) используется внешний мониторинг, в рамках которого анализируются такие показатели как удовлетворенность образовательной деятельностью всех заинтересованных сторон, доступность услуг для студентов с ограниченной возможностью здоровья и инвалидов, комфортность условий обучения, доброжелательность и вежливость работников, открытость и доступность информации [8]. Также в ходе внешнего мониторинга организуется и проводится проверка знаний студентов.

Аккредитационный мониторинг – это инструмент, позволяющий выявить проблемы, зоны риска, а также сильные стороны качества обучения и определить новые задачи образовательной организации, тем самым продвигая систему образования на новый уровень [2].

Показателями аккредитационного мониторинга организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам (ОП) бакалавриата и специалитета, с 2023 года являются:

- средний балл единого государственного экзамена (ЕГЭ) обучающихся;
- средний балл вступительных испытаний творческой направленности обучающихся;
- наличие электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС);
- доля обучающихся, успешно завершивших обучение по ОП, от общей численности обучающихся;
- доля обучающихся по договорам о целевом обучении, успешно завершивших обучение по ОП, в общей численности обучающихся по договорам о целевом обучении;
- доля научно-педагогических работников, имеющих ученую степень и (или) ученое звание, и (или) лиц, приравненных к ним, в общем числе работников;
- доля работников из числа руководителей и (или) работников организаций, имеющих стаж в деятельности, которая связана с профилем реализуемой ОП, в общем числе лиц;
- наличие внутренней системы оценки качества образования (ВСОКО);
- доля выпускников, трудоустроившихся в течение календарного года, следующего за годом выпуска, в общей численности выпускников [4].

Наиболее трудновыполнимыми показателями по ОП являются средний балл ЕГЭ, доля выпускников, успешно завершивших обучение, и выпускников, выполнившим свои обязательства на целевом обучении. В 2024 году подвергся изменению порядок поступления на целевое обучение: если раньше абитуриенты искали потенциального заказчика их обучения и договаривались с ним, то в настоящее время организации сами выступают в роли заказчика, для этого размещают предложения о целевом обучении на платформе «Работа в России» [3]. Как повлияют данные изменения на показатель сохранности целевого контингента пока неизвестно.

Главной проблемой при проведении аккредитационного мониторинга в образовательных организациях является отсутствие информационных систем, позволяющих в автоматизированном режиме загружать сведения [7]. В настоящее время применяется ручной ввод данных, что снижает оперативность получения показателей и влияет на их достоверность. Изменения в ФГОС, профессиональных стандартах влекут за собой постоянную корректировку ОП, календарных учебных графиков, учебных планов, рабочих программы дисциплин, сроков прохождения практик.

Кроме того, необходимость предоставления большого количества данных увеличивает вероятность появления ошибок, вызванных человеческим фактором. К этому добавляются и технические сложности, возникающие при внесении данных аккредитационного мониторинга [1].

Главной тенденцией для выявления проблем качества образовательного процесса становится внутренний мониторинг.

Внутренний мониторинг (внутренняя система оценки качества образования – ВСОКО) – это совокупность методов оценки качества образовательной деятельности, включающих в себя элементы, гарантирующие:

- оценку образовательной среды (объект - условия реализации ОП), в том числе компетентность и уровень квалификации профессорско-преподавательского состава и материально-техническое обеспечение;
- оценку методических материалов (объект - содержание ОП);
- оценку качества подготовки обучающихся по ОП и ее результатов (объект - уровень освоения компетенций);
- оценку организации воспитания, т.е. личностного развития студентов;
- получение обратной связи от студентов, преподавателей и работодателей об их удовлетворенности качеством образования.

Следовательно, внутренняя оценка качества образования направлена на оценку двух составляющих: условия обучения и качество образования.

Главными условиями мониторинга являются доступность, прозрачность, регулярность, независимость, объективность результатов, валидность методов в отношении оцениваемых объектов. ВСОКО позволяет эффективно и своевременно реагировать на все изменения, разрабатывать корректирующие мероприятия и планировать дальнейшее совершенствование образовательного процесса и, как следствие, формировать конкурентоспособность учебного заведения на рынке образовательных услуг.

В рамках внутреннего мониторинга в образовательной организации проводятся опросы и анкетирование заинтересованных сторон, позволяющие получить оценку реального состояния качества образования, сопоставить полученные индикаторы качества с запланированными и выявить основные проблемы, которые требуют корректирующих действий (таблица 1).

Таблица 1

Проблемы качества образования, выявленные в результате мониторинга.

Область возникновения проблемы	Формулировка проблем
Образовательная программа	<ul style="list-style-type: none"> - Несоответствие ФГОС и профстандартам; - Медленное обновление ОП; - Излишняя теоретическая направленность.
Профессорско-преподавательский состав	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие достаточной квалификации; - Недостаточный уровень остепенённости; - Отсутствие преподавателей-практиков; - Низкая научная активность; - Низкая методическая активность; - Низкие оценки от студентов; - Устаревшие методы подачи учебного материала; - Низкая удовлетворённость; - Низкий размер заработной платы; - Отсутствие мотивации в виде премий, поощрений; - Неравномерное распределение нагрузки по семестрам.
Обучающиеся	<ul style="list-style-type: none"> - Низкая успеваемость; - Низкая посещаемость; - Невовлечённость в научную деятельность; - Неучастие в социальной работе; - Недоступность для студентов с ограниченными возможностями здоровья и инвалидностью; - Неравномерность учебной нагрузки; - Низкая удовлетворённость.
Практико-ориентированная деятельность	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие практики на профильных предприятиях; - Отсутствие мастер-классов для обучающихся; - Невозможность трудоустройства студентов; - Низкая удовлетворённость работодателей качеством подготовки обучающихся.
Сотрудники	<ul style="list-style-type: none"> - Волокита и перекалывание ответственности между управлениями, отделами, институтами и кафедрами; - Большое число "этажей управления" для согласования важных решений.
Материально-техническое обеспечение	<ul style="list-style-type: none"> - Отсутствие нужного количества помещений; - Слабая оснащённость лабораторий; - Наличие технически устаревших компьютеров и дополнительного оборудования; - Отсутствие медицинского кабинета, пункта питания, дома культуры, спорткомплекса, библиотеки; - Отсутствие возможности предоставить общежитие; - Отсутствие цифровой инфраструктуры.
Учебно-методическое обеспечение	<ul style="list-style-type: none"> - Низкая книгообеспечённость; - Низкая обеспечённость методической литературой; - Отсутствие электронных образовательных ресурсов и видеолекций; - Отсутствие электронной образовательной среды; - Отсутствие лицензионного программного обеспечения.
Организация процесса обучения	<ul style="list-style-type: none"> - Низкая скорость обмена информацией; - Отсутствие сервера, выдерживающего высокую нагрузку; - Низкий уровень владения цифровыми технологиями, как у преподавателей, так и у студентов; - Невозможность одновременного использования нескольких электронных платформ и учебных инструментов (из-за ограничений единовременного доступа); - Медленное реагирование при сбоях; - Медленное обновление программного обеспечения; - Отсутствие системы электронного открывания дверей в аудиториях; - Частые изменения в расписании, переносы занятий; - Неудобства, связанные с переходами между парами из одной аудитории в другую.

Проведённый анализ показал, что мониторинг основан на наблюдении, измерении и анализе различных аспектов образовательной деятельности и является главным механизмом выявления проблем качества обучения. Выявленные в ходе мониторинга проблемы качества образования позволяют выделить основные направления, требующие особого внимания:

- соответствие учебных планов и образовательных программ ФГОС;
- квалификация и компетентность профессорско-преподавательского состава;
- доступность образовательных и обеспечивающих ресурсов;
- применение современных образовательных технологий;
- ориентация образовательного процесса на требования заинтересованных сторон;
- востребованность и трудоустройство выпускников.

Таким образом, можно сделать вывод, что высшее учебное заведение, отвечающее стандартам качества и показателям мониторинга, имеет огромное преимущество на рынке образовательных услуг перед другими образовательными организациями.

References

1. Алтыникова Н. В. Аккредитационный мониторинг 2023 : высшее образование / Н. В. Алтыникова, А. А. Музаев, С. М. Кочетова, О. Ю. Явкина, Н. А. Кулиев ; ответственный редактор Н. В. Алтыникова. – Москва : Ай Пи Ар Медиа, 2024. – С. 278.
2. Балацкий Е. В. Университеты мирового класса и технологическое развитие: вопросы без ответов / Е. В. Балацкий, Н. А. Екимова // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23, № 3. – С. 43-61.
3. Постановление Правительства Российской Федерации № 555 от 27.04.2024 «О целевом обучении по образовательным программам среднего профессионального и высшего образования».
4. Приказ Рособрнадзора № 660, Минпросвещения России № 306, Минобрнауки России № 448 от 24.04.2023 «Об осуществлении Федеральной службой по надзору в сфере образования и науки, Министерством просвещения Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации аккредитационного мониторинга системы образования».
5. Сеидова, З. М. Особенности функционирования менеджмента в организациях образовательной сферы / З. М. Сеидова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2023. – № 2. – С. 106-111.

6. Скиданова О. П. Современные подходы к повышению качества образования / О. П. Скиданова // Инновационные процессы в современном образовании: от идеи до практики : Материалы IV Международной научно-практической конференции с использованием дистанционных технологий, Ярославль, 01 марта 2024 года. – Ярославль: ООО "Цифровая типография", 2024. – С. 127-129.

7. Федотов А. Р. Акмеологический подход к модернизационным процессам в системе образования / А. Р. Федотов, Л. В. Набоков, В. А. Гончарова, А. Р. Пачин // Человек. Общество. Наука. – 2023. – Т. 4, № 3. – С. 157-167.

8. Tehci A. Academic service quality, student role and WOM communication in higher education / A. Tehci // The Manager. – 2022. – Vol. 13, No. 5. – P. 102-113.

UDC 37

Nekrashevich A.V. Application of interactive teaching materials for teaching (on the example of mathematical disciplines in higher education)

Применение интерактивных учебных материалов для преподавания (на примере математических дисциплин высшей школы)

Nekrashevich Anna Vladimirovna,
RTU MIREA, senior lecturer, Moscow
Некрасhevич Анна Владимировна,
РТУ МИРЭА, старший преподаватель, г. Москва

Abstract. *Currently, there is a significant transformation in approaches to the learning process in higher education institutions, which is interconnected with the adaptation of innovative technologies, as well as interactive teaching methods. The scientific work is devoted to the analysis of the use of interactive teaching materials in the teaching process. The author of the scientific study examines in detail not only the advantages, but also the challenges, as well as effective examples of the adaptation of modern interactive technologies in the learning process. The author also analyzes the impact of interactive teaching materials for teaching mathematical disciplines in higher education. The purpose of the scientific work is to analyze the effectiveness of using interactive teaching materials in the process of teaching mathematical subjects. The author of the scientific study attempts to determine how these materials affect the level of student engagement, as well as students' understanding of complex mathematical concepts. In addition, the main aspect is the study of current opportunities for personalization of learning using modern interactive technologies.*

Keywords: *educational process, disciplines, mathematics, interactive technologies, modern methods, abstract concepts, teaching, educational material.*

Аннотация. *В настоящее время наблюдается существенная трансформация в подходах к процессу обучения в высших образовательных учреждениях, что взаимосвязано с адаптацией инновационных технологий, а также интерактивных методов обучения. Научная работа посвящена анализу использования интерактивных обучающих материалов в процессе преподавания. Автор научного исследования подробно рассматривает не только преимущества, но и вызовы, а также эффективные примеры адаптации современных интерактивных технологий в процессе обучения. Также автор анализирует влияние интерактивных учебных материалов для преподавания математических дисциплин в высшей школе. Цель научной работы проанализировать эффективность использования интерактивных учебных материалов в процессе преподавания математических предметов. Автор научного исследования предпринимает попытку определить как данные материалы влияют на уровень вовлеченности обучающихся, а также на понимание обучающимися сложных математических концепций. Кроме того, основным аспектом является исследование актуальных возможностей персонализации обучения при помощи современных интерактивных технологий.*

Ключевые слова: *образовательный процесс, дисциплины, математика, интерактивные технологии, современные методы, абстрактные концепции, преподавание, учебный материал.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии и педагогики.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение

Образовательный процесс на данном этапе требует профессорско-преподавательского состава как глубоких знаний дисциплины на современном этапе, так и умение успешно применять инновационные технологии для повышения уровня обучения. Интерактивные образовательные ресурсы, как например электронные учебники, а также симуляция тестирования в режиме онлайн и учебной платформы является ключевым инструментом в педагогическом арсенале [9].

«Большинство интерактивных форм обучения не требуют наличия компьютера. Многие из них применялись еще до его появления. Отличительной их чертой, которая не позволяет внедрить их повсеместно и в то же время характеризует их с положительной стороны, является именно всесторонняя интенсивность. Она проявляется в трудоемкости подготовки занятий с их использованием, серьезных интеллектуальных затратах по их освоению со стороны преподавателя, интенсивности умственных действий, производимых обучаемыми, и др. Благодаря этому, происходит обращение не к памяти, а к интеллекту студентов, что способствует развитию логического мышления, интереса к предмету, выработки навыков по производству идей и их реализации» [7].

Материалами исследования являются научные публикации по теме применения интерактивных учебных материалов, а также интернет ресурсы с дидактическими материалами, цифровой контент (рассматривается на примере математических дисциплин высшей школы).

Методика данного исследования состоит в методах качественного анализа и количественного. кроме того применялись при примеры эффективной адаптации современных интерактивных технологий в программу подготовки и курсы обучения, что предоставило возможность поделить эффективные практики и существующие трудности в целом.

Что такое интерактивные материалы?

Интерактивные материалы — это ресурсы, которые позволяют учащимся активно участвовать в учебном процессе. Они могут включать в себя:

1. Онлайн-платформы: Веб-сайты и приложения, содержащие интерактивные задания и тесты.
2. Виртуальные симуляции: Программы, моделирующие математические явления, что позволяет студентам экспериментировать и исследовать.
3. Аудиовизуальные ресурсы: Видео, подкасты и презентации, которые вносят визуальный и звуковой контекст.

Использование интерактивных материалов становится все более распространенным среди преподавателей высшей математики. Они помогают не только усвоить базовые математические концепции, но и развить аналитические и практические навыки.

Как правило, это является актуальным для математических дисциплин, в которых визуализация является одним из наиболее сложных концепций для понимания, но интерактивный процесс может значительно облегчить процесс понимания обучающимися. В том числе и интерактивные учебные материалы способствуют участию обучающихся в образовательном процессе на регулярной основе [10]. Применение математических симуляций предоставляет возможность обучающимся визуализировать абстрактные концепции, как например различные математические функции, а также геометрические преобразования, в процессе повышают уровень интереса и мотивации обучающихся, делая процесс увлекательным и интерактивным [8].

«Одним из средств интерактивных технологий является интерактивная доска. Для ее использования необходимо иметь электронную доску, персональный компьютер, проектор. При использовании интерактивной доски можно использовать различные стили обучения: визуальные, аудио или кинестетические. Благодаря интерактивной доске можно визуализировать любые объекты (например, математические формулы или графики) их можно просто нарисовать специализированным маркером на доске. Кроме того, можно активно комментировать уже представленный на доске графический материал: выделять, уточнять, добавлять, делать пометки прямо поверх изображения, что усиливает подачу материала» [3, с. 141].

Следует отметить, что интерактивные платформы предоставляют возможность обучающимся учиться в соответствии с собственным графиком, что представляется важным на данном этапе в процессе изучения математических дисциплин, но уровень подготовки обучающихся может существенно отличаться. Обучающиеся могут повторять учебные материалы также проходить дополнительные тестирования, получая поддержку обратной связи в процессе [1].

Применение программного оснащения для математического моделирования.

«Во время практических занятий, где требуется отработать навык решения тех или иных математических задач в онлайн-режиме, Idroo оказалось находкой. Студентам выдавались задания вначале Zoom конференции. Преподаватель заранее создавал несколько дашбордов в Idroo.com и во время занятия разделял студентов на группы по 5–6 человек, выдавая им ссылку с доступом к одному из дашбордов. Затем студенты приступали к решению задач, а преподаватель следил за решением, переходя от одной

доски к другой, комментируя голосом замечания к решению задач, мог вмешаться в решение задачи, написать подсказку. Что очень важно, что студенты, работающие на одном дашборде, активно включались в работу, помогали и подсказывали друг другу во время занятия» [4, с. 7].

Различные программы, как например Matlab предоставляют актуальные возможности обучающимся разрабатывать математические модели, а также проводить собственные эксперименты. Как например, обучающиеся могут визуализировать процессы решения уравнений, корректируя параметры (курс дифференциальных уравнений) на платформе в режиме онлайн для проведения тестирования.

Онлайн платформы, как например Kahoot предлагают проходить обучающимся интерактивные тестирования, помогая закрепить знания, а также определить и пробелы. Данные инструменты в том числе способствуют формированию благополучного пространства в учебном классе.

Пространство виртуальных лабораторий VR предоставляют возможности обучающимся проводить различные эксперименты, используя математические методы в практических задачах, что предоставляет возможность использовать теорию в практической деятельности без использования специального оборудования [6].

Кроме того, существуют определённые трудности, которые взаимосвязаны с адаптацией интерактивных обучающих материалов. Преподавательский состав должен быть подготовлен к применению инновационных технологий, а также к процессу обучения учеников и использованию новых технологий. Также только определённые образовательные учреждения имеют открытый доступ к информационным технологиям, а также современному программному обеспечению и оборудованию. Преподавательский состав может на данном этапе отдавать предпочтение традиционным методам обучения, не применяя интерактивные методы [2].

Рассмотрим эффективные примеры

1. Виртуальные симуляции

Использование виртуальных симуляций позволяет иллюстрировать сложные математические концепции. Например, симуляции, изображающие многомерные пространства, могут помочь студентам понять, как выглядит геометрия в высоких измерениях. Это делает трудные темы более осязаемыми и доступными для восприятия.

Симуляции также могут включать визуализацию математических функций, таких как графики и поверхности, что позволяет студентам видеть непосредственное влияние изменения параметров на график. Это особенно полезно в курсах, связанных с анализом и линейной алгеброй.

2. Онлайн-платформы для обучения

Платформы, такие как Академия Хана, предоставляет обширные ресурсы для изучения высшей математики. Они предлагают интерактивные уроки с практическими заданиями и возможностью самоконтроля. Студенты могут проходить курсы в своем темпе, а также легко вернуться к непонятным темам.

Эти платформы зачастую включают встроенные тесты, которые помогают отслеживать прогресс и осваивать материал. Возможность получать немедленную обратную связь позволяет студентам анализировать свои ошибки и предотвращает повторение проблем в будущем.

3. Аудиовизуальные ресурсы

Лекция, наполненная визуальными элементами, способна сделать сложные математические концепции более доходчивыми. Применение видео, анимаций и графиков может значительно улучшить понимание материала. Например, использование анимаций помогает проиллюстрировать процесс интеграции или решения дифференциальных уравнений.

Визуализация данных посредством графиков и диаграмм делает абстрактные концепции более реальными и понятными для студентов. Аудиовизуальные материалы создают многосенсорный опыт обучения, который усиливает восприятие информации.

Вызовы и ограничения

1. Необходимость технической грамотности;

Одним из главных вызовов применения интерактивных материалов является необходимость владения технологическими инструментами как со стороны преподавателей, так и со стороны студентов. Возникают ситуации, когда студенты могут испытывать трудности с использованием платформ, что может негативно сказаться на их учебном процессе.

Преподаватели также должны быть готовы обучать студентов работе с новыми технологиями. Это требует дополнительного времени и ресурсов, что может оказаться проблемой для преподавателей, у которых уже ограниченное время.

2. Ограниченная доступность;

Несмотря на то, что интерактивные материалы становятся все более распространенными, существуют области, где доступ к интернету и современным технологиям ограничен. Эти проблемы актуальны в отдаленных регионах или для студентов из неблагополучных семей. Ограниченный доступ к ресурсам может создать неравные условия для обучения, что приводит к образовательному неравенству.

3. Устойчивое внимание студентов;

Иногда интерактивные материалы могут отвлекать студентов от главной цели обучения. Вместо того чтобы сосредоточиться на понимании концепций, студенты могут

застревать в изучении технологии и интерфейса. Преподаватели должны следить за тем, чтобы студенты не теряли фокус и при этом использовали технологии для достижения образовательных целей.

Вывод

Таким образом, проведённое исследование продемонстрировало, что использование современных интерактивных учебных материалов существенно повышает уровень вовлеченности обучающихся в учебный процесс, способствует эффективному освоению математических принципов. Обучающиеся, которые применяют данные материалы показывают наиболее высокие результаты в сопоставлении с традиционными методами обучения.

Следует отметить, что современные активные технологии предоставляют возможности для адаптации обучения под персональные потребности обучающихся, способствуя лучшему пониманию учебного материала. Профессорско-преподавательский состав подчёркивает, что применение интерактивных ресурсов делает практические занятия наиболее увлекательными, а также динамичными.

Кроме того, существуют и трудности, которые были взаимосвязаны с различными техническими аспектами, так как требуют определённой подготовки профессорско-преподавательского состава. Представляется возможным продолжить изучение в данном направлении и разработать методические рекомендации по адаптации интерактивных технологий, которые могут являться базой и для повышения уровня образования в целом.

Таким образом, данные исследования обращают внимание на то, что интерактивные ресурсы, которые применяются в процессе обучения являются основным инструментом для преподавания математических дисциплин в высшей школе.

Заключение

Применение интерактивных учебных материалов является ключевым ресурсом для повышения уровня процесса преподавания математических предметов в высшей школе на современном этапе. Применение данных материалов способствует не только повышению уровня вовлеченности обучающихся, но и персонализации обучения, а также развитию аналитического мышления.

Кроме того, для эффективной адаптации современных технологий представляется важным преодолевать различные вызовы, которые связаны с подготовкой профессорско-преподавательского состава, а также обеспечением открытого доступа к цифровым ресурсам.

Представляет важным продолжать изучение в данном направлении, а также развивать методы использования интерактивных ресурсов в процессе обучения, с целью достижения максимальной результативности процесса обучения в будущем.

Дальнейшие исследования

Предлагается провести сопоставительный анализ результатов процесса обучения в определённых учебных заведениях, с целью выявления эффективных практик, также возможных направлений для улучшения данного процесса.

Перспективы дальнейших исследований могут ориентироваться на различных направлениях, как например исследование влияния разных типов существующих интерактивных материалов, как например математических симуляций, видеороликов, тестирования в режиме онлайн, которое способствуют повышению уровня вовлеченности и академической успеваемости обучающихся.

Кроме того, представляется возможным проводиться сопоставительный анализ результативности традиционных методов в процессе обучения, а также инновационных интерактивных технологий в различных учебных контекстах для конкретных групп обучающихся. В том числе представляется важным изучить каким образом адаптация интерактивных учебных материалов влияет на профессиональное развитие педагогического состава, а также на практическую деятельность в целом.

Предлагается продолжить исследование для того, чтобы понимать запросы и предпочтения обучающихся, а также проанализировать влияние инновационных технологий на освоение математических принципов и компетенций в процессе обучения. Предлагается разработать методические рекомендации по адаптации интерактивных учебных материалов в тематические планы, а также для подготовки преподавательского состава с целью обеспечить эффективное использование данных технологий в учебном процессе в будущем.

References

1. Волгина, Т. С. Интерактивные методы проведения занятий по элементарной математике в учреждениях высшего образования / Т. С. Волгина // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – № 6(98). – С. 76.
2. Дудковская, И. А. Некоторые аспекты использования интерактивных методов обучения / И. А. Дудковская // Научное отражение. – 2021. – № 2(24). – С. 23-26.
3. Зайцева, И. В. Применение интерактивных технологий обучения в процессе изучения математических дисциплин в вузе / И. В. Зайцева // Информационные технологии в образовании: Сборник статей научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Санкт-Петербург, 31 марта 2021 года /

Российский государственный гидрометеорологический университет, Институт информационных систем и геотехнологий. – Санкт-Петербург: Российский государственный гидрометеорологический университет, 2021. – С. 139-143.

4. Клейменова, Е. В. Инновационные модели преподавания математики в высшей школе (на примере дистанционного обучения) / Е. В. Клейменова, А. А. Никитина // Инновационные процессы в современном образовании: практики, технологии, решения: сборник трудов по материалам международной научно-практической конференции, Москва, 17–19 июня 2021 года / Отв. ред. А. В. Лукаш; науч. ред. В. Н. Морозов. – Москва: Информиио, 2021. – С. 5-9.

5. Кондаурова, И. К. Использование электронных образовательных ресурсов при обучении элементарной математике и методике ее преподавания будущих педагогов-математиков / И. К. Кондаурова, М. А. Харитонов // Балтийский гуманитарный журнал. – 2022. – Т. 11, № 4(41). – С. 13-18.

6. Марченко, И. В. Запланированные ошибки в обучении теории вероятностей / И. В. Марченко // Международный научно-практический семинар «Преподавание математики в высшей школе и работа с одаренными студентами в современных условиях»: материалы междунар. научно-практ. семинара, Могилев, 20 февраля 2020 г. / под ред. М.Е. Лустенкова (гл. ред.) [и др.]. – Могилев: Бел.-Росс. ун-т, 2020. – С. 61–63.

7. Морозов Н. П., Марченко, И. В. Параметрические задачи как средство активизации интеллектуальной деятельности студентов // Междунар. научн. конф. «Математическое образование: современное состояние и перспективы (к 95-летию со дня рождения профессора А.А. Столяра)»: Тез. докл., Могилев, 19–20 февраля 2014 г. / Могилевск. гос. ун-т им. А.А. Кулешова. – Могилев, 2014. – С. 105–106.

8. Николаева, Е. Н. Интерактивные методы обучения математике в технических вузах: образовательный и воспитательный аспекты / Е. Н. Николаева, И. П. Егорова // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия: Психолого-педагогические науки. – 2020. – № 1(45). – С. 139-151.

9. Харитонов, И. В. Реализация интерактивных технологий обучения в курсе методики преподавания математики / И. В. Харитонов // Современные Web-технологии в цифровом образовании: значение, возможности, реализация: Сборник статей участников V-ой Международной научно-практической конференции, Арзамас, 17–18 мая 2019 года / Научный редактор С.В. Миронова, ответственный редактор С.В. Напалков; Арзамасский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского". – Арзамас: Арзамасский филиал федерального государственного

автономного образовательного учреждения высшего образования "Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского", 2019. – С. 435-440.

10. Худжин, А. Ю. Интерактивные тренажеры как средство реализации текущего контроля в вузе по разделам математики / А. Ю. Худжин // XX Всероссийская студенческая научно-практическая конференция Нижневартковского государственного университета: сборник статей, Нижневартовск, 03–04 апреля 2018 года / Ответственный редактор А.В. Коричко. Том Часть 2. – Нижневартовск: Нижневартовский государственный университет, 2018. – С. 582-587.

UDC 37

Taramysheva S.M. Fairy tale therapy as a method of correction and development of children with special needs

Сказкотерапия как метод коррекции и развития детей с особенностями в развитии

Taramysheva Svetlana Mikhailovna,
educational psychologist
GBPOU "Magnitogorsk Pedagogical College"
Magnitogorsk
Тарамышева Светлана Михайловна,
педагог-психолог
ГБПОУ «Магнитогорский
педагогический колледж»
г. Магнитогорск

Abstract. Fairy tale therapy is an effective method of psychological assistance to children with special needs. This article discusses the basic principles and approaches of fairy tale therapy in working with children with disabilities, as well as its role in correcting behavioral problems, emotional difficulties and social adaptation in such children. Special attention is paid to the practical aspects of fairy tale therapy in working with children with special needs, including autism, mental retardation and other disorders. Examples of successful cases of using this method are given and prospects for its further development are discussed.

The results of the study can be useful for the development of educational strategies and programs aimed at improving the professional self-determination of college students, as well as for understanding the role of the family in this process.

Keywords: fairy tale therapy; children with special educational needs; children with various types of developmental disorders; key principles of using fairy tales.

Аннотация. Сказкотерапия представляет собой эффективный метод психологической помощи детям с особенностями в развитии. В данной статье рассматриваются основные принципы и подходы сказкотерапии в работе с детьми ОВЗ, а также ее роль в коррекции поведенческих проблем, эмоциональных трудностей и социальной адаптации у таких детей. Особое внимание уделяется практическим аспектам применения сказкотерапии в работе с детьми с особыми потребностями, включая аутизм, задержку психического развития и другие нарушения. Приводятся примеры успешных случаев использования данного метода и обсуждаются перспективы его дальнейшего развития.

Результаты исследования могут быть полезны для разработки образовательных стратегий и программ, направленных на улучшение профессионального самоопределения студентов колледжей, а также для понимания роли семьи в этом процессе.

Ключевые слова: сказкотерапия; дети с особыми образовательными потребностями; дети с различными видами нарушений развития; ключевые принципы использования сказок.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии и педагогики.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

В последние десятилетия наблюдается рост интереса к альтернативным методам психолого-педагогической помощи детям с особыми образовательными потребностями. Одним из таких методов является сказкотерапия – подход, основанный на использовании сказки для воздействия на эмоциональное состояние, развитие личности и коррекцию поведения ребёнка.

Сказка обладает уникальной способностью проникнуть в глубины сознания человека, затрагивая его подсознательные процессы и формируя новые модели мышления и поведения. Для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) этот метод особенно актуален, так как позволяет работать с их внутренними конфликтами, страхами и тревогами через понятные и близкие образы.

Цель данной статьи – рассмотреть возможности использования сказкотерапии в работе с детьми с различными видами нарушений развития.

Сказкотерапия возникла на стыке психологии, педагогики и литературы. Ее основоположниками считаются такие ученые, как Бруно Беттельхейм, Эрик Берн и Владимир Леви. Они утверждали, что сказка является мощным инструментом психологического воздействия благодаря своей метафоричности, символизму и способности активизировать воображение.

С точки зрения психологии, сказка представляет собой проекцию внутреннего мира человека. Через персонажей и события ребенок может осознать свои внутренние конфликты, страхи и желания. Это делает сказку эффективным средством для работы с эмоциями, самооценкой и поведением.

С педагогической точки зрения, сказка помогает ребенку усвоить социальные нормы и правила, развивает коммуникативные навыки и способствует формированию нравственных ценностей. Она также стимулирует творческое мышление и фантазию, что важно для гармоничного развития личности.

Особенности применения сказкотерапии у детей с ОВЗ

Дети с ОВЗ часто сталкиваются с трудностями в социальной адаптации, обучении и общении. Сказкотерапия может стать важным инструментом для преодоления этих трудностей. Рассмотрим основные виды нарушений развития и особенности применения сказкотерапии в каждом случае:

1. Дети с задержкой психического развития (ЗПР)

Для детей с ЗПР характерны трудности в восприятии информации, недостаточная концентрация внимания и замедленное формирование мыслительных операций. Сказки помогают им лучше понимать окружающий мир, развивать логическое мышление и память. Важно использовать простые и понятные сюжеты, чтобы не перегружать ребенка информацией.

Пример: работа со сказками о животных, где герои преодолевают препятствия и учатся новым навыкам. Это помогает ребенку осознавать свои возможности и стремиться к достижению целей.

2. Дети с расстройствами аутистического спектра (РАС)

Детям с РАС свойственны трудности в коммуникации, ограниченный интерес к социальным взаимодействиям и стереотипное поведение. Сказки могут служить мостиком между реальным миром и внутренним миром ребенка, помогая ему выражать свои чувства и мысли.

Пример: использование визуальных материалов (картинок, кукол) для создания сюжета. Это облегчает восприятие информации и способствует развитию воображения.

3. Дети с нарушениями речи

У детей с нарушениями речи часто возникают проблемы с пониманием и использованием языка. Сказки способствуют развитию речевых навыков, обогащению словарного запаса и улучшению произношения.

Пример: чтение сказок вслух с последующим обсуждением и пересказом. Это помогает ребенку тренировать речь и улучшать ее качество.

4. Дети с двигательными нарушениями

Для детей с двигательными нарушениями важны упражнения, направленные на развитие моторики и координации движений. Сказки могут быть использованы для создания игровых ситуаций, стимулирующих физическую активность.

Пример: инсценировка сказок с элементами театрализации. Это помогает ребенку развивать двигательные навыки и улучшает координацию.

Сказкотерапия является эффективным методом психологической и педагогической поддержки детей с ОВЗ. Она помогает преодолеть барьеры в общении, развить творческие способности и улучшить эмоциональное состояние. Важную роль играет индивидуальный подход к каждому ребенку, учет его особенностей и потребностей.

Психологические смыслы в сказке Колобок и их роль в развитии детей с ОВЗ

Сказка «Колобок» является ярким примером народной мудрости, которая несет в себе множество психологических смыслов. Эти смыслы играют важную роль в развитии детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), поскольку они помогают формировать важные жизненные установки, развивают эмоциональную сферу и улучшают социальное взаимодействие. Рассмотрим основные психологические смыслы сказки «Колобок» и их значение для детей с ОВЗ.

Психологические смыслы в сказке «Колобок»

Самостоятельность и независимость:

Главный герой сказки, Колобок, символизирует стремление к самостоятельности и независимости. Он покидает дом, несмотря на предупреждения старших, и отправляется в путешествие. Этот смысл важен для детей с ОВЗ, так как помогает им осознать важность принятия решений и ответственности за свои действия.

Последствия действий:

Колобок сталкивается с различными животными, каждый из которых пытается съесть его. Несмотря на это, он продолжает свое путешествие, пока не встречается с Лисой, которая обманывает его и съедает. Этот момент подчеркивает важность осознания последствий своих действий. Для детей с ОВЗ это урок осторожности и необходимости думать перед тем, как совершать какие-либо шаги.

Хитрость и коварство:

Лиса в сказке олицетворяет хитрость и коварство. Она использует уловки, чтобы обмануть Колобка и съесть его. Этот аспект учит детей распознавать ложь и предательство, что особенно важно для детей с ОВЗ, которые могут быть более уязвимыми к манипуляциям.

Социальные отношения:

Встречи Колобка с разными животными символизируют различные типы социальных отношений. Каждая встреча представляет собой мини-сценарий взаимодействия, который помогает ребенку понять, как вести себя в разных ситуациях. Это особенно полезно для детей с РАС, которым сложно понимать социальные сигналы и реагировать на них адекватно.

Эмоциональные переживания:

Сказка вызывает у ребенка разнообразные эмоции: радость, удивление, страх, разочарование. Это помогает детям с ОВЗ осознавать и выражать свои чувства, что способствует развитию эмоциональной сферы.

Роль психологических смыслов в развитии детей с ОВЗ

Развитие эмоциональной сферы:

Эмоции, возникающие при прослушивании сказки, помогают детям с ОВЗ лучше понимать и выражать свои чувства. Это способствует развитию эмпатии и эмоциональной устойчивости.

Формирование социальных навыков:

Анализируя поведение героев сказки, дети учатся понимать социальные нормы и правила. Это помогает им лучше ориентироваться в межличностных отношениях и избегать конфликтов.

Коррекция поведения:

Осознание последствий действий Колобка помогает детям с ОВЗ учиться принимать правильные решения и избегать опасных ситуаций. Это способствует формированию ответственного поведения.

Стимуляция фантазии и творчества:

Работа с образами и сюжетами сказки стимулирует фантазию и творчество у детей с ОВЗ. Это помогает им развивать воображение и находить нестандартные решения проблем.

Повышение уверенности в себе:

Прохождение через испытания вместе с главным героем сказки укрепляет уверенность детей в своих силах и возможностях. Это особенно важно для детей с ОВЗ, которые часто испытывают трудности в самоутверждении.

Заключение

Сказка «Колобок» содержит множество психологических смыслов, которые играют ключевую роль в развитии детей с ОВЗ. Эти смыслы помогают формировать важные жизненные установки, развивают эмоциональную сферу и улучшают социальное взаимодействие. Регулярное использование сказкотерапии с применением этой сказки может существенно улучшить эмоциональное состояние, когнитивные функции и социальную адаптацию детей с ОВЗ.

После прочтения сказки «Колобок» можно предложить детям с различными видами ограничений возможностей здоровья (ОВЗ) разнообразные задания, которые помогут закрепить материал, развить необходимые навыки и стимулировать творческий процесс. Ниже приведу примеры заданий для детей с разными типами ОВЗ.

Задания для детей с задержкой психического развития (ЗПР):

Пересказ сказки:

После прочтения сказки попросите ребёнка пересказать её своими словами. Это задание поможет улучшить память и развить речевые навыки.

Вопросы по содержанию:

Задайте вопросы по ключевым моментам сказки, чтобы проверить понимание ребёнком последовательности событий. Например,: «Кто первым встретил Колобка?», «Что сделала Лиса?»

Рисование персонажей:

Предложите нарисовать главных героев сказки (дед, баба, Колобок, заяц, волк, медведь, лиса). Это упражнение поможет развить мелкую моторику и визуальное восприятие.

Игра в ролевое моделирование:

Организуйте игру, где ребёнок будет исполнять роль одного из персонажей сказки. Это поможет ему лучше понять мотивы и действия героев.

Задания для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС):

Инсценировка сказки:

Создайте сцену для кукольного театра и предложите ребёнку разыграть сказку с помощью кукол. Это занятие поможет развить коммуникативные навыки и улучшить взаимодействие с окружающим миром.

Обсуждение эмоций:

Попросите ребёнка рассказать, какие эмоции испытывали персонажи сказки. Например,: «Как чувствовал себя Колобок, когда убежал от деда и бабы?», «Как Лиса обманула Колобка?»»

Создание визуальных схем:

Нарисуйте схему последовательности событий сказки и попросите ребёнка расставить карточки с изображением персонажей в правильном порядке. Это упражнение поможет улучшить понимание причинно-следственных связей.

Музыкальная деятельность:

Спойте песню Колобка вместе с ребёнком, используя музыкальные инструменты или просто хлопая в ладоши. Это повысит вовлечённость и поможет расслабиться.

Задания для детей с нарушениями речи:

Песенки и рифмы:

Повторите песню Колобка несколько раз, делая акцент на правильное произношение слов. Затем предложите придумать собственную песенку для другого персонажа.

Расширение словаря:

Составьте список слов, относящихся к сказке (например, «колобок», «заяц», «волк»), и попросите ребёнка объяснить значение каждого слова. Это упражнение поможет обогатить словарный запас.

Артикуляционная гимнастика:

Проведите артикуляционную гимнастику, имитирующую движения рта при произнесении звуков, встречающихся в словах из сказки. Например, звук «о» в слове «колобок».

Драматизация:

Придумайте диалоги между персонажами сказки и разыграйте их вместе с ребёнком. Это задание поможет улучшить речевые навыки и выразительность речи.

Задания для детей с двигательными нарушениями:

Физические игры:

Организуйте подвижные игры, основанные на действиях персонажей сказки. Например, прыгайте как заяц, ползайте как медведь, крадитесь как лиса.

Танцевальный номер:

Поставьте танец на песню Колобка, включив в него движения, соответствующие каждому персонажу. Это поможет развить координацию и крупную моторику.

Лепка персонажей:

Предложите слепить из пластилина или глины персонажей сказки. Это задание улучшит мелкую моторику и даст возможность проявить творческий потенциал.

Спортивные соревнования:

Организуйте небольшие спортивные соревнования, вдохновленные действиями персонажей сказки. Например, бег наперегонки как Колобок.

Эти задания помогут детям с различными видами ОВЗ лучше усвоить содержание сказки «Колобок» и развить необходимые навыки. Важно помнить, что каждый ребёнок уникален, и задания нужно подбирать индивидуально, исходя из его потребностей и возможностей.

А еще, сказки можно сочинять, конечно при этом учитывать индивидуальные психофизиологические особенности ребенка, для которого пишется сказочная история. В данной статье приведу пример написания сказки для ребенка с РАС.

Написание сказки для ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС).

Написание сказочной истории для детей с расстройством аутистического спектра (РАС) требует особого подхода, необходимо учитывать специфические потребности и особенности восприятия таких детей, которые помогут сделать текст доступным и полезным для восприятия. Вот некоторые ключевые принципы и рекомендации:

1. Простота и ясность сюжета

Линейный сюжет: Избегать сложных сюжетных линий и неожиданных поворотов событий. Лучше всего, когда история развивается последовательно и предсказуемо.

Краткость: Ограничить количество событий и персонажей. Оптимально, если в сказке участвует небольшое число героев, и каждое событие четко описано.

Понятные мотивы: Причины действий персонажей должны быть очевидными и легко объяснимыми. Необходимо избегать двусмысленность и скрытый подтекст.

2. Повторяемость элементов

Повторение ключевых фраз: Используйте одни и те же выражения несколько раз, чтобы закрепить их в памяти ребенка. Это поможет ему лучше понять и запомнить сюжет.

Шаблонные структуры: Применяйте стандартные схемы повествования, например, "однажды...", "вот так вот..." и т.п., чтобы создать ощущение знакомости и комфорта.

Четкость и конкретность описания

Конкретные детали: Опишите все объекты и действия максимально подробно, избегая обобщений и абстракций. Например, вместо "животные" используйте "кошка, собака, птица".

Изображение эмоций: Если нужно описать эмоции персонажа, делайте это прямо и однозначно. Например, "Ваня был рад" вместо "Ваня чувствовал себя хорошо".

4. Позитивное завершение

Оптимизм: Завершите сказку на положительной ноте, чтобы укрепить чувство безопасности и уверенности у ребенка. Даже если в ходе повествования возникнут трудности, важно показать, что они преодолимы.

Наглядные примеры успеха: Подчеркните, что усилия и старания приводят к хорошим результатам. Это поможет сформировать у ребенка позитивное отношение к жизни.

Учет сенсорных особенностей

Минимум звуков и шума: Если в сказке присутствуют звуки, они должны быть простыми и понятными. Избегайте резких и громких звуков, которые могут вызывать дискомфорт.

Контроль визуального ряда: При создании иллюстраций или описании визуальных образов старайтесь избегать слишком ярких цветов и сложных композиций. Предпочтительны спокойные тона и четкие контуры.

6. Эмоциональная поддержка

Управление эмоциями: Включите в сказку ситуации, связанные с управлением эмоциями. Покажите, как персонажи справляются с тревогой, страхом или радостью.

Поддержка и помощь: Подчеркивайте важность поддержки и взаимопомощи. Пусть герои помогают друг другу, чтобы ребенок понял, что в трудные моменты рядом всегда есть кто-то, кто готов прийти на помощь.

Вот пример сказки, разработанной специально для ребенка с РАС:

Сказка о Волшебном Острове

Жил-был мальчик по имени Ваня. Он был особенным мальчиком, потому что видел мир немного иначе, чем другие люди. Иногда ему было трудно понять, что происходит вокруг, но он очень любил мечтать и представлять себе волшебные места.

Однажды Ваня решил отправиться в путешествие. Он взял с собой рюкзак, в котором лежали его любимые игрушки и книга с картинками. Ваня пошел в лес, где встретил старого мудрого ворона по имени Карр.

Привет, Ваня! Куда ты идешь? — спросил Карр.

— Я хочу найти Волшебный Остров, — ответил Ваня. — Там живут самые удивительные существа, и там никто не кричит и не шумит.

Карр улыбнулся и сказал:

— Я знаю дорогу к этому острову. Хочешь, я покажу тебе?

Ваня согласился, и они отправились в путь. Пройдя через густой лес, они вышли к берегу моря. Там стоял большой корабль с разноцветными парусами.

— Это наш корабль, — сказал Карр. — Садись, мы отправляемся!

Ваня сел на палубу и стал смотреть, как море меняется под солнцем. Оно становилось голубым, зеленым, фиолетовым... Наконец, вдали показался остров.

Когда они подошли ближе, Ваня увидел, что остров действительно был волшебным. На нем росли деревья с золотыми листьями, а цветы светились в темноте. По всему острову ходили необычные животные: коты с крыльями, собаки, умеющие говорить, и даже рыбы, летающие над водой.

— Добро пожаловать на Волшебный Остров! — сказали звери хором.

Ваня обошел весь остров, играясь с животными и наслаждаясь тишиной и покоем. Ему здесь было уютно и спокойно, как дома.

Но вдруг небо потемнело, и начался дождь. Все звери спрятались в своих домах, а Ваня остался один на улице. Он почувствовал страх и неуверенность.

— Не бойся, Ваня! — послышался голос Карра. — Дождь скоро кончится, и солнце снова выйдет.

И правда, вскоре дождь прекратился, и выглянуло солнце. Все звери снова выбежали на улицу, и Ваня продолжил играть с ними.

Так прошел целый день. Вечером Ваня вернулся домой, полный впечатлений и радости. Он рассказал маме обо всем, что увидел на Волшебном Острове, и мама обняла его, говоря:

— Ты молодец, Ваня! Ты нашел место, где чувствуешь себя счастливым.

С тех пор Ваня часто вспоминал Волшебный Остров и мечтал вернуться туда снова. Но теперь он знал, что даже если вокруг будет темно и страшно, всегда найдется тот, кто поможет ему справиться.

Эта сказка создана с учетом следующих принципов:

Простота сюжета: История линейная и предсказуемая, без сложных поворотов и неожиданностей.

Повторяемость: Некоторые элементы повторяются, что помогает ребенку лучше запомнить и понять историю.

Четкость образов: Герои и события описаны ясно и конкретно, чтобы избежать путаницы.

Позитивное завершение: Сказка заканчивается на позитивной ноте, что важно для поддержания эмоционального благополучия ребенка.

Эмоциональный контекст: История включает моменты страха и тревоги, но показывает, как с ними можно справиться, что помогает ребенку развивать эмоциональную устойчивость.

Такая сказка может стать полезным инструментом для работы с ребенком с РАС, помогая ему развивать воображение, улучшать коммуникационные навыки и справляться с эмоциональными трудностями.

Таким образом, сказкотерапия занимает важное место в процессе развития и коррекции детей с различными видами ограничений возможностей здоровья (ОВЗ). Этот метод, основанный на использовании сказки как инструмента психологического воздействия, доказал свою эффективность в работе с детьми, имеющими задержки психического развития, расстройства аутистического спектра, нарушения речи и двигательные нарушения.

Сказки обладают уникальным свойством проникновения в глубину сознания ребенка, активируя его воображение и создавая безопасное пространство для проработки внутренних конфликтов, страхов и тревог. Они помогают детям осознавать свои эмоции, развивать социальные навыки, улучшать речевые и двигательные функции, а также стимулируют творческое мышление.

Применение сказкотерапии в образовательных и реабилитационных программах для детей с ОВЗ позволяет достичь значительных результатов. Индивидуальный подход, учет особенностей каждого ребенка и гибкое использование различных форм работы с сказкой (инсценировки, рисунки, обсуждения, драматизации) обеспечивают успешное достижение поставленных целей.

Как видно, сказкотерапия является важным и действенным методом, который должен занять достойное место среди инструментов педагогов, психологов и специалистов, работающих с детьми с ОВЗ.

References

1. Алексеенкова, Е.Г. Психологическая коррекция детей с проблемами в развитии. СПб.: Речь. – 2001 г.
2. Бардышевская, М.К. Диагностическая и коррекционная работа школьного психолога. М.: Владос. – 2002 г.
3. Берн, Э. Игры, в которые играют люди. СПб.: Питер. – 2001г.
4. Беттельхейм, Б. «Использование волшебства». М.: Прогресс. – 1999г.
5. Горбунов, Г.Д. Психологическая коррекция и реабилитация детей с ограниченными возможностями. СПб.: Питер. – 2000 г.
6. Грабенко, Т.М., Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. Чудеса на песке: Практикум по песочной терапии. СПб.: Речь. – 2003г.
7. Ефимов, О.И. (2007). Сказкотерапия в системе психологической помощи детям с ограниченными возможностями здоровья. Журнал практической психологии и психоанализа, № 4, стр. 35-46.
8. Забрамная, С.Д. (2004). Психолого-педагогическая диагностика умственного развития детей. М.: Просвещение.
9. Зинкевич-Евстигнеева, Т.Д. (2006). Практикум по сказкотерапии. СПб.: Речь.
10. Иванов, И.И. (2019). Влияние сказкотерапии на развитие речевых навыков у детей с нарушениями речи. Российский журнал дефектологии, № 10, стр. 67-78.
11. Кузнецов, С.С. (2016). Театр и сказкотерапия в работе с детьми с двигательными нарушениями. Журнал инклюзивного образования, № 7, стр. 32-43.
12. Лебединский, В.В. (2003). Нарушения психического развития у детей. М.: Академия
13. Леви, В. (1988). «Искусство быть другим». М.: Молодая гвардия.

14. Николаева, Е.И. (2006). Психология детей с задержкой психического развития. СПб.: Питер.
15. Овчинникова, Т.С. (2001). Основы специальной педагогики и психологии. М.: Академия.
16. Петрова, А.В. (2018). Эффективность сказкотерапии в работе с детьми с задержкой психического развития. Журнал практической психологии и психоанализа, № 3, стр. 23-34.
17. Семаго, Н.Я., Семаго, М.М. (2000). Диагностика и коррекция задержек психического развития у детей. М.: Аркти.
18. Сидорова, Е.А. (2020). Сказкотерапия в работе с детьми с расстройствами аутистического спектра. Вестник Московского государственного педагогического университета, № 11, стр. 45-56.
19. Смирнова, Н.Н. (2017). Коррекция поведения у детей с гиперактивностью методами сказкотерапии. Журнал специального образования, № 12, стр. 89-101.
20. Ткачёва, В.В. (2004). Психокоррекционная работа с матерями, воспитывающими детей с отклонениями в развитии. М.: Изд-во МГУ.

UDC 740

Zak A. Diagnostics of the formation of an internal plan of action in primary school students

Zak Anatoly

Leading Researcher, Federal scientific center of psychological and multidisciplinary researches, Moscow, Russia

Abstract. *The article presents a study aimed at determining the level of formation of the internal action plan in primary school students. A total of 102 primary school students participated in group experiments using the author's "Knight's Jumps" method: 36 first-graders, 32 second-graders, 34 third-graders. As a result of the above experiments, the characteristics of the distribution of the levels of formation of the internal action plan among first-, second-, and third-graders were established. In particular, it was shown that among first-graders there are no students who implement the fourth level of formation of the internal action plan when solving problems. In further studies, it is planned to determine the distribution of the levels of formation of the internal action plan among fourth-, fifth-, and sixth-graders.*

Key words: *first-graders, second-graders, third-graders, the "Horse Jumping" method, group experiments, levels of formation of the internal plan of action.*

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

1. Introduction.

The Federal State Educational Standard of Primary General Education [5] contains provisions according to which it is necessary to develop in primary education the skills of schoolchildren associated with planning their own actions in accordance with the set task and the conditions for its implementation.

It should be noted that the ability to plan one's actions is associated with the ability to act "in the mind", which underlies the development in the mental, internal plane of a method for obtaining the expected result in these specific conditions.

It can be said that in the mind (i.e. with images of things, and not with the real things themselves) a person has to act when he must know in advance the result of his activity and the method of obtaining it in accordance with the set goal. Acting "in the mind", "to himself", in the internal (mental) plane, a person operates not only with visual (or schematic) images of things, but also with their designations, in particular, words of natural language.

Thus, various kinds of mental reasoning, reflections, dialogues often occur without the participation of visual images, objects and events. An example of this can be, in particular, an

oral (or in terms of internal speech) solution to such a logical problem: “Three years ago, Konstantin was two years younger than Grigory will be in a year. Who is older and by how much?”

According to the provisions of developmental psychology [2], the ability to act “in the mind” develops most intensively precisely at primary school age, since the basic skills of educational activity are formed during this period.

Characterizing the new mental qualities that appear in children at this time, V.V. Davydov writes: “The more “steps” of his actions a child can foresee and the more carefully he can compare their different options, the more successfully he will control the actual solution of the problem. The need for control and self-control in educational activities, as well as a number of its other features (for example, the requirement for a verbal report, assessment) create favorable conditions for the formation of the ability of primary school children to plan and perform actions to themselves, in the internal plane” [1; 83].

In relation to the age under discussion, the development of the ability to act internally (or, what is the same, the development of the internal plan of action) was most thoroughly studied by Ya. A. Ponomarev [4].

To study the features of the internal plan of action, he developed a special task scheme. First, the child was taught some simple objective action (for example, a separate move of some chess piece), and then he was offered problems where he had to independently construct a sequence of these actions (from the moves of this chess piece - a knight, rook, bishop, etc. - in order to capture a pawn).

In some cases, when solving such problems, the child was allowed to look at the playing (chess) field with the pieces placed on it, and in other cases, the name of the squares of the field, their location and the initial arrangement of the pieces were asked to remember and solve the problem, mentally imagining the field and the movements of these pieces on it.

In the most general sense, it was considered that the children who can solve problems with a large number of moves and without looking at the playing field have an internal plan of action formed at a higher level than children who are not able to solve problems without relying on visual aids.

2. Materials and methods.

To determine the stage of development of the internal plan of action of younger schoolchildren studying in the first, second, third or fourth grade of primary school, you can use the tasks proposed by Ya.A. Ponomarev. These tasks are designed for individual work with a student within 20-30 minutes.

In contrast, we developed the task "Knight's Jumps", which is intended for group, frontal work with a class of students [3].

When developing this task, we used problems that involve a solution related to moving an imaginary chess knight in the required number of moves.

Completing such a task included two parts. The first of them required mastering various movements of the knight in one move. In the second part of this task, it was proposed to solve problems in which it was necessary to construct a system of knight's moves,

It is necessary to note an important difference between the task we developed and the task used by Ya.A. Ponomarev in individual experiments.

The fact is that when solving problems in the conditions of group experiments, it was proposed to mentally move an imaginary knight along a visually given nine-cell playing field.

And when solving problems on moving a knight in the conditions of individual experiments, it was required to mentally move the knight along an imaginary nine-cell playing field.

A diagnostic lesson on the material of the task "Knight's Jumps" with a class of younger schoolchildren was conducted as follows.

At the beginning, the organizer of the diagnostic lesson (psychologist or teacher) draws on the board (60x60 cm) so that its cells are clearly visible to the students from the last desk. Three vertical rows of cells are designated by letters (A, B, C) at the bottom of the field, and three horizontal rows are designated by numbers (1, 2, 3) at the side of the field, for example:

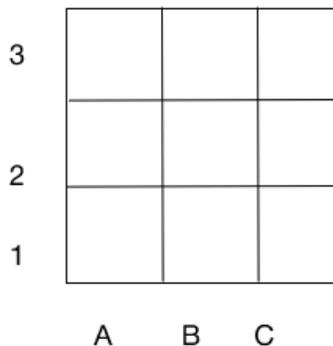

Fig. Playing field.

The diagnostic lesson is held in the form of a game.

Having drawn the playing field, the organizer explains: "To play on this nine-cell square, you need to know how its cells are designated. Each cell has a name that consists of a letter and a number. For example, the corner cell on the left in the lower part of the square is called A1, and next to it, on the same line - B1, in the middle of the field - B2".

Then he suggests practicing naming the cells.

After the organizer is sure that almost all the students have learned the designation of the squares, he explains the move of the chess knight - the rules for its movement on the square field.

"The knight does not jump along adjacent squares, but through one square. But even through one square, it jumps not just along one line (for example, from A1 to A3 or from A1 to C1) and not just from one corner square to another corner (for example, from A1 to C3 or from A3 to C1). It jumps through one square so that one of the squares must be a corner, and the other non-corner (for example, from A1 to B3 or from C2 to A3)".

During training in the correct moves of the chess knight, the organizer names the starting square (from which the knight jumps), and the students - the ending square (which the knight gets to in one jump) and, on the contrary, the organizer names the final cell (which the knight gets to in one jump), and the students name the initial cell (from which the knight jumps).

Since the diagnostic lesson should take one lesson, then, as our experience has shown (especially in working with first-graders), there is no need to try to teach the chess knight move right there in the classroom to those children who do not have time to master it right away. We have to put up with the fact that a small part of the children do not have time to master the chess knight move, and move on to the next stage of diagnostics.

Further, the organizer of the lesson talks about the possibility of coming up with many problems, knowing the move of the chess knight and the rule for its movement: "The simplest problems consist of two knight moves. For example, first the knight stood in cell A1 (this is the initial cell), then jumped to an unknown cell, and from this cell jumped to cell A3 (this is the final cell).

In the conditions of such problems, unknown cells are indicated by a question mark, and jumps are indicated by straight lines between the names of cells, for example: A1 - ? - A3.

In a two-move problem, you need to guess the unknown intermediate cell where the knight was after the first move and from where it can get to the final cell with the second move. In this problem, such a cell can only be cell C2.

Using the move of the chess knight, you can come up with not only two-move problems, but also three-move and four-move problems, for example, A1-?-?-A2 or A1 -? - ? -? -C3.

The answer to a two-move problem is written as follows: No. 2. B1 (the problem number and the name of the intermediate unknown cell are indicated), to a three-move problem – as follows: No. 5. B3; C1, to a four-move problem – as follows: No. 10. B3, C1, A2".

After this, the organizer gives each student a sheet of 12 problems, for example:

1. A1-? –A3.
2. A2 –? – B3.
3. A3 –? – C3.
4. B3 –? – C2.
5. C3 –? – ? – C2.
6. C2 –? – ? – C1.
7. C1 –? – ? – B1.
8. B1 –? – ? – A1.
9. A1 –? – ? – ? – C3.
10. A2 –? – ? – ? – C2.
11. A3 –? – ? – ? – C1.
12. B3 –? – ? – ? – B1.

Drawing the children's attention to the content of the problems they have received, he explains that problems one through four are solved in two moves. In the answer to these problems, on a blank sheet of paper where you have indicated your last name, you need to write the name of one cell; problems five through eight are solved in three moves, in the answer to them you need to write the names of two unknown cells; problems ninth through twelfth are solved in four moves - in the answer to them you need to write the names of three unknown cells.

You need to solve the problems in a row, looking only at the cell field drawn on the board. Any other auxiliary fields (drawn on the desk, pieces of paper, on your hands, etc.) cannot be used."

The meaning of the requirement to solve problems looking only at the playing field placed on the blackboard is clear: if a child has a field in front of him (for example, on a desk), which he can touch with his hand or pencil, then solving the problem is significantly easier, since it is possible to calculate the options and plan the solution not "in his mind", but on paper with a pencil.

If a child needs to solve problems looking at a field that cannot be touched, then he is forced to do all the necessary calculations and preliminary fittings mentally, "in his mind", in the internal plane.

It is worth noting the following technical point: a class of students should be offered not one version of the problem, but two or, best of all, four. To do this, it is enough to vary only the initial cells in the problems.

For example, in relation to the above version of the series of problems, it looks like this:

1. A2 – ? – B3.
2. A3 – ? – C3.
3. B3 – ? – B2 etc.

The third option can be constructed in the same way in relation to the second option, as the second option was constructed in relation to the first (i.e. making the second task the first, the third task the second, etc.).

The more options for the 12 tasks assignment there are in the class, the more reliably it will be possible to establish the level of formation of the internal action plan for each student in the class.

When determining the level of formation of the internal action plan, it is advisable to focus on the following provisions.

If a child can name the final cell of a knight's jump given the initial cell is known, or name the initial cell of a knight's jump given the final cell is known, then this characterizes the manifestation of the first level of formation of the internal action plan.

If he cannot name the final or initial cell given the initial or final cell is known, then this characterizes the manifestation of the zero level of formation of the internal action plan.

If a child can correctly solve two-move problems, this characterizes the manifestation of the second level of formation of the internal action plan.

If a child can correctly solve not only two-move problems, but also three-move problems, this characterizes the manifestation of, respectively, the third level of formation of the internal action plan.

If a child can correctly solve not only two-move and three-move problems, but also four-move problems, this characterizes the manifestation of, respectively, the fourth level of formation of the internal action plan.

3. Results.

Using the material of the task "Knight's jumps", which proposes to solve twelve problems of three levels of complexity (two-move, three-move and four-move), at the end of the school year, group experiments were conducted with schoolchildren of the first, second and third grades.

The results of solving problems by students of the noted classes in group experiments are presented in the table.

Table. The number of students of the first, second and third grades who correctly solved four two-move problems, four three-move problems and four four-move problems.

Class	Number of students	Problems		
		Two-move	Three-move	Four-move
1	36	10 (27,8%)**	4 (11,1%)	0 (0,0%)
2	32	14 (43,8%)	7 (21,9%)	3 (9,4%)
3	34	21 (61,8%)**	11 (32,3%)	7 (20,6%)

Note: * $p < 0.01$.

The data presented in the table allow us to note the following.

The number of children correctly solving two-move problems increases most intensively from class to class.

Thus, in the second grade, in relation to the first, the number of such children increased by 16.0%, and in the third grade, in relation to the second, there were 18.0% more of them. It should be noted that the difference in the indicators related to the first and third grades, respectively: 27.8% and 61.8%, is statistically significant (at $p < 0.01$).

The number of children correctly solving three-move problems increases less intensively from the first grade to the third grade, respectively: 11.1%, 21.9% and 32.3%, and the number of children correctly solving four-move problems, respectively: 0.0%, 9.4% and 20.6%.

Characterizing the development of the internal action plan in primary school students who took part in this study, it is necessary to note the following.

Firstly, among first-graders there are no children whose internal action plan is formed at the fourth level, since not a single child solved all four-move problems correctly.

In contrast, such children are in the second and third grades, respectively: 9.4% and 20.6%.

Secondly, in each class the number of children with the second level of formation of the internal plan of action (i.e. children who correctly solved four two-move problems) is greater than the total number of children with the third and fourth levels of formation of the internal plan of action (i.e. correctly solving, respectively, four three-move and four four-move problems).

In general, the data obtained in group experiments with first, second and third grade students solving twelve problems of the "Knight's Jumps" method allowed us to characterize the features of the distribution of levels of formation of the internal plan of action among students in incomplete primary school.

4. Conclusion.

The conducted study was aimed at determining the level of formation of the internal action plan of primary school students studying in the first, second and third grades of primary school. A diagnostic task "Knight's Jumps" was developed, designed to conduct frontal diagnostics in the form of a group experiment with a class of students. A total of 102 primary school students participated in the study: 36 first-graders, 32 second-graders, 34 third-graders.

Conducting a diagnostic lesson on the material of twelve tasks of the task "Knight's Jumps" made it possible to determine the quantitative characteristics of the formation of the internal action plan of first-graders, second-graders and third-graders.

For the first time, it was established that the number of first-graders, second-graders and third-graders who have the second level of formation of the internal action plan exceeds the total number of peers who have the third and fourth levels of formation of the internal action plan.

Knowledge of this fact expands and clarifies the ideas of age and educational psychology about the features of the formation of the internal plan in primary school and about the characteristics of the development of intellectual activity of younger students in general.

In the future, it is planned to conduct research on the material of twelve tasks of the "Knight's Jumps" method in order to determine the level of formation of the internal plan of action in fourth-graders, as well as in fifth-graders and sixth-graders.

This will allow us to obtain data characterizing the distribution of the levels of formation of the internal plan of action among students of each noted age.

The data of the noted studies are of serious practical importance, since they can be used to improve the education of schoolchildren of nine-ten and eleven-twelve years old.

References

1. Davydov V.V. Mental development in primary school age. – In the book: Age and educational psychology / Ed. A.V. Petrovsky. Moscow, 1973. 288 p.
2. Davydov V.V. Lectures on educational psychology. – Moscow: Academy, 2006. 222 p.
3. Zak A.Z. Thinking of a younger student. - St. Petersburg: Assistance, 2004. 828 p.
4. Ponomarev Ya.A. Knowledge, thinking and mental development. – Moscow, 1967, 264 p.
5. Federal state educational standard of primary general education / Bulletin of Education of Russia. – 2010. – No. 2. – P.10 - 38.

UDC 37

Zhao Weiran. Cross-disciplinary approach in music education

Кросс-дисциплинарный подход в музыкальном образовании

Zhao Weiran

Shandong Academy of Arts

Чжао Вэйжань

Шаньдунская академия искусств

Abstract. *This study examines the cross-disciplinary approach to teaching music, which combines not only musical components, but also elements of various disciplines, such as literature, mathematics, art or psychology. The author focuses on the advantages of this approach for the development of analytical thinking, as well as creative abilities in students. The scientific work examines examples of effective projects, as well as modern methods that adapt music to various fields of knowledge today. The purpose of this study is to study in detail the disciplinary approach to teaching music, to analyze not only the impact on the overall development of students, but also to develop effective methodological recommendations for practical application in adapting music to various disciplines to improve the level and quality of the learning process.*

Keywords: *music, education, educational process, creativity, approaches and methods, adaptation, music education, disciplines.*

Аннотация. Данное исследование рассматривает кросс-дисциплинарный подход в обучении музыке, сочетающий в себе не только музыкальные компоненты, но и элементы различных дисциплин, как например литература математика, искусство или психология. Автор акцентирует внимание на преимуществах данного подхода для развития аналитического мышления, а также творческих способностей у обучающихся. В научной работе рассматриваются примеры эффективных проектов, а также современных методов, которые адаптируют музыку с различными областями знаний на сегодняшний день. Целью данного исследования является подробно изучить дисциплинарный подход в обучении музыки, проанализировать не только влияние на общее развитие обучающихся, но и разработать эффективные методические рекомендации для практического применения по адаптации музыки с различными дисциплинами для повышения уровня, а также качества процесса обучения.

Ключевые слова: музыка, образование, учебный процесс, творческие способности, подходы и методы, адаптация, музыкальное образование, дисциплины.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук,
доцент, доцент кафедры психологии и педагогики.
ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Ведение

На современном этапе кросс-дисциплинарный метод в обучении музыке является адаптацией не только знаний, но и методов разных сфер, в том числе и педагогики для формирования наиболее системной и успешной учебной среды.

В рамках глобализации, в которых границы между изучаемыми предметами на сегодняшний день являются размытыми, данный подход предоставляет возможности для более глубокого восприятия искусства музыки, в том числе развивает креативные способности обучающихся, тем самым подготавливая обучающихся к профессиональной деятельности в области музыки в целом [7].

Кроме того, учебные заведения, как правило, осознают необходимость междисциплинарного взаимодействия на современном этапе, что открывает перспективные горизонты для исследования музыки, которые в свою очередь являются не только культурным явлением, но и своего рода формой выражения эмоций, чувств и коммуникации [5].

Данный подход предоставляет актуальные возможности обучающимся для того, чтобы владеть на продвинутом уровне не только техническими навыками игры, но и формировать аналитическое мышление в процессе игры на музыкальном инструменте, развивать эмоциональный интеллект, также навыки социализации, которые являются важными для эффективной музыкальной карьеры в будущем [11].

Следовательно, рассматриваемый в научной работе подход как обогащает образовательный процесс, так и способствует развитию универсальных музыкальных исполнителей, которые способны интегрироваться к стремительно меняющемуся музыкальному пространству [6].

В данном аспекте представляется необходимым анализировать базовые принципы, а также методы адаптации кросс-дисциплинарного подхода в учебные программы, в том числе и влияние на развитие личности обучающихся как музыкантов [3].

Кросс-дисциплинарный подход в обучении музыке представляет адаптацию знаний из различных областей, способствует наиболее глубокому восприятию музыки в целом, а также её взаимосвязи с различными дисциплинами [10].

«Безусловно, Интернет-ресурсы значительно расширяют информационную базу при подготовке к урокам музыки. Доступность и разнообразие всех компьютерных технологий (трехмерность, анимация, видео, звук) позволяют рассматривать ИКТ как учебно-развивающую сферу для творчества и самообразования, поднять преподавание музыкального искусства на новый уровень» [12, с. 66].

Методы исследования. Данное исследование включает в себя не только анализ теоретической базы существующего кросс-дисциплинарного подхода в процессе обучения, а также его использования в музыкальном аспекте. Подробное исследование учебных программ, также тематических планов, которые адаптировали музыку по различным предметам, предоставит возможности определить не только методы, но и успешные стратегии данного подхода в процесс наблюдения за практическими занятиями, в которых используется кросс-дисциплинарный подход, способствуя анализу практической составляющей. Эффективные примеры адаптации дисциплинарного подхода в учебные заведения, в том числе будут подробно изучены.

Материалами исследования послужили рабочие программы, тематические планы, дидактические материалы и проведённый документальный анализ эффективных примеров адаптации музыки с различными дисциплинами, которые показывают, как данный метод влияет на понимание нового учебного материала, а также развитие творческих способностей обучающихся.

Развитие навыков критического анализа включается в себя процессы гибридизации, а именно музыки и различных дисциплин, как например литературы или иностранного языка, которые помогают ученикам развивать аналитическое мышление, а также критические навыки [9].

«Использование в практике современного музыкального образования метода эмоционального воздействия выражается в умении педагога выражать свое отношение к музыкальному произведению образным средством, жестами и мимикой. Широкое использование данного метода значительно влияет на успех музыкальной деятельности школьников, а владение им зависит от мастерства музыкального руководителя. Данный метод также эффективен в благоприятной психологической атмосфере, где между ребятами и педагогом сложились доверительные отношения и взаимопонимание» [8, с. 160].

Исследования музыкальных исторических аспектов в рамках культурной трансформации предоставляет актуальную возможность обучающимся эффективнее воспринимать значения музыки.

Современные проекты, дисциплинарной направленности могут не только вдохновлять обучающихся для написания собственных музыкальных произведений, но и соединять различные стили, а также жанры [4].

«Современное образование невозможно представить без использования информационных ресурсов. Очень важно на уроках музыки так организовать процесс обучения, чтобы реализовать в рамках музыкального образования один из главных принципов, а именно принцип интереса и увлеченности. Решению данной задачи способствует сочетание традиционных методов обучения и современных информационных технологий, в том числе и компьютерных. Использование информационно-коммуникативных технологий (ИКТ) в процессе музыкального развития может значительно расширить музыкальную деятельность детей» [12, с. 65].

Рассмотрим эффективные примеры реализации

Пример 1. Музыкальное взаимодействие с математикой. Анализ различных ритмов, а также пропорции и классификации предоставляют возможность обучающимся видеть взаимосвязь не только между математическими принципами, но и музыкальными компонентами.

Пример 2. Музыкальное взаимодействие с искусством. Составление визуальных произведений в области искусства на базе различных музыкальных композиций может способствовать обучающимся, для развития творческих способностей и креатива [1].

Пример 3. Музыкальное взаимодействие с литературой. Исследования песенных текстов в рамках литературных произведений способствуют эффективному восприятию не только музыки, но и литературы в целом [2].

Вывод

Таким образом, рассматриваемый в научном исследовании подход показывает эффективность адаптации музыки с различными дисциплинами для уровня вовлеченности обучающихся, а также для более эффективного понимания.

Данный подход активно способствует развитию аналитического мышления и творческих способностей, в процессе помогая обучающимся видеть взаимосвязи не только между разными направлениями. А эффективные примеры активной реализации данного подхода демонстрируют, что потенциал в разработке системного образовательного опыта, а также адаптация дисциплинарных подходов может значительно обогатить образовательный процесс, а кроме того, эффективно подготовить обучающихся к вызовам и угрозам в будущем.

Заключение

Таким образом, кросс-дисциплинарный подход являет собой актуальную тенденцию в музыкальном образовании, который способствует на современном этапе наиболее глубокому восприятию не только музыки, но и различных дисциплин.

Использование данных методов может в процессе приводить к формированию наиболее адаптированной, а также увлекательной учебной среды, которая повышает не только уровень, но и качество музыкального образования в целом.

Дальнейшие исследования

Перспективы дальнейших исследований могут подробно анализировать, каким образом кросс-дисциплинарные подходы оказывают влияние на академические результаты в различных дисциплинах, как например, в истории или языкознании.

Кроме того, представляется возможным провести исследование эффективных учебных программ, которые адаптированы, также успешно используются данные о подходе, с целью определения наилучших практик. Данное исследование может состоять из интервьюирования профессорско-преподавательского состава, а также анкетирования для лучшего понимания восприятия в процессе применения кросс-дисциплинарных подходов.

Таким образом, представляется возможным исследовать как данные методы могут внедряться, для различных возрастных групп, в том числе и для уровней подготовки обучающихся (начальный, средний и продвинутой).

References

1. Абдалина, Л. В. Кросс-культурная компетенция будущего менеджера: некоторые аспекты исследования / Л. В. Абдалина, Н. Б. Спиридонова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования. – 2021. – № 3. – С. 16-20.

2. Василенко, Л. Кросс-дисциплинарный синтез знаний как решение сложных вопросов современности / Л. Василенко // Государственная служба. – 2013. – № 4(84). – С. 35-36.

3. Использование междисциплинарного кросс-культурного подхода для оценки речевого и эмоционального развития детей с РАС / Е. Е. Ляксо, О. В. Фролова, А. С. Григорьев [и др.] // Центральные механизмы речи: Сборник материалов X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции им. проф. Н.Н. Трауготт, Санкт-Петербург, 24–26 октября 2022 года / Под общей редакцией Е.И. Гальпериной. – Санкт-Петербург: ООО "Издательство ВВМ", 2022. – С. 89.

4. Кожабекова, Э. К. Сочетание предметов физического воспитания с использованием межпредметных связей в преподавании физики / Э. К. Кожабекова // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 9-1(78). – С. 36-38.

5. Кузнецова, И. П. Кросс-культурные аспекты рассмотрения эмоциональных концептов в процессе изучения иностранных языков / И. П. Кузнецова // Интегративные и кросс-культурные подходы к изучению мышления и языка: Материалы международной научной конференции, Москва, 05–06 апреля 2022 года. – Москва: Российский государственный гуманитарный университет, 2022. – С. 147-149.

6. Плотников, К. Ю. Информационные технологии в образовании: уроки музыки в общеобразовательной школе: В 2 частях / К. Ю. Плотников. Том Часть I. – Санкт-Петербург: Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, 2013. – 229 с.

7. Построение онтологии знаний потребителя в маркетинге: кроссдисциплинарный подход / Д. В. Кудрявцев, Т. А. Гаврилова, М. М. Смирнова, К. С. Головачева // Искусственный интеллект и принятие решений. – 2021. – № 3. – С. 19-32.

8. Федорова, А. А. Инновационные подходы в организации современного музыкального образования / А. А. Федорова, Н. Б. Макарова, Н. К. Куспангалиева // НАУКА и ОБРАЗОВАНИЕ: СОХРАНЯЯ ПРОШЛОЕ, СОЗДАЁМ БУДУЩЕЕ: сборник статей

XXIV Международной научно-практической конференции, Пенза, 10 октября 2019 года.
– Пенза: "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2019. – С. 159-161.

9. Чащина, С. В. Исследование биологических оснований музыки: научные направления и школы / С. В. Чащина // Биомашсистемы. – 2018. – Т. 2, № 3. – С. 312-332.

10. Чэнь, И. Экспериментальная работа по апробации модели изучения студентами зарубежного опыта реализации поликультурного компонента учебных программ по музыке (в аспекте сравнительной педагогики России и Китайской Народной Республики) / И. Чэнь, М. С. Осеннева // Глобальный научный потенциал. – 2018. – № 12(93). – С. 52-57.

11. Шозимов, П. Д. МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ КРОСС-ДИСЦИПЛИНАРНОГО ДИСКУРСА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ КАК СПОСОБ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СБЛИЖЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ культур / П. Д. Шозимов // Вестник Международного Университета Кыргызстана. – 2018. – № 1(34). – С. 61-66.

12. Ясинских, Л. В. Современные технологии в реализации содержания музыкального образования / Л. В. Ясинских // Традиции и инновации в педагогическом образовании: сборник научных трудов V Международной конференции, Екатеринбург, 06 апреля 2019 года / Научный редактор: Ю. Н. Галагузова. Том Выпуск 5. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2019. – С. 62-67.

UDC 37

Zhao Weiran. The Impact of Early Music Education on Children's Cognitive Development (Theory and Practice)

Влияние раннего музыкального образования на когнитивное развитие детей (теория и практика)

Zhao Weiran

Shandong Academy of Arts

Чжао Вэйжань

Шаньдунская академия искусств

Abstract. This research paper examines in detail the impact of early music education on the development of children's cognitive abilities. In the study, the author analyzes theoretical approaches that confirm the relationship not only between music, but also the development of cognitive abilities, such as memory, as well as attention, logic. The paper examines effective examples of early music education curricula, and presents the results. The purpose of this study is to analyze the theoretical foundations, as well as the practical context of the impact of early music education on the development of cognitive skills in children, and to analyze not only the long-term impact, but also to present methodological recommendations for the adaptation of music curricula in preschool education at the present stage.

Keywords: educational process, music, music education, development, cognitive skills, theory and practice, culture.

Аннотация. В данной научной работе подробно рассматривается влияние музыкального образования на раннем этапе, а также на развитие познавательных способностей детей. В проведенном исследовании автор анализирует теоретические подходы, которые подтверждают взаимосвязь не только между музыкой, но развитием познавательных способностей, как например память, а также внимание, логика. В работе рассматриваются эффективные примеры учебных программ для музыкального обучения на раннем этапе, а также представлены результаты. Цель данного исследования проанализировать теоретические основы, а также практический контекст влияния музыкального образования на раннем этапе для развития когнитивных навыков у детей, а также проанализировать не только долгосрочное влияние, но и представить методические рекомендации по адаптации музыкальных учебных программ в образовании дошкольников на современном этапе.

Ключевые слова: учебный процесс, музыка, музыкальное образование, развитие, когнитивные навыки, теория и практика, культура.

Рецензент: Кулаченко Марина Петровна - кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики. ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева»

Введение

На сегодняшний день музыкальное образование на раннем этапе играет важную роль в развитии когнитивных навыков у детей, что является основным элементом для воспитания, а также развития личности в целом.

Современные исследования демонстрируют, что занятия музыкой на раннем этапе способствуют формированию определённых когнитивных компетенций, развивая не только память и логику, но и творческие способности [13].

Музыка является универсальным языком, который демонстрирует и эмоциональный мир, а также активизирует определённые области работы мозга, влияя на активные процессы обучения, а также социализации. Теоретическая база влияния музыки на когнитивные навыки, в свою очередь содержит в себе концепции нейропсихологии, а также педагогики.

Текущие исследования определяют, что развитие на раннем этапе с музыкой, а также музыкальными принципами или инструментами эффективно помогают слуховому восприятию, кроме того и развивают коммуникативные навыки, в том числе и способности в различных дисциплинах (истории или математики, например) практическое применение музыкального образования состоит из различных методик, также современных подходов, которые направлены на процесс вовлечения маленьких учеников и проявлению себя в музыкальном творчестве, предоставляя актуальные возможности для результативного применения потенциала музыки, в том числе и для формирования когнитивных способностей [12].

Кроме того, исследования влияния обучению музыке на раннем этапе в процессе развития когнитивных навыков у детей младшего возраста является основополагающей частью данных исследований, соединяющих в себе не только теоретические аспекты, но и практическое применение. Данные знания могут быть эффективными не только для преподавательского состава, родительского актива, которые принимают участие в формировании оптимальных условий для эффективного и поэтапного развития детей в целом [10].

Музыкальное образование на раннем этапе играет важную роль в развитии детей на раннем этапе, способствует развитию когнитивных навыков, а также интеллектуальных способностей [7].

Текущие исследования на сегодняшний день демонстрируют, что занятия музыкой могут существенно оказывать влияние на разные аспекты интеллектуального развития в том числе [8].

«Согласно выводам ученых, именно в раннем детстве складываются и формируются способности и умения расшифровывать информацию и музыкальные сообщения, переданные языком звуков. Способности запоминать, классифицировать, отличать и определять характер и эмоционально-музыкальный мессендж, запоминать произведение, воспроизводить его и получать эмоциональные переживания — весь этот спектр навыков начинает образовываться именно в решающем дошкольном возрасте» [3, с. 4].

Проведённые исследования показывают взаимосвязь не только между музыкальным образованием, но и улучшением когнитивных навыков детей раннего возраста [6].

«Основываясь на многолетних годах работы, ученые-исследователи пришли к заключению, что в семьях, ориентированных на углубленную музыкальную ориентацию, где присутствие музыки является неотъемлемой частью повседневной жизни, где проявления творческого начала рутинированы в хорошем понимании — дети из таких семей показывают опережающее эмоциональное, социальное, творческое и поведенческое развитие» [3, с. 5].

Методикой данного исследования является подробный анализ не только теории, но и существующих научных публикаций по теме влияния музыкального образования на когнитивные навыки раннего развития у детей. В работе также проведено исследование учебных программ, которые направлены на музыкальное обучение для ранних этапов, с целью выявить не только содержание, но и структуру.

В том числе применяется успешные кейс-стадии определённых примеров раннего музыкального образования у детей, которые способствуют получению определённых результатов, то есть могут проиллюстрировать данный факт в целом [11]. Кроме того, представляется возможным сопоставить существующие данные о познавательных способностях с музыкальным образованием и без музыкального образования у детей на ранних этапах [4].

Материалы исследования.

Данные исследования базируются не только на теоретическом анализе текущих публикации по данной тематике, рассматривающих взаимосвязь между когнитивными навыками, а также между процессами музыкального образования на ранних этапах. Учебные программы демонстрируют каким образом практические занятия по музыке эффективно развивают логическое мышление, а также интеллектуальные способности у детей.

Музыка на этапе детства активирует разные участки мозга, которые способствуют улучшению памяти, а также внимание, в том числе пространственного восприятия у ребёнка в целом [9].

«Неоспоримыми являются доказанные феномены того, первые шесть лет жизни ребенка являются исключительно важными для закладывания базовых основ дальнейшего музыкального развития и что восприятие и ретрансляция музыки детьми и взрослыми кардинально различаются. В основе этого явления лежит непосредственное, естественное и интуитивное восприятие музыкальных звуков при еще отсутствующем опыте. Начиная с рождения, дети обладают способностью

воспринимать музыкальные тоны, на аудио чувствительном уровне их различать по высоте и продолжительности, выделять мелодию, формировать свое эмоциональное отношение» [3, с.4].

Исследование музыки взаимосвязаны с активным развитием коммуникативных навыков, влияния на процессы, которые требуют существенного исследования звуковых паттернов [1].

Кроме того, музыкальное образование оказывает влияние на развитие социализации посредством занятий в групповом формате, а также участие в ансамблях. Адаптация музыки в процесс обучения, а также включение в содержание учебного процесса музыкальных компонентов в процессе обучения по различным дисциплинам может значительно повысить уровень интереса обучающихся к процессу учёбы, а также способствовать улучшению учебных достижений [10]. Применение разных методик не только традиционных, но и современных способствуют формированию познавательного образовательного пространства [5].

Персонализированный подход, обращает внимание на специфические особенности каждого ребёнка в процессе обучения и может представить различные учебные программы, которые адаптированы для достижения максимального эффекта в процессе обучения [2].

Выводы

Проведённые исследования обращают внимание на существенное позитивное влияние музыкального образования в развитии когнитивных навыков у детей раннего возраста, которые включают в себя не только улучшение внимания, а также логического мышления, но и способствуют развитию навыков социализации, активизации памяти и формированию эмоционального интеллекта.

Таким образом, практическое применение демонстрирует, что дети раннего возраста, которые занимаются музыкой, как правило достигают эффективных результатов в различных учебных дисциплинах. Кроме того, получение музыкального образования на раннем этапе является основным составляющим для всестороннего развития детей.

Заключение

Таким образом, музыкальное образование существенно повышает уровень восприятия и способствует когнитивному развитию у детей на раннем этапе. Данное исследование демонстрирует, посещение музыкальных занятий способствует и эффективному улучшению учебных навыков, а также музыкальных и влияют на память, а также на математические способности.

Кроме того, адаптация музыкального образования у детей в период раннего детства является главным этапом к активному развитию индивидуальности ребёнка, а также может эффективно подготовить его к образовательной деятельности в будущем и способствует всестороннему развитию в целом.

Дальнейшие исследования

Перспективы дальнейших исследований могут состоять из долгосрочного влияния музыкального образования с раннего этапа на учебную успеваемость детей, а также на развитие социальных навыков.

Представляется необходимым подробно изучить, каким образом разные формы музыкального обучения, как например, индивидуальные занятия или занятия в группе оказывает влияние на когнитивные способности.

Проведённые исследования могут являться базой для дальнейшего исследования и включать в себя контрольную группу участников и экспериментальную группу участников для сопоставления результатов обучающихся с музыкальным образованием и без музыкального образования на раннем этапе.

Также, предстоит исследовать значительное влияние культурного аспекта на эффективность музыкального образования в раннем возрасте у детей.

References

1. Адищев, В. И. О некоторых теоретических и практических аспектах отечественного школьного музыкального образования (ретроспективный взгляд) / В. И. Адищев // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2019. – № 4. – С. 4.
2. Гарин, А. Ф. Музыкальное образование как социокультурная система: методологический аспект / А. Ф. Гарин // Мир науки, культуры, образования. – 2020. – № 6(85). – С. 148-150.
3. Кайзер, О. Ю. Значение и необходимость музыки в развитии детей / О. Ю. Кайзер // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 36. – С. 192-200.
4. Мандрыкин, А. Ю. музыкальное образование / А. Ю. Мандрыкин, А. А. Непомнящих, А. А. Зайцев // СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ, ИННОВАЦИИ: сборник статей Международной научно-практической конференции, Петрозаводск, 27 декабря 2021 года. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2021. – С. 327-330.
5. Теория и методика общего и профессионального образования: музыка и изобразительное искусство / А. А. Коновалов, Т. Г. Мариупольская, Л. А. Рапацкая [и др.]. – Москва: Московский педагогический государственный университет, 2021. – 256 с.

6. Развитие современного образования: от теории к практике: Материалы V Международной научно-практической конференции, Чебоксары, 25 июня 2018 года / Редкол.: О.Н. Широков [и др.].. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью "Центр научного сотрудничества "Интерактив плюс", 2018. – 196 с.
7. Чернышева Т.А. Дистанционная форма обучения в дополнительном профессиональном образовании музыканта-исполнителя // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. - 2017. - № 4.
8. Draud M. Online Learning – Learn Benefits of Online Learning. Online Learning in Music. - 2019. - Vol.7.
9. Ellys J. 2005. Kiat Mengasah Kecerdasan Emosional Anak. Bandung: Pustaka Hidayah.
10. Goleman, Daniel. 2004. Emotional Intelligence. Jakarta: Gramedia Pustaka Utama.
11. Hase S., Ellis A. Problems with online learning are systemic, not technical. New Pedagogies for New Technologies. - 2020.
12. Kumpulan Artikel Kompas.2001. Mencetak Anak Cerdas dan Kreatif. Jakarta: Kompas.
13. Mahmud, AT. 1995. Musik dan Anak. Jakarta: Departemen Pendidikan dan Kebudayaan.

HEALTHCARE AND MEDICAL ETHICS

UDC 614.2

Markosyan Z.S., Kozhevnikov V.V., Chernykh E.A., Shchetinina N.A., Popov A.A. Selection of rational measures to reduce adverse outcomes in urological pathologies and analysis of problems of medical care

Выбор рациональных мероприятий по снижению неблагоприятных исходов при
урологических патологиях и анализ проблем медицинской помощи

Markosyan Zaruhi Samvelovna

Kozhevnikov Vitaly Vladimirovich

Chernykh Ekaterina Alekseevna

Shchetinina Nadezhda Alexandrovna

Assistants of the Department of Healthcare Management
Voronezh State Medical
University named after N.N. Burdenko

Popov Alexander Andreevich

Assistant of the Department of Hospital Therapy
and Endocrinology

Voronezh State Medical

University named after N.N. Burdenko

Маркосян Заруи Самвеловна

Кожевников Виталий Владимирович

Черных Екатерина Алексеевна

Щетинина Надежда Александровна

ассистенты кафедры управления в здравоохранении

Воронежский государственный медицинский

университет им. Н.Н. Бурденко

Попов Александр Андреевич

Ассистент кафедры госпитальной терапии и эндокринологии

Воронежский государственный медицинский

университет им. Н.Н. Бурденко

Abstract. *The development of urology as a clinical discipline, the emergence of new modern methods of diagnosis, treatment, and the level of training of specialists contributed to a change in the structure of the organization of urological care for the population, aimed at reducing the main types of adverse medical outcomes, such as disability and mortality.*

Keywords. *Urology, medical examination, Voronezh region, medical care*

Аннотация. *Развитие урологии, как клинической дисциплины, появление новых современных методов диагностики, лечения, уровень подготовки специалистов способствовали изменению структуры организации урологической помощи населению, направленные на снижение основных видов неблагоприятных исходов медицинской помощи, таких как инвалидизация и смертность.*

Ключевые слова. *Урология, диспансеризация, Воронежская область, медицинская помощь*

Рецензент: Петрова Марина Михайловна - Доктор медицинских наук, профессор, заслуженный врач РФ. Первый проректор, зав. кафедрой поликлинической терапии и семейной медицины с курсом ПО. Член рабочей группы РКО «Терапевтические аспекты кардиологической практики», член правления РКО, член центрального совета РНМОТ

Целью исследования является определить доступные и актуальные на настоящий момент организационные аспекты воздействия на управляемые причины преждевременной смертности и неблагоприятных исходов медицинской помощи.

Заключение. На настоящий момент одними из наиболее актуальных организационных аспектов воздействия на управляемые причины преждевременной смертности и неблагоприятных исходов медицинской помощи, доступных для коррекции, являются: 1) выявляемость патологии, 2) продолжительность консервативного этапа лечения, 3) операционная активность, 4) своевременность и доступность медицинской помощи, 5) применение малоинвазивных и высокотехнологичных вмешательств, 6) уровень подготовленности специалистов по прикладным аспектам медицинской помощи, 7) уровень медицинской грамотности среди населения, 8) стандартизация медицинской помощи, 9) эргономичность и информатизация планирования и контроля организационных мероприятий.

Материалы исследования. Пациенты медицинских организаций Воронежской области стационарного и амбулаторно-поликлинического типа, медицинская документация, аналитические отчеты Департаментов Здравоохранения и МЗ РФ, Официальные информационные источники по проблеме.

Методы исследования. Исторический анализ, сбор жалоб и анамнестических данных пациентов, социологический (анкетирование), контент-анализ медицинской документации и официальных информационных источников, статистический.

Результаты. Организация урологической помощи населению в нашей стране, прошла нелегкий и сложный путь в становлении самостоятельной дисциплины. В России до революции 1917 года было организовано всего четыре урологических стационара, в Москве, Петербурге, Киеве и Одессе. С приходом советской власти урология стала стремительно развиваться. На всех медицинских факультетах, а затем и медицинских институтах было введено преподавание урологии. Появились урологические отделения, клиники, амбулаторные приемы. Совершенствовались методы диагностики и лечения урологических заболеваний. Область интереса урологии постоянно менялась на разных этапах своего развития. Но снижение преждевременной смерти и неблагоприятных исходов медицинской помощи является основным

направление организации медицинской помощи на территории Воронежской области [4].

Выделяют две группы причин преждевременной смертности и неблагоприятных исходов медицинской помощи. Первые - управляемые, связанные с факторами, которых можно было избежать, или на которые можно было воздействовать. К ним относятся: характер лечения (вид, объем, своевременность, полноценность, адекватность), профилактика, реабилитация, диагностика, компетентность специалистов, кадровое, экономическое, техническое и организационное обеспечение. Неуправляемые, связанные с факторами, когда подобное избежание или воздействие невозможно. Это возраст, неизлечимый характер заболевания, травма, несовместимая с жизнью, «случайные события».

В ходе изучения проблемы среди конкретных организационных аспектов, доступных к использованию для воздействия на управляемые причины преждевременной смертности и неблагоприятных исходов медицинской помощи, прежде всего обратили на себя внимание следующие: выявляемость патологии, своевременность и доступность медицинской помощи, продолжительность консервативного этапа лечения, операционная активность, применение малоинвазивных высокотехнологичных вмешательств, уровень подготовленности специалистов по прикладным аспектам медицинской помощи, уровень медицинской грамотности среди населения, стандартизация медицинской помощи, эргономичность и информатизация планирования и контроля организационных мероприятий.

Для реализации влияния на выявленные актуальные организационные аспекты была разработана и применена программа организационных мероприятий «трехуровневая система оказания медицинской помощи». Данная программа, включала следующие инструменты: систему диагностики групп риска, четкая система (протоколы) стандартизации диагностики / лечения, маршрутизации пациентов, адаптированный учебно-методический комплекс, определение ключевых показателей эффективности, система информационно-аналитического обеспечения [1]. До 2011 года функционирование урологической службы на территории Воронежской области осуществлялось по двухуровневой системе. Первый уровень - районные медицинские организации, второй урологическое отделение Воронежской областной клинической больницы № 1. Данная система организации медицинской помощи снижала один из ключевых показателей качества оказания медицинской помощи, а именно, своевременность и доступность урологической помощи жителям районов области. Вследствии чего вся последующая цепочка развития событий приводила к снижению воздействия на управляемые причины преждевременной смертности и

неблагоприятных исходов медицинской помощи. Если рассмотреть выше указанную модель на практическом примере, выглядела она так : пациент обращался с урологическими жалобами в поликлинику к терапевту или при наличии к урологу\хирургу. Далее специалист амбулаторного звена по показаниям, а иногда и в связи с отсутствием возможности оказания урологической помощи по причине отсутствия необходимой диагностической базы, невысокой компетенции специалиста, направлял пациента на стационарный этап обследования и лечения. В силу тех же причин районные больницы и городские стационары вынуждены были направлять пациентов в ВОКБ №1, что приводило к увеличению срока оказания медицинской помощи т.е. своевременности и доступности. В другом случае происходила излишняя загруженность коек урологического отделения ВОКБ №1, пациентами, которым помощь могла бы быть оказана на поликлиническом уровне или районом уровне. В результате этих и других причин на территории Воронежской области сформировались «неблагополучные», «средние» и «благополучные» районы области по качеству урологической помощи. Наибольшее количество по ранжированию районов занимали «средние» и «неблагополучные», наименьшее количество « благополучные» 5 из 32 районов области. Исходя из выше изложенного с 2011 года на территории Воронежской области была внедрена трехуровневая система оказания медицинской помощи по урологии. Модель выглядит следующим образом: первый уровень -районные медицинские организации, второй - межрайонные урологические центры, третий – урологическое отделение ВОКБ№1, что повысило доступность урологической помощи жителям районов области, уменьшилось ожидание квалифицированной, специализированной и высокотехнологичной медицинской помощи, урологические отделения городских стационаров ОКБ больше оказывают видов медицинской помощи «когда без них обойтись нельзя» и меньше видов медицинской помощи «когда это вполне можно было решить и без них» Организация трехуровневой системы оказания медицинской помощи по урологии привела к повышению качества урологической помощи. Выражалось это в следующих плеядах эффектов [2].

1-я плеяда эффектов:

- Повышение уровня подготовленности специалистов (первичного звена здравоохранения) по прикладным проблемам оказания медицинской помощи - на 43%. Повышение уровня медицинской грамотности среди населения - на 31%. Повышение уровня стандартизации - на 65%.

2-я плеяда эффектов:

Повышение уровня:

Активной ранней выявляемости (на 47,7%); обоснованной операционной активности (на 9,3%); обоснованного применения малоинвазивных и высокотехнологичных вмешательств (на 55,9%); своевременности и доступности медицинской помощи; диспансеризации (на 47,9%);

Снижение уровня:

Сроков ожидания и оказания квалифицированной медицинской помощи; необоснованно пролонгированного консервативного лечения (на 22,3%); снижение выявляемости патологии на уже «запущенных стадиях» (на 47,7%).

3-я плеяда эффектов:

Снижение уровня временной нетрудоспособности - в 1,3 раз. Снижение уровня инвалидизации - в 2,7 раз. Снижение уровня преждевременной смертности - в 2,1 раз. Снижение экономических расходов на диагностику и лечение в пересчете на конкретного пациента - в 1,7 раз.

Выводы.

На настоящий момент одними из наиболее актуальных организационных аспектов воздействия на управляемые причины преждевременной смертности и неблагоприятных исходов медицинской помощи, доступных для коррекции, являются: выявляемость патологии, продолжительность консервативного этапа лечения, операционная активность, своевременность и доступность медицинской помощи, применение малоинвазивных и высокотехнологичных вмешательств, уровень подготовленности специалистов по прикладным аспектам медицинской помощи, уровень медицинской грамотности среди населения, стандартизация медицинской помощи, эргономичность и информатизация планирования и контроля организационных мероприятий.

Адаптивное организационное воздействие на эти параметры способно принципиально снизить уровень преждевременной смертности и неблагоприятных исходов медицинской помощи в популяции без повышения экономических расходов на диагностику и лечение в пересчете на конкретного пациента.

Доступными инструментами, помогающими этого достичь, являются оптимально разработанные системы диагностики групп риска и стандартизации диагностики / лечения / маршрутизации пациентов, учебно-методические комплексы, ключевые показатели эффективности, контролируемые системами информационно-аналитического обеспечения.

Промежуточными ключевыми показателями эффективности, на которые следует обратить внимание, являются: активная ранняя выявляемость, обоснованные операционная активности и применение малоинвазивных и высокотехнологичных вмешательств, необоснованно пролонгированное консервативное лечение, своевременность и доступность медицинской помощи, диспансеризация.

References

1. Качественный и достоверный статистический учет в медицинской организации /Маркосян З.С., Кожевников В.В., Черных Е.А., Щетинина Н.А. // International Journal of Professional Science. – 2022. № 5. – С. 51-54.
2. Общественное здоровье и здравоохранение: национальное руководство / г.Э. Улумбеков, В.А. Медик [и др.] - Москва, 2022. - 1144 с. - ISBN 978-5-9704-6723-7.
3. Зототухин О.В. Трехуровневая система оказания медицинской помощи на примере урологической службы Воронежской области : дис. ... д-ра мед. наук / О.В. Золотухин. - Москва, 2018. - 342 с.
4. Билалов Ф.С. Научное обоснование модернизации диагностической помощи населению и формирования трёхуровневой системы ее организации на региональном уровне: дис. ... д-ра мед. наук / Ф.С. Билалов. - Москва, 2018. - 322 с.

REVIEWS AND ANALYSIS

UDC 316.614 – 053.6

Arefyev E.A. Development of logistical support for the activities of internal affairs agencies in the context of digital transformation

Развитие тылового обеспечения деятельности органов внутренних дел в условиях цифровой трансформации

Arefyev Evgeny Anatolyevich,

student of the Academy of Management of the
Ministry of Internal Affairs of Russia
Арефьев Евгений Анатольевич,
слушатель Академии управления МВД России

***Abstract.** The paper examines the process of expansion of information and telecommunication networks, the development of electronic document management, which opens up new opportunities for managing the sphere of logistic support of the activities of internal affairs bodies in the context of digital transformation.*

***Keywords:** information and telecommunication technologies, logistic support of the activities of internal affairs bodies.*

***Аннотация.** В работе исследуется процесс расширения информационно-телекоммуникационных сетей, развитие электронного документооборота, что открывает новые возможности для управления сферой тылового обеспечения деятельности органов внутренних дел в условиях цифровой трансформации.*

***Ключевые слова:** информационно-телекоммуникационные технологии, тыловое обеспечение деятельности органов внутренних дел.*

Рецензент: Грузинская Екатерина Игоревна - кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой государственных и гражданско-правовых дисциплин
Новороссийского института (филиала)
АНО ВО «Московский гуманитарно-экономический университет»

Органы внутренних дел играют одну из ключевых ролей в обеспечении внутренней безопасности государства, личности и общества. Они являются важным элементом политической власти и одним из центральных звеньев правоохранительной системы. В условиях изменяющейся экономической, социальной, политической и правовой ситуации, органы внутренних дел должны адаптироваться к новым условиям и задачам, вызовам времени, чтобы обеспечить правопорядок и бороться с преступностью на должном высоком уровне.

XXI век - век информационных технологий бросает новые вызовы обществу и органы полиции должны быть готовы к этим вызовам. Компьютеризация и развитие

информационных технологий в России имеют масштабный характер и оказывают значительное влияние на различные сферы жизни общества. Процесс расширения информационно-телекоммуникационных сетей и развития электронного документооборота открывает новые возможности для граждан, бизнеса и государственных органов, предоставляет возможность взаимодействовать и осуществлять свою деятельность более эффективно. Развитие научно-технического прогресса, связанное с внедрением современных информационных технологий, привело к появлению новых видов преступлений, в частности, к незаконному вмешательству в работу электронно-вычислительных машин, систем и компьютерных сетей, хищению, присвоению, вымогательству компьютерной информации, опасным социальным явлениям, получившим распространение название – «киберпреступность» и «кибертерроризм»¹. Для борьбы с киберпреступностью необходимо развивать соответствующие эффективные механизмы защиты информации и кибербезопасности.

Это включает в себя создание эффективных систем мониторинга и обнаружения инцидентов, применение современных методов шифрования данных, обучение пользователей основам кибербезопасности и сотрудничество между государственными органами, бизнес структурами, гражданами и международными партнерами. Важно отметить, что развитие компьютерных технологий и информационных услуг несет в себе значительный потенциал для экономического роста, улучшения доступа к образованию, здравоохранению и государственным услугам. Однако, для максимизации пользы от цифровой трансформации необходимо уделять должное внимание кибербезопасности и защите информации, чтобы минимизировать риски и обеспечить безопасное использование информационных технологий всеми участниками общества. Так, в 2022 году, высшим руководством Российской Федерации было принято решение о создании специального структурного подразделения, призванного бороться с мошенниками в сети интернет².

Управление по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации будет выполнять функции головного подразделения Министерства в области борьбы с преступлениями, совершенными с использованием (в сфере) информационно-коммуникационных технологий, а также противодействия

¹ Белоус А.И., Солодуха В.А. Основы кибербезопасности. Стандарты, концепции, методы и средства обеспечения Москва: ТЕХНОСФЕРА, 2021. С 250-300.

² Приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1110 "Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации" //СПС Консультант Плюс

распространению противоправной информации в информационно телекоммуникационной сети Интернет. И. Н. Озеров и К. И. Озеров подчеркивают в своей научной статье, киберполиция как отдельный субъект системы Министерства внутренних дел Российской Федерации сможет тщательнее заняться данным вопросом, что позволит эффективно бороться с IT-преступлениями³ Необходимо отметить, что киберпреступниками изучаются методики раскрытия преступлений в информационных сетях, инвестируются огромные средства в развитие технологий, способствующих развитию преступной деятельности в Интернете. Официальный представитель МВД России, генерал-майор полиции Ирина Волк, в краткой характеристике состояния преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2023 года отметила, что количество преступлений совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий стало больше на 27,9%⁴. В центре внимания – вопросы комплектования профильных подразделений высококвалифицированными сотрудниками, обладающими глубокими техническими знаниями.

В этой связи, создавая новую структуру, необходимо в соответствии с современными требованиями науки подходить и к профессиональной подготовке сотрудников министерства⁵, так же отдельно следует выделить оснащенность материально-технической базы. Для эффективной и бесперебойной работы требуются современные сервера для хранения больших баз данных, операционные системы, инновационное программное обеспечение, веб-браузеры, мессенджеры и мобильные приложения, облачные платформы, вычислительные ресурсы. С развитием искусственного интеллекта, современное ПО должно включать в себя инструменты и библиотеки для создания и применения алгоритмов машинного обучения, нейронных сетей и автоматизации бизнес-процессов, ПО для управления и связи с устройствами IoT, такими как умные дома, умные города, промышленные датчики и устройства носимой электроники и многое другое.

Российский IT-сектор в последние годы продемонстрировал значительный рост и развитие. Однако, вместе с этим ростом возросла и зависимость от импортных технологий и программного обеспечения. Эта зависимость стала особенно заметной в условиях введения санкций против России.

³ Озеров И. Н., Озеров К. И. Новые способы совершения мошеннических действий в сфере IT-технологий в период коронавирусной инфекции // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2021. № 1

⁴ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2023 года// <https://мвд.рф/reports/item/40116049/>

⁵ Михайлюк В.А. Киберполиция – современный правоохранительный орган в борьбе с интернет-преступностью // Вестник УЮИ. 2023. №1.

Санкции оказали отрицательное влияние на российский IT-сектор, поскольку они привели к ограничениям в доступе к некоторым зарубежным технологиям и обеспечивающим услугам. Это ставит под угрозу планы по цифровой трансформации в стране⁶ и государственности в целом, так как многие проекты и инновации в IT-секторе требуют использования современных зарубежных технологий. Снижение зависимости от импорта не является простым процессом и требует времени и усилий. Что сильно усложняет и препятствует реализации раскрытых преступлений сотрудниками управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий.

Для устранения этой зависимости и обеспечения устойчивого развития отечественного IT-сектора, обеспечения безопасности в сфере информационно-телекоммуникационных технологий, российское правительство, научное и бизнес-сообщество, органы обеспечения внутренней безопасности должны предпринимать шаги по развитию отечественных технологий и программного обеспечения. Такая синергия должна включать в себя поддержку стартапов, инвестиции в научные исследования и разработки, а также создание благоприятной среды для развития IT-индустрии внутри страны.

Переход на отечественное оборудование и программное обеспечение защитит конституционные права граждан на сохранение личной тайны, конфиденциальность персональных данных, имеющих в информационных системах, обеспечит сохранение государственной тайны, конфиденциальность документированной информации в соответствии с законодательством Российской Федерации, обеспечит права субъектов в информационных процессах.

Библиографический список:

1. Белоус А.И., Солодуха В.А. Основы кибербезопасности: стандарты, концепции, методы и средства обеспечения. – Москва: ТЕХНОСФЕРА, 2021. – С. 250-300.
2. Приказ МВД России от 29 декабря 2022 г. № 1110 "Об утверждении Положения об Управлении по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий Министерства внутренних дел Российской Федерации". – СПС Консультант Плюс.

⁶ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года / Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474 // СПС Консультант Плюс

3. Озеров И.Н., Озеров К.И. Новые способы совершения мошеннических действий в сфере IT-технологий в период коронавирусной инфекции // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2021. – № 1.
4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - июнь 2023 года // [Электронный ресурс]. – URL: <https://мвд.рф/reports/item/40116049/>
5. Михайлюк В.А. Киберполиция – современный правоохранительный орган в борьбе с интернет-преступностью // Вестник УЮИ. – 2023. – № 1.
6. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года / Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 г. № 474. – СПС Консультант Плюс.

UDC 620.9

Isakov A.P., Lipatov M.S. On the question of the expediency of introducing an autonomous power supply system into a private house in the conditions of the Leningrad region

Isakov Alexander Petrovich,

Student of the Department of Heat Power Installations and Heat Engines,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.
Higher School of Technology and Energy

Lipatov Maxim Sergeevich,

Senior Lecturer of the Department of Heat Power Installations and Heat Engines,
St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design.
Higher School of Technology and Energy

***Abstract.** The article discusses the relevance and advantages of using autonomous power supply systems for private homes in remote and sparsely populated areas. Technologies that provide reliable and environmentally friendly nutrition, reducing dependence on centralized power systems, are also analyzed.*

***Keywords:** energy, autonomous system, renewable energy sources, private house, efficiency, payback, Leningrad region.*

Рецензент: Торопцев Василий Владимирович - кандидат технических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «РГАУ-МСХА им. К.А. Тимирязева»

Autonomous energy plays a big role in the modern world now. The trend of using renewable energy sources is growing every day and is used in various fields. Such energy is considered cheap to use, but the installation and maintenance of renewable energy systems are complex and expensive.

Autonomous homes do not depend on networks. Such structures are called the ZNE – zero net energy building type. They are houses with zero energy consumption. The building independently provides itself with electricity from renewable energy sources. This energy is distributed autonomously by a specially installed system throughout the house and provides it with electricity, heating and hot water. The main advantage is that buildings consume fossil fuels, but do not emit carbon monoxide, being environmentally friendly [1].

Non-volatile houses can be: passive, active. The former are fully self-sufficient, but consume a certain amount of energy from the networks. It is efficient, but not completely autonomous. An active building simply functions on its own energy, derived from renewable energy sources. The house produces more of it than it needs to keep a supply. But at the same time, unallocated energy can be sold, thereby generating income from your own home.

Advantages of self-contained houses [2, 3]:

- taking care of the environment;
- the same price for electricity, the owners of such houses can be sure that they are completely independent of electricity prices, which are growing exponentially;
- the cost of home maintenance is reduced. The only expenses will be required for preventive maintenance equipment. This is beneficial for large properties that require a lot of light and heating.;
- there are always some failures and malfunctions in every power system, but for owners of houses with an autonomous power system, this is not scary, because they do not depend on centralized power grids;
- bad weather is not a problem for photovoltaic systems that provide electricity to the house and have a 25-year warranty;
- such a house will be very profitable for sale. There are few offers of non-volatile homes on the market. Due to rising energy tariffs, demand will be high;
- legislation. More and more countries are adopting legislation to improve the environmental situation, which means that the law is on the side of nature. Owners of non-volatile homes should not worry about taxes, which will soon appear or are already available in some countries. For example, a carbon tax may force motorists to switch to electric cars, and home owners to upgrade them to reduce harmful emissions and energy consumption.

In Europe, where electricity is an expensive resource, the introduction of energy-efficient technologies is becoming more profitable. One of the most popular home automation systems in non-volatile homes in Europe is KNX.

Of course, standard windmills cannot be installed in a private house. They take up a lot of space, because the diameter of the blades alone is about 20 m. There are special mini wind turbines that can be used to generate wind energy for a private home. Such systems will work effectively both in steppe and coastal, as well as in mountainous areas. The height of such a mast will be 5 meters, the length of the blade will be 1 meter. With the help of one such installation, with a wind of 12-15 meters per second, the installation produces power up to 1 kW. The minimum wind speed for energy generation is 3-4 meters per second [4]. Of course, at this speed, the wind turbine will not produce a nominal amount of energy, but still the installation will work for you. Wind turbine manufacturers calculate electricity generation depending on the average annual wind speed at the location of the system. 4 such wind turbines can provide an average house with energy. It is clear that the wind depends on weather conditions, and this is an uncontrollable thing.

However, ensuring a reliable and uninterrupted supply of electricity to a private home generated only by wind turbines can be problematic, even taking into account the possibility of accumulating excess electricity by wind turbines.

Installation of a set of equipment is very expensive. The cost of a windmill for a private house pays off in 5-20 years. The term is long, but after it expires, the energy will be practically free. Figure 1 shows how energy is generated through a wind turbine.

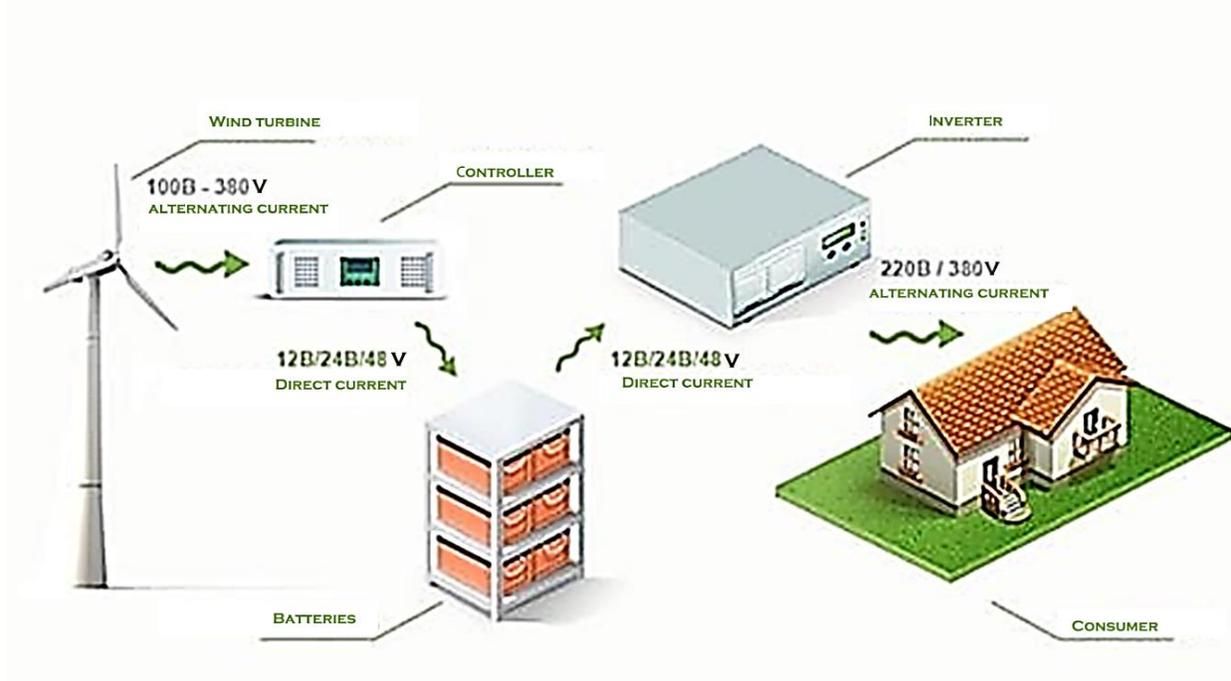

Figure 1 – Operation of a wind turbine for a private house

Geothermal energy (heat from the earth's interior) is usually used in places where hot seismic sources are released in the Far East, Kamchatka, etc. Geothermal energy obtained from the heat of the earth's interior was previously used mainly on an industrial scale, but with the development of technology it becomes possible to use it for heating houses and in the future for generating electricity privately. Heating a house using geothermal sources is very similar to the operation of a conventional air conditioner that works as heating (Figure 2).

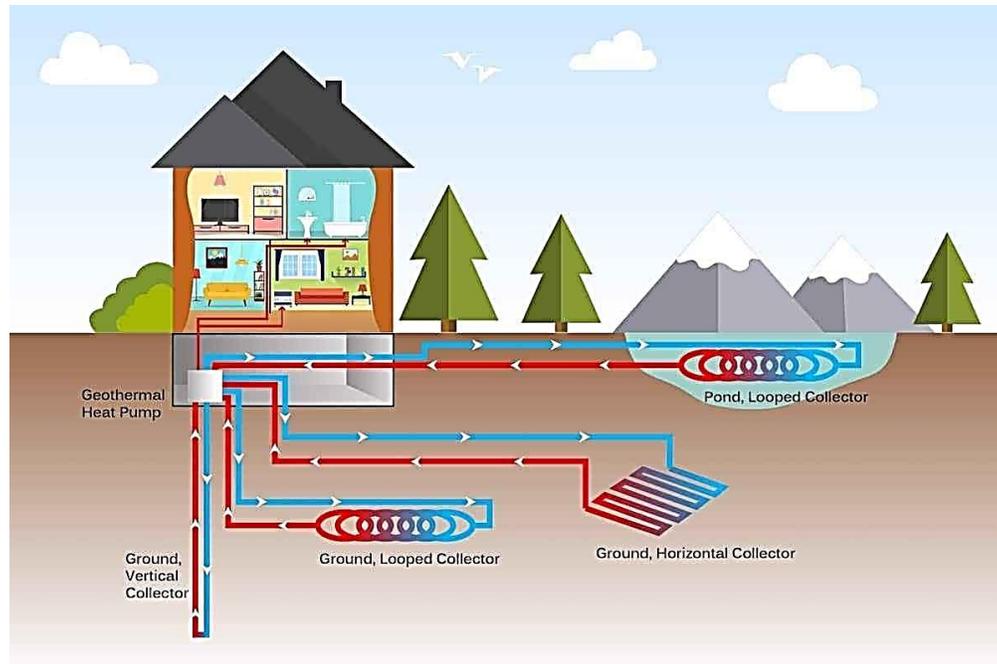

Figure 2 – The principle of operation of a geothermal installation for a private house

Two circuits are required for the operation of a heat pump-based heating system. The first one provides normal heating, including pipes and batteries. The second circuit is located underground or in water and uses water as a coolant. It takes the temperature of the medium through which it passes, transmits it to the heat pump and heats the primary coolant, which circulates through the heating system of the house.

This technique will allow you to heat the house in this way in any region. Even a small temperature difference of only a few degrees will allow you to get enough energy to heat an average private house [5].

For a private home, a possible alternative is to install a mini hydroelectric power plant. The compact device does not require the construction of additional structures, such as a dam. At the same time, the possibility of obtaining electricity depends on the presence of a river, canal or conduit at a short distance from the house. The water flow rate should be at least 0.7 meters per second. The operation of the installation is shown in figure 3.

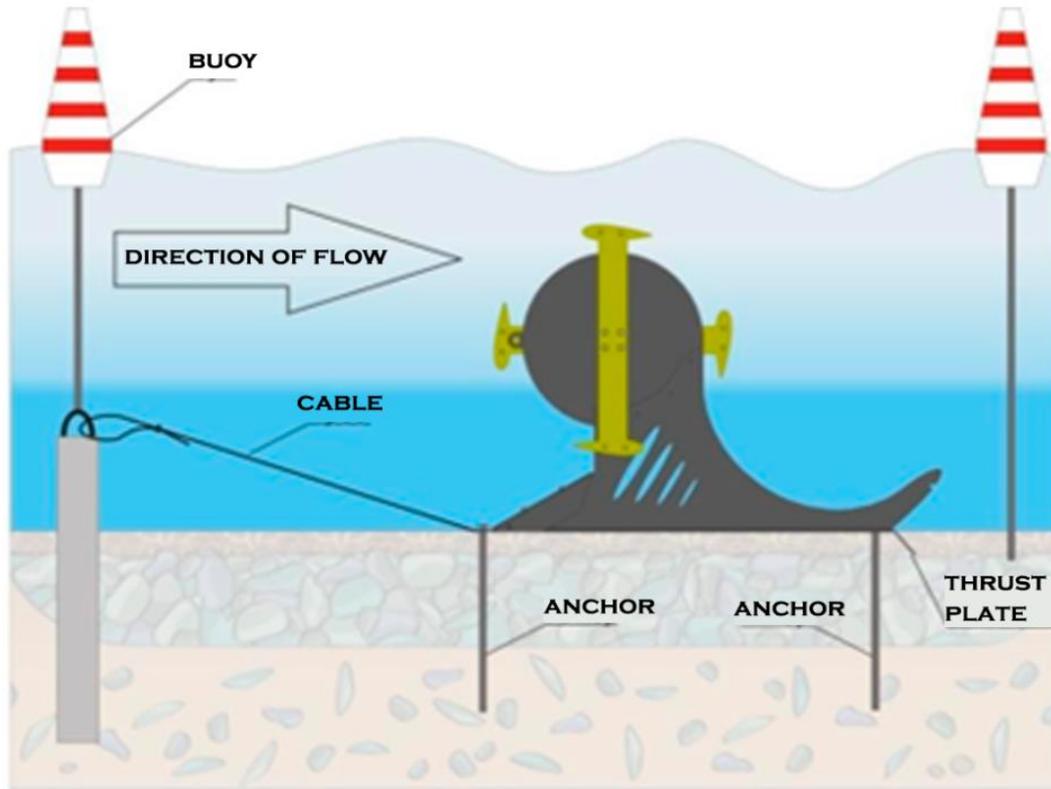

Figure 3 – The principle of operation of a hydroelectric power plant

Mini hydroelectric units for the home, immersed in the flow of a river, conduit or canal, are capable of converting turbine rotation into electricity. They usually have a power of 0.3 to 5 kW, which allows you to fully provide a private house with energy. In addition, storage mini-hydroelectric power plants allow you to store excess energy in batteries that can be used when consumption exceeds production [6].

If we take into account all the details that were described above, namely technologies and approaches, then we can say that a non-volatile house is not a fantastic invention or a fairy tale, but a very real project. For the implementation of which everything is very carefully designed.

The acquired knowledge of Russia's neighboring countries shows that the "gold of the 21st century" is energy resources. Therefore, humanity is introducing programs for the introduction of renewable energy sources into everyday life.

The main advantage of a non-volatile house is certainly that it can be built wherever you like, and alternative energy will save a lot of money on its operation in the future. What is necessary for an autonomous home:

1. It is required for the consumer to determine whether a site with communications is needed. If not, buying land without communications will be much cheaper.

2. It is also necessary to solve the issue of the dimension of the house. If you have the same budget, you can, for example, instead of 300 m², build a house with an area of 150 m², which will be more technologically advanced and modern.

3. Take into account that even a well-insulated house consumes about 200 kWh / year of energy per m². The bigger the house, the more money will be spent on its operation.

Technology is moving forward, and the construction of a zero house is becoming more and more affordable. The owner of such a house gets the opportunity to save money in the future, enjoy comfort today and remain independent. Gradually, the number of zero houses in the world is increasing, which will eventually lead to a new way of life based on the reasonable use of energy and care for nature.

To make accurate calculations on the feasibility of implementing an autonomous power plant, it is necessary to know the exact parameters of the house project. We will introduce into the calculations the project of a private house located in the Leningrad region, village Red Lake. The house project is shown in figure 4.

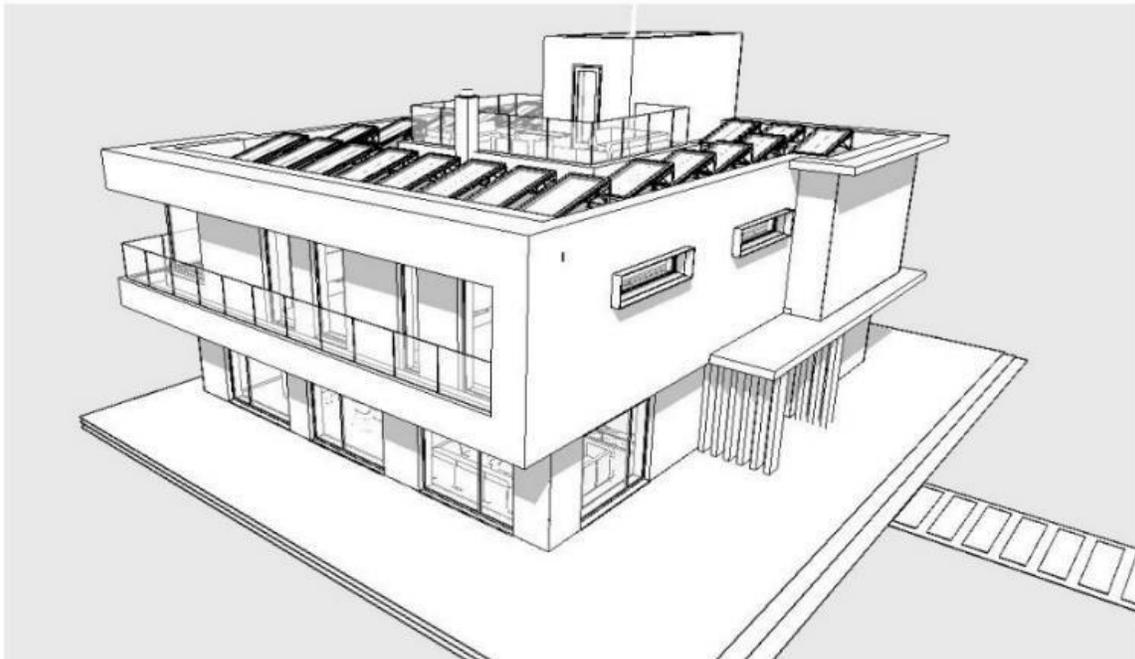

Figure 4 – Project plan for a private house in the village Red Lake

The house is located on a hill, as well as next to the well. These conditions are considered the most optimal for the placement of solar installations, because trees and other objects will

not create additional shade. The total area of residential premises on two floors of the house is 328 m².

Since the house project initially assumes that an autonomous power plant will be installed during construction, it is necessary to calculate the approximate energy consumption of the house. To do this, we will compile an indicative list of consumers. Being indicative, the given power consumption values accurately reflect their real values, since they are taken from the technical data sheets for the corresponding equipment. The sum of consumers is 31.54 kW, however, the calculation will require taking into account the demand coefficient shown in table 1.

Table 1

Electricity demand coefficient for private homes

Declared power, kW	≤ 14	20	30	40	50	60	70 ≥
Demand ratio	0,8	0,65	0,6	0,55	0,5	0,48	0,45

From the above data, it follows that the estimated energy consumption for a private house will be 18.92 kW/h.

The system that is being implemented in the work of a private house is called autonomous, since the production of electric and thermal energy without the use of centralized "traditional" networks. The project uses such sources as: solar energy, wind energy.

The autonomous complex, which includes an energy system powered by renewable energy sources, includes a number of equipment components.

The solar generation system consists of solar modules, a charge controller, a solar inverter and a rechargeable battery. Wind generation contains the windmill itself, a charge controller, a battery pack and an inverter.

Before implementing an autonomous system, it is also necessary to study the market of equipment for its installation. Various countries and manufacturers can act as suppliers, as this area has been developing rapidly over the past decades. Using these characteristics, it is necessary to select potential suppliers. Their selection is made due to the evaluation method based on three criteria: price, delivery time and duration of existence on the market.

Works carried out during the maintenance of equipment for solar and wind farms [7]:

- wind generator: balancing control of the shaft leading to the generator, updating the lubrication of bearings;
- solar panels: annual polishing of the panel surface;
- Charge controller: firmware update, contact group lubrication;
- inverter: ensuring the tightness of the contacts, updating the lubrication of the contact group;

- battery: ensuring the tightness of the contacts, changing the electrolyte.

Maintenance costs account for 5% of total costs, this is due to the fact that these prices are mainly set in the market. Thus, after talking with different manufacturers, it was found that this parameter should be calculated with exactly this rate.

Installation of an energy solar installation includes the following steps:

1. Exploring the area and choosing the optimal location for installing solar panels. Important factors here are the angle of inclination of the panels, the direction of their rotation and the absence of shadows from surrounding objects. Conducting engineering calculations to determine the required power of the solar system and select the appropriate equipment.

2. Installation of support pillars for mounting solar panels and installation of mounting structures on them.

3. Installation of solar panels on mounting structures using special hooks and bolts.

4. Installation of a solar inverter that converts direct current produced by solar panels into alternating current, which is used to power the devices.

5. Connecting solar panels, inverters and other components of the solar system to the electrical network of a house or building.

6. Checking the operation of the system and its configuration, including determining the optimal parameters for the operation of solar panels and other.

1. Installation of a solar installation can be carried out by professional specialists or independently if there is appropriate knowledge in the field of electrics and construction. Installation of a wind power plant usually includes the following steps:

2. Preparation of the installation site. At this stage, the site is being prepared, where the installation of a wind power plant will take place. In particular, soil fertilization, road adaptation and other works are carried out.

3. Installation of the foundation. The foundation for a wind power plant can be either on copra piles or on a monolithic concrete base.

4. Installation of the tower. The tower is installed on the foundation and secured with bolts.

5. Installation of a wind turbine. After installing the tower, a wind generator is mounted on it, which includes blades and a mounted generator.

6. Connection of the power transmission system. Once the generator is installed, it must be connected to the power transmission system in order to generate electricity and optimize the operation of the station.

7. Testing and configuration. After installing and connecting the system, it is necessary to test the operation of the station and adjust its parameters for optimal performance.

8. Starting the station. After all the checks and settings, the wind power plant is ready for

operation and can be put into operation.

As for taking risks into account, this is an important factor in the implementation of the project. There are many conditions under which you can lose money from the installation.

Risks to be considered when installing a photovoltaic system [8]:

1. Fire. When installing solar panels, it is necessary to take into account possible fire hazards, especially in cases where untested components and cable products are used.

2. Electric shock. Improper installation or illiterate connection of solar panels can create an electric shock or short circuit.

3. Damage to climatic conditions. Solar panels are prone to damage and damage in strong winds, hail, heavy rains and snowfall.

In a wind farm, the following elements can come out of standing:

- wind turbine blades;
- generator;
- the rotor;
- stator;
- control electronics;
- wind turbine tower;
- mounting and suspension units of the blades.

Breakdowns caused by adverse weather conditions, corrosion of metal elements and other causes are also possible.

Justifying the amount of equipment is an important step in designing or updating any project. It depends on many factors, which include [9]:

1. Performance: the decision on the number of equipment depends on many factors, including performance. Each type of equipment has its own performance, so it is necessary to determine the amount of equipment that will provide the required volume of production.

2. Budget: each piece of equipment costs money. It is necessary to make sure that the budget allows you to buy all the necessary equipment and determine how much can be purchased.

3. Room size: the amount of equipment also depends on the size of the room in which the project will be carried out. It is necessary to determine the optimal amount of equipment based on the optimal use of the room area.

4. Focus: a different amount of equipment is required at each stage of the process. It is necessary to determine the minimum amount of equipment that will allow you to perform the work quickly and efficiently.

5. Materials: the amount of equipment may also depend on the materials used. Some

materials may require specialized equipment, so it is necessary to take this factor into account when choosing the required amount of equipment.

In general, justifying the amount of equipment can be a difficult process, but if all factors and established requirements are taken into account, it is possible to do the work efficiently and without unnecessary costs.

The justification for the amount of equipment purchased in this project is that, for example, solar panels according to the project are placed on the roof of the house itself, and the space there is limited. That is why, from the point of view of physical capabilities, it was decided to install solar panels in the amount of 10 pieces. The remaining elements are required in 1 piece, because according to the installation concept and technical parameters, a larger number is not required.

The project budget is not limited at this stage of the project, because calculations are primary. Thus, if the desired result is not obtained, the number of necessary elements will be adjusted by carrying out additional measures to improve work efficiency.

The costs of implementing a project can be very different and depend on the type of project, its scale, duration and other factors. However, in any case, a certain budget will be required for the implementation of the project.

The list of project costs usually includes expenses for various stages of the project, such as:

1. Project planning: here you need to determine not only the goals and objectives of the project, but also the budget, allocation of resources, cost of equipment, etc. Development: Development costs depend on which product of the project will be created. Resources include the costs of design, software code development, content creation, testing, etc.

2. Implementation: in this case, the costs may range from the cost of training employees, purchasing equipment and tools to paying for contractors.

3. Implementation: the costs of this stage of the project include the costs of installation, configuration, testing and further maintenance of the product.

In addition, the total costs of project management should be taken into account, such as the salary of the project manager, office rent, utility bills, etc.

In addition to the direct costs of the project, indirect costs should also be taken into account, such as losses due to delays in deadlines, inefficient use of resources, risks of deterioration in the quality of work, etc. Experts recommend taking into account at least 10% of the indirect costs of the project.

In general, the costs of implementing a project can vary significantly. Therefore, accurate data on each stage of its implementation is needed to correctly assess the budget and determine the scale of the project.

The project for the installation of an autonomous energy system takes into account such cost items as:

- the cost of purchasing equipment and materials;
- shipping costs;
- installation and installation costs;
- additional costs (maintenance, risk accounting).

Maintenance of solar and wind systems is necessary to ensure their efficient operation and prolong their service life. During operation, the panels may be exposed to weather conditions, pollution, mechanical damage, etc. Over time, this can lead to a deterioration in the quality of energy production and even equipment failure.

In addition, regular maintenance helps to prevent possible accidents and protect the equipment from serious damage.

References

1. Москалюк, А. И. Актуальность энергоснабжения частных домов на базе ВИЭ на территории Ленинградской области / А. И. Москалюк, С. Г. Петров // Неделя науки СПбПУ : материалы научной конференции с международным участием: В 3 частях, Санкт-Петербург, 18–23 ноября 2019 года / Часть 1. – Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого, 2019. – С. 300-302.
2. Коробов, В. М. Автономное энергоснабжение частного дома на основе газогенераторной установки и теплового насоса / В. М. Коробов // Стратегии и тренды развития науки в современных условиях. – 2020. – № 1(6). – С. 69-72.
3. Кудаярова, А. А. Автономное электроснабжение частных домов на основе солнечных электростанций / А. А. Кудаярова, Л. Н. Хузина, Д. А. Ялалетдинова // Электротехнические комплексы и системы, Уфа, 29 октября 2015 года. – Уфа: Уфимский государственный авиационный технический университет, 2015. – С. 27-31.
4. Хаертдинова, А. Р. Возможность создания автономных теплоэнергетических установок малой мощности / А. Р. Хаертдинова, М. М. Салимханов // Радиотехника, электротехника и энергетика: Двадцать третья международная научно-техническая конференция студентов и аспирантов, Москва, 02–03 марта 2017 года. Том 3. – Москва: Издательский дом МЭИ, 2017. – С. 273.
5. Юнусова, Л. И. Автономное электроснабжение частного дома / Л. И. Юнусова // Проблемы и перспективы развития электроэнергетики и электротехники : Материалы V Всероссийской научно-практической (с международным участием) конференции, посвященной празднованию 55-летия КГЭУ. В 2-х томах, Казань, 11–12 октября 2023 года. – Казань: Казанский государственный энергетический университет, 2023. – С. 186-

189.

6. Кузнецов, М. Р. Повышение энергетической эффективности жилого индивидуального (частного) домостроения путем внедрения возобновляемых источников энергии / М. Р. Кузнецов, А. А. Штанг // Интеллектуальный потенциал Сибири : Сборник научных трудов 29-ой Региональной научной студенческой конференции, посвященной Году науки и технологии в России. В 5-ти частях, Новосибирск, 17–21 мая 2021 года / Часть 3. – Новосибирск: Новосибирский государственный технический университет, 2021. – С. 294-296.

7. Кащеев, К. О. Перспективность применения гибридных энергосистем на основе возобновляемых источников энергии / К. О. Кащеев, А. Д. Ширяев // International Journal of Professional Science. – 2024. – № 4-2. – С. 6-13. – EDN NARETQ.

8. Использование ветровых и солнечных установок для обеспечения автономного жилого дома / В. В. Кувшинов, Е. Г. Какушина, Р. А. Нашев [и др.] // Энергетические установки и технологии. – 2021. – Т. 7, № 2. – С. 97-105.

9. Кащеев, К. О. Перспективность применения гибридных энергосистем на основе возобновляемых источников энергии / К. О. Кащеев, А. Д. Ширяев // International Journal of Professional Science. – 2024. – № 4-2. – С. 6-13. – EDN NARETQ.

SOCIAL WORK AND SOCIAL POLICY

UDC 33

Semenov D.E. Directions of increasing labor mobility in the Republic of Tatarstan

Направления повышения трудовой мобильности в Республике Татарстан

Semenov Daniil Evgenievich,

postgraduate student, ANO VPO CRF "Russian University of Cooperation", Kazan
Семенов Даниил Евгеньевич,
аспирант, АНО ВПО ЦРФ «Российский Университет Кооперации», г. Казань

Abstract. *In this scientific work, the author briefly analyzes the directions of increasing labor mobility in the Republic of Tatarstan. To do this, the author examines statistical indicators, expert comments, and analyzes positive practical experience. In the work, the author notes both problematic aspects and promising areas for eliminating the identified shortcomings. This text will be useful for theorists and practitioners, students and teachers, a wide range of readers interested in the development of the sphere of labor and employment in the regions of Russia.*

Keywords: *labor mobility, employment programs, problems and prospects, current state, Republic of Tatarstan, regional economy.*

Аннотация. *В настоящей научной работе автор кратко анализирует направления повышения трудовой мобильности на территории Республики Татарстан. Для этого автор исследует статистические показатели, комментарии экспертов, а также анализирует позитивный практический опыт. В работе автор отмечает и проблемные аспекты, и перспективные направления для устранения обозначенных недостатков. Настоящий текст будет полезен для теоретиков и практиков, обучающихся и преподавателей, широкого круга читателей, интересующихся вопросами развития сферы труда и занятости в регионах России.*

Ключевые слова: *трудовая мобильность, программы занятости, проблемы и перспективы, современное состояние, Республика Татарстан, региональная экономика.*

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Для экономики любого региона вне зависимости от его социально-экономических характеристик человеческий капитал представляет высокую значимость. Миграционные процессы могут как позитивно повлиять на экономику, развивая и совершенствуя ее, так и разрушить, сведя к нулю целую совокупность предпринимаемых в разных отраслях экономики мер. Не является исключением и Республика Татарстан (далее – Республика), которая уже давно и стабильно находится в лидерах в т.ч. среди других регионов по самым разным направлениям экономической

деятельности. В связи с этим, вопросы повышения трудовой мобильности в Республике в настоящее время выступают крайне актуальными для исследования [1].

Актуальные показатели развития труда и занятости на территории региона можно наблюдать далее, на рисунке 1.

	2019	2020	2021	2022
Тысяч человек				
Численность рабочей силы – всего ¹⁾	2036,1	2026,4	2031,2	2028,1
Мужчины	1047,5	1037,0	1047,9	1034,8
Женщины	988,6	989,4	983,3	993,3
в том числе:				
занятые в экономике - всего ¹⁾	1969,7	1952,7	1977,6	1981,8
Мужчины	1013,3	1002,8	1021,0	1012,9
Женщины	956,4	949,9	956,6	968,9
безработные (по МОТ) - всего ¹⁾	66,4	73,7	53,6	46,3
Мужчины	34,2	34,2	26,9	21,9
Женщины	32,2	39,5	26,7	24,4
Численность безработных, зарегистрированных в государственных учреждениях службы занятости - всего ²⁾	10,9	38,7	11,4	7,5
Мужчины	4,3	15,2	4,0	2,4
Женщины	6,6	23,5	7,4	5,1
из них численность безработных, которым назначено пособие по безработице – всего	9,1	23,9	9,1	6,1

Рисунок 1. Численность рабочей силы – занятых, безработных, зарегистрированных службой занятости (по данным Управления Росстата, за 2019-2022 гг.)

В настоящее время трудовая мобильность в регионе нуждается в совершенствовании, на это также обращают внимание в своих исследованиях эксперты. В частности, специалистами выделяются следующие актуальные проблемы с общим состоянием трудовой мобильности на территории Республики:

– дефицит рабочих кадров. Согласно статистике, представленной порталом hh.ru, в настоящее время на 1 вакансию на сайте представлено всего 3,3 резюме, а для некоторых специальностей даже меньше этого показателя. К примеру, на такие распространенные на практике вакансии, как повар, сантехник, разнорабочий на портале представлено менее 1,6 резюме. при этом, здоровой считается такая конкуренция, когда на рынке численность резюме на одну вакансию соотносится от 4 до 8. Как видно из представленной выше статистики, в Республике данный показатель значительно отличается от усредненного показателя;

– низкий уровень востребованности молодежи на рынке труда. Для Республики остается актуальной тема отказов компаний от трудоустройства выпускников вузов и

ссузов, не имеющих опыта работы, либо таким сотрудникам предлагают низкий уровень заработной платы. В результате подобная политика приводит к тому, что молодым специалистам приходится либо самостоятельно повышать квалификацию или проходить переподготовку для работы в другой сфере, либо, что называется, «работать не по специальности»;

– также отметим низкий уровень трудоустройства инвалидов. Так, в настоящее время из 102 тысяч лиц с ограниченными возможностями трудоустроенными является только 31 %, и данная проблема, по оценкам специалистов, сохраняется уже продолжительный период, а также будет актуальной и в будущем;

– иные [5].

Таким образом, как видно из представленного анализа, трудовая мобильность в Республике находится не на самом развитом уровне, причем проблемы наблюдаются по самым разным направлениям. При этом, Республика продолжает оставаться привлекательной для мигрантов – как внешних, так и внутренних. Это подтверждается проведенными исследованиями. Так, в Нижнем Новгороде согласны покинуть город ради новой работы чаще всего руководители (их оказалось 43%), их привлекают Москва, Санкт-Петербург и Казань. Столицу Татарстана в качестве места дислокации также выбирают бухгалтеры (11% респондентов). Возможность переезда в Казань рассматривают врачи (66% респондентов). Самая высокая готовность релокации из Уфы – 59% врачей указали Казань как предпочитаемый город для переезда. То же в приоритете у руководителей из Челябинска (60%). Кроме того, 55% программистов рассматривают переезд из Москвы в Казань. Подобные статистические показатели можно наблюдать и по другим направлениям [2; 4].

В общем и целом, общую характеристику Республики в контексте обеспечения труда и занятости на ее территории можно наблюдать двойственным образом. С одной стороны, некоторые проблемы в данном отношении все же наблюдаются, и это очевидный факт. С другой же стороны, социально-экономическое развитие региона продолжает оставаться на довольно высоком уровне, в т.ч. среди других субъектов округа, и это делает регион привлекательным для мигрантов. Поэтому, в конечном итоге, можно сделать вывод о том, что в настоящее время у Республики есть все необходимые предпосылки для совершенствования трудовой мобильности, повышения ее по разным направлениям.

Обозначим далее наиболее актуальные советы и рекомендации.

Во-первых, необходимо качественно пересмотреть действующие на территории региона программы в области труда и занятости, а также программы трудовой миграции. Особенно это касается акцентирования внимания на городах с дефицитом

рабочей силы и повышенным уровнем безработицы – к примеру, это Набережные Челны [3]. В городе явно наблюдается кадровый недостаток, причем в самых разных отраслях и – самое главное – в области производства. В период пандемии по COVID-19 ситуация усугубилась, поскольку произошел значительный отток иностранных работников, а также проживающих в соседних регионах. На конец 2023 г. данная тенденция так и не была преодолена, хотя попытки со стороны государства были.

Во-вторых, некоторые эксперты называют приоритетным направлением разработку и внедрение в практику программы временной трудовой мобильности на межрегиональном уровне. Предполагается, что для некоторых регионов подобная история может быть единственным выходом из ситуации. Разработка программы подразумевает также и совершенствование социально-экономического развития, ведь работников необходимо обеспечить жильем, социальными услугами, а также предоставить социальное обеспечение их семьям [1].

Предлагается также мультиплицировать успешный опыт некоторых муниципалитетов региона, которые обладали проблемой «кадрового голода», но смогли преодолеть ее самостоятельными усилиями. К примеру, таковым выступает опыт ОЭЗ «Алабуга», на территории которой в настоящее время действует 33 завода, каждый из которых, очевидно, нуждается в квалифицированных кадрах. Чтобы способствовать такому процессу, на территории ОЭЗ был создан профильный колледж «Алабуга Политех», где обеспечивается высокий уровень практикоориентированности, поскольку преподавание осуществляют действующие сотрудники заводов – ведущие инженеры и т.д.

Помимо этого, на территории ОЭЗ также уделяется серьезное внимание и всей необходимой инфраструктуре, которая необходима резидентам, причем это касается не только производственных, но и социальных аспектов. Так, для работников завода был построен многофункциональный комплекс с проживанием для студентов и сотрудников. Далее к строительству планируется также возведение масштабного жилого комплекса на 50 тысяч человек, при этом каждый из таких сотрудников, как отмечают в руководстве ОЭЗ «Алабуга», будет работать на благо государства, развивая его в инновационном и технологическом смыслах [2].

Предполагается, что опыт ОЭЗ «Алабуга» выступает крайне позитивным в самых разных направлениях, а потому может быть успешно мультиплицирован как на территории Республики, так и за ее пределами, в других субъектах федерации.

Иными словами, для повышения трудовой мобильности в Республике Татарстан необходимо произвести значительную совокупность различных действий правового, организационного, инфраструктурного, социально-экономического характера и т.д. В

этом случае можно наблюдать существенное развитие региона и отдельных его муниципалитетах в целом.

Таким образом, далее обозначим ключевые выводы представленного выше исследования.

Республика Татарстан в настоящее время является одним из наиболее развитых регионов страны, лидирующим в социально-экономическом развитии по самым разным направлениям. Как видно из представленных в статье исследований, Республика и ее административный центр Казань являются привлекательными для мигрантов – как внутренних, так и внешних, однако при всех позитивных моментах, в настоящее время трудовая мобильность в регионе далека от идеала, и в работе отмечены некоторые из наиболее актуальных проблем:

- низкий уровень трудоустройства инвалидов;
- низкий уровень востребованности молодежи на рынке труда;
- дефицит рабочих кадров;
- иные [3].

Все это свидетельствует о необходимости разработки и реализации комплекса организационно-управленческих условий, с помощью которых можно будет качественно повысить существующий уровень трудовой мобильности в регионе. В работе приведены некоторые рекомендации для этого процесса, в числе которых:

- пересмотреть действующие на территории региона программы в области труда и занятости, а также программы трудовой миграции;
- мультиплицировать успешный опыт некоторых муниципалитетов региона;
- разработать и внедрять в практику программы временной трудовой мобильности на межрегиональном уровне;
- иные.

В конечном итоге, сегодня Республика обладает всеми необходимыми предпосылками для развития и совершенствования трудовой мобильности на территории, причем с материально-технической, финансовой точки зрения для такого региона, как Татарстан это явно не станет существенной проблемой. Очевидно, что первые результаты реализации мероприятий по повышению трудовой мобильности мы сможем наблюдать уже в ближайшие несколько лет [5].

References

1. Вильховская, Е.Э. Проблемы и способы повышения трудовой мобильности в России // *Фундаментальные исследования*. – 2018. – № 8. – С. 32-36.
2. Кадры – это новая нефть: в Татарстане предложили разработать программу трудовой миграции [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://kazanfirst.ru/articles/596129>
3. Официальный сайт Министерства труда, занятости и социальной защиты Республики Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://mtsz.tatarstan.ru/index.htm/news/240414.htm>
4. Татарстан привлекает 500 специалистов из других регионов по программе повышения трудовой мобильности [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: <https://www.business-gazeta.ru/news/138226>
5. Фахрутдинова, Е.В. Программы повышения трудовой мобильности в Республике Татарстан [Электронный ресурс] – Режим доступа: – URL: https://ecsn.ru/wp-content/uploads/201412_19.pdf

UDC 332.1

Shirokov M.Yu., Vlasova N.Yu. Modernization of municipal programs for working with youth: experience and prospects of the Sverdlovsk region

Модернизация муниципальных программ по работе с молодежью: опыт и перспективы Свердловской области

Shirokov Mikhail Yuryevich

Graduate Student, Ural State University of Economics, Ekaterinburg

Vlasova Natalya Yurievna

Doctor of Economic Science, Professor, Ural State University of Economics, Ekaterinburg, Russia

Широков Михаил Юрьевич,

магистрант, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Власова Наталья Юрьевна,

доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, Екатеринбург

Abstract. Contemporary socio-economic conditions necessitate the renewal of approaches to municipal-level youth engagement. In the Sverdlovsk Region, municipal programs are undergoing active modernization, aimed at unlocking youth potential, enhancing their competitiveness in the labor market, and increasing their involvement in civic and political life. This transformation is driven by a set of measures including the digitalization of information services, strengthened partnerships with educational institutions and businesses, as well as the integration of project management practices. These changes result in improved service quality, greater accessibility, more targeted support measures, and a strengthened role of youth in local community development. Particular attention is focused on establishing monitoring and data analysis systems that allow for timely adjustments to programs, consideration of individual youth development trajectories, and the creation of conditions for building sustainable professional and social competencies. However, a range of challenges persists: a shortage of qualified personnel, limited financial resources, and issues stemming from digital inequality and the diverse needs of the youth population. This article examines the Sverdlovsk Region's experience within the broader national context, identifies key success factors and emerging issues, and suggests pathways for further improvement of municipal strategies focused on supporting, developing, and empowering youth amid rapidly changing socio-economic conditions.

Keywords: youth, municipalities, modernization, policy, projects, skills, integration.

Аннотация. Современные социально-экономические условия требуют обновления подходов к работе с молодежью на муниципальном уровне. В Свердловской области ведется активный процесс модернизации муниципальных программ, направленных на развитие потенциала молодежи, повышение ее конкурентоспособности на рынке труда и вовлечение в общественно-политическую жизнь. В основе данного процесса лежит комплекс мер, включающих цифровизацию информационных сервисов, усиление партнерств с образовательными организациями и бизнесом, а также внедрение практик проектного управления. Результатом таких преобразований становится повышение качества предоставляемых услуг, рост доступности и адресности мер поддержки, а также укрепление роли молодежи в развитии местных сообществ. Особое внимание уделяется формированию систем мониторинга и анализа данных, позволяющих своевременно корректировать программы, учитывать индивидуальные траектории развития молодых людей и создавать условия для формирования устойчивых профессиональных и социальных компетенций. Вместе с тем, существует ряд вызовов и ограничений: недостаток квалифицированных кадров, нехватка финансовых ресурсов, а также проблемы, связанные с цифровым неравенством и неоднородностью потребностей молодежи. Статья рассматривает опыт Свердловской области в контексте федеральных тенденций, выявляет ключевые факторы успеха и проблемные аспекты, а также предлагает пути дальнейшего

совершенствования муниципальных стратегий, ориентированных на поддержку, развитие и самореализацию молодежи в условиях динамичных социально-экономических изменений.

Ключевые слова: молодежь, муниципалитеты, модернизация, политика, проекты, навыки, интеграция.

Рецензент: Бюллер Елена Александровна – кандидат экономических наук, доцент.
ФГБОУ ВО «Адыгеский государственный университет»

Современная российская действительность формирует новые требования к системе муниципального управления в целом и к реализации молодежной политики в частности. В условиях ускоренной цифровизации, глобализации рынков труда, нарастания конкуренции за человеческий капитал и повышения общественных ожиданий в отношении качества услуг, муниципалитеты сталкиваются с необходимостью пересмотра стратегий работы с молодежью. Свердловская область, будучи одним из активно развивающихся регионов Российской Федерации, рассматривается в качестве перспективной площадки для модернизации подходов к реализации муниципальных программ в сфере молодежной политики.

Молодежь сегодня — это не только социальная группа, нуждающаяся в поддержке, но и стратегический ресурс, обладающий инновационным потенциалом, технологической гибкостью и готовностью к переменам. На муниципальном уровне задачи, связанные с вовлечением молодежи в экономическую, социальную и культурную жизнь, приобретают особую значимость. От того, насколько эффективно будут реализовываться программы развития молодежи, зависит удержание молодых кадров в регионе, рост местных сообществ и, в конечном счете, конкурентоспособность территории [7].

Модернизация муниципальных программ по работе с молодежью в Свердловской области предполагает всесторонний пересмотр существующих практик и механизмов. Во-первых, это подразумевает переход от фрагментарного подхода к системной работе, нацеленной на формирование целостной экосистемы поддержки молодых людей. Во-вторых, требуется усиление межсекторального взаимодействия: государственные органы, образовательные учреждения, бизнес, общественные организации и сами молодые люди должны действовать в партнерстве, дополняя ресурсы и компетенции друг друга. В-третьих, особую роль приобретает внедрение цифровых инструментов для мониторинга, оценки эффективности и персонализации услуг. Наконец, важно развивать компетенции специалистов, вовлеченных в реализацию молодежной политики, чтобы они могли оперативно адаптироваться к новым условиям.

Свердловская область обладает рядом преимуществ, способствующих успешной модернизации программ. Региональная экономика демонстрирует устойчивый рост и диверсификацию, что создает благоприятные условия для реализации трудового потенциала молодежи. Активно развивающаяся инфраструктура, включая образовательные и культурные центры, а также наука и инновации, позволяют формировать мультидисциплинарные программы развития. Однако сохраняются и определенные проблемы, например, в отдельных муниципалитетах наблюдается нехватка квалифицированных кадров и узость экономической специализации, что ограничивает возможность масштабной интеграции молодежи в местную экономику.

Сложность состоит и в том, что молодежная среда чрезвычайно неоднородна: разные социальные группы молодых людей имеют различные ценности, интересы, профессиональные амбиции и культурные предпочтения [3]. Муниципальным программам предстоит находить баланс между универсальными мерами, применимыми для всей молодежи, и индивидуализированными подходами, ориентированными на специфические потребности отдельных категорий [2]. Для этого необходимо развивать механизмы обратной связи, проводить опросы, фокус-группы, анализ данных о занятости, образовании и социальном благополучии молодежи, а также активно вовлекать представителей молодежных организаций в процесс принятия решений.

Ведущей тенденцией становится переход от «пассивной поддержки» к «проактивному партнерству», когда муниципалитеты не просто предоставляют услуги, но и стимулируют молодежь к самостоятельной активности. Создание условий для появления молодежных стартапов, продвижение социальных предпринимательских проектов, развитие волонтерских инициатив и сообществ практики — все это может повысить устойчивость и разнообразие форм взаимодействия. Подобный подход требует пересмотра организационных структур муниципалитетов, внедрения проектного управления и формирования гибких нормативно-правовых рамок.

Таким образом, модернизация муниципальных программ по работе с молодежью в Свердловской области может рассматриваться как комплексный процесс, в котором тесно переплетены экономические, социальные, технологические и управленческие факторы. Этот процесс требует не только решения текущих проблем, но и стратегического планирования, ориентированного на долгосрочные перспективы. В дальнейшем исследовании будут рассмотрены научные подходы к изучению молодежной политики, приведен анализ мнений исследователей, отраженных в российской литературе, проанализирован имеющийся опыт региона и определены основные направления развития муниципальных стратегий.

Исследователи молодежной политики обращают внимание на разные аспекты, отражающие как проблемы, так и потенциал муниципального уровня. Так, анализируя опыт моногородов, Блинов А. Б. выделяет особенности реализации молодежной политики в условиях ограниченной экономической базы [4]. В то же время, Лыхин Д. А. рассматривает муниципальный уровень как ключевую площадку внедрения федеральных инициатив [12]. При этом, по мнению Анцуповой А. С. [1], важными остаются меры поддержки молодежи на рынке труда, особенно в условиях ускоренной трансформации экономики. Некоторые авторы подчеркивают важность зарубежного опыта. Ведехин А. Ю., анализируя программу «Молодежная гарантия» Европейского Союза [5], [6], акцентирует внимание на интеграции лучших международных практик в российский контекст. При этом Кутаев Ш. К. указывает на значимость программно-целевого метода в реализации государственной молодежной политики в субъектах РФ [10]. А вот Матросова А. О. и Комов В. Э. обращают внимание на направления муниципальной поддержки детских и молодежных организаций, подчеркивая важность содействия самоорганизации молодежных сообществ [13]. Отдельно выделяется проблема формирования занятости: Суматохина Н. В. и Уржа О. А. указывают на деятельность органов власти в организации трудовых возможностей для молодежи в условиях мегаполиса [15]. В свою очередь, Латыпов Р. Т. и Гимадеева М. Д. подчеркивают значимость развития системы государственной молодежной политики в муниципальных образованиях, отмечая роль местных структур в адаптации общерегиональных решений [11]. Оценка образовательных услуг, по Гончаровой М. Н. и её соавторам [8], прямо влияет на качество подготовки молодежи к современному рынку труда. Петроградская А. А., анализируя актуальные вопросы муниципальной молодежной политики, подчеркивает многоплановость проблем, требующих комплексного решения [14].

Модернизация муниципальных программ по работе с молодежью в Свердловской области предполагает учет специфики регионального развития, а также интеграцию наиболее эффективных практик, выявленных в других субъектах РФ и за рубежом [9]. Ключевым фактором становится переход к более гибким, адаптивным и адресным форматам поддержки, включающим развитие цифровых сервисов, партнерство с частным сектором и организациями гражданского общества, а также стимулирование молодежных инициатив «снизу».

1. Программно-целевой подход и проектное управление. Для обеспечения результативности мер поддержки важно внедрять проектный подход, при котором каждая инициатива получает четкие цели, сроки, ресурсы и критерии оценки эффективности. Такой формат позволяет не только повысить прозрачность

деятельности муниципалитетов, но и оперативно реагировать на изменения. Проектное управление обеспечивает возможность гибко перераспределять ресурсы в пользу наиболее перспективных направлений, а также при необходимости свертывать малорезультативные проекты.

2. Цифровизация и онлайн-платформы. Цифровые технологии играют критически важную роль в совершенствовании коммуникаций, повышении доступности услуг и упрощении процедур. Создание онлайн-порталов, мобильных приложений, чатов-ботов для информирования о мероприятиях, трудовых и образовательных возможностях, консультациях по вопросам профориентации способствует расширению охвата целевой аудитории. В условиях, когда молодежь активно присутствует в цифровой среде, такой подход обеспечивает более прямое и оперативное взаимодействие, а также сбор данных для последующего анализа потребностей.

3. Развитие партнерств с образовательными организациями и бизнесом. Муниципальные программы могут существенно повысить свою эффективность, если будет налажено тесное взаимодействие с вузами, колледжами, центрами дополнительного образования и местными предприятиями. Совместные проекты по стажировкам, наставничеству, профессиональному ориентированию, хакатонам и бизнес-инкубаторам позволяют адаптировать подготовку кадров к реальным требованиям рынка труда. При этом укрепляется связь между образовательным процессом и практической деятельностью, что повышает конкурентоспособность молодежи и стимулирует их закрепление в регионе.

4. Фокус на индивидуализацию и персонализацию мер поддержки. Одним из перспективных направлений развития является переход к индивидуальным траекториям поддержки. Это могут быть персональные консультации с менторами, индивидуальные планы развития компетенций, грантовые программы для локальных проектов. Такой подход позволит лучше учитывать интересы и способности конкретного молодого человека, избегая формализма и ориентируясь на достижение конкретных результатов.

5. Инклюзивность и борьба с цифровым неравенством. Важно учитывать, что не вся молодежь в одинаковой степени обладает цифровыми навыками или доступом к интернету. Необходимо предусматривать механизмы поддержки для отдаленных муниципалитетов, создание точек общественного доступа, курсы повышения цифровой грамотности, а также формирование условий для участия социально уязвимых групп молодежи в программах. Инклюзивный подход обеспечивает равные возможности и способствует гармоничному развитию местных сообществ.

Ниже представлена таблица, иллюстрирующая основные направления, инструменты и ожидаемые результаты модернизации муниципальных молодежных программ в Свердловской области.

Таблица 1

Анализ основных направлений модернизации муниципальных молодежных программ

Направление модернизации	Инструменты реализации	Ожидаемые результаты
Проектный подход и планирование	Разработка проектных офисов, KPI, регулярный мониторинг	Повышение эффективности, прозрачности и управляемости программ
Цифровизация и онлайн-сервисы	Порталы, мобильные приложения, чат-боты, системы аналитики	Рост доступности информации, ускорение коммуникаций, сбор данных для персонализации
Партнерства с образованием и бизнесом	Стажировки, наставничество, бизнес-инкубаторы, хакатоны	Повышение практической направленности, усиление связи с рынком труда
Индивидуализация мер поддержки	Персональные консультации, гранты, траектории развития компетенций	Точечная поддержка, повышение мотивации, раскрытие потенциала каждого молодого человека
Инклюзивность и преодоление цифрового неравенства	Общественные точки доступа к интернету, курсы цифровой грамотности, льготное подключение	Расширение охвата, снижение барьеров, включение уязвимых групп

6. Развитие волонтерства, самоуправления и локальных инициатив. Помимо формальных программ, большой потенциал кроется в стимулировании молодежных инициатив. Поддержка волонтерских проектов, местных активистских групп, развитие молодежных парламентов и советов позволяют вовлечь молодых людей в принятие решений и дать им опыт самостоятельной реализации идей. Такой подход формирует чувство ответственности, развивает лидерские качества и укрепляет социальный капитал местных сообществ.

7. Система мониторинга и оценки эффективности. Модернизация программ требует внедрения механизмов оценки результатов, анализа обратной связи, применения показателей эффективности и регулярной отчетности. Цифровые инструменты позволяют собирать статистику в реальном времени, оценивать динамику интересов, уровень занятости, результаты участия в образовательных программах. Такая аналитика помогает своевременно корректировать стратегию, адаптировать инструменты и ресурсы под реально существующие потребности молодежи.

8. Нормативно-правовая база и кадровое обеспечение. Успех модернизации во многом зависит от наличия адекватной нормативно-правовой базы, позволяющей гибко реагировать на изменения. Не менее важна подготовка кадров: муниципальные

служащие, специалисты по работе с молодежью, руководители образовательных и общественных проектов должны владеть методологиями проектного управления, навыками цифровой коммуникации, умением работать с разнородными группами молодежи. Периодические курсы повышения квалификации, обмен опытом с другими регионами, вовлечение экспертов — необходимые условия для поддержания высокого профессионального уровня.

9. Стратегический подход и долгосрочное планирование. Модернизация муниципальных программ не сводится к одноразовым акциям; важна долгосрочная стратегия, интегрированная в региональную повестку социально-экономического развития. В перспективе 5-10 лет необходимо сформировать устойчивую модель, в которой молодежь будет обладать широкими возможностями для самореализации, а муниципалитеты — эффективными механизмами вовлечения и поддержки.

Таким образом, комплексная модернизация муниципальных программ в Свердловской области — это динамичный процесс, в котором ключевыми элементами становятся проектное управление, цифровизация, партнерства, индивидуализация поддержки и инклюзивный подход. Достижение долгосрочных целей возможно при условии систематической оценки результатов, развития кадрового потенциала и формирования нормативной базы, отвечающей духу времени. В конечном итоге, от того, насколько успешно будут модернизированы эти программы, зависит качество жизни молодых людей, их вклад в развитие местных сообществ и конкурентоспособность региона на национальном и международном уровнях.

Современный вектор развития муниципальных программ по работе с молодежью в Свердловской области отражает стремление к более гибким, адресным и стратегически ориентированным решениям. Модернизация в данном контексте становится не просто обновлением отдельных методик, а переосмыслением подходов, структур и принципов взаимодействия с молодежью. Новые возможности, открываемые цифровыми технологиями, позволяют муниципалитетам быстрее адаптировать программы под изменяющиеся условия, расширять доступ к услугам и точнее ориентировать меры поддержки. Одним из ключевых итогов процесса становится укрепление роли молодежи не только как получателей услуг, но и как активных участников формирования муниципальной политики. Развитие волонтерства, стимулирование локальных инициатив, поддержка молодежных объединений и проектных команд позволяют закреплять в местных сообществах культуру самоорганизации и партнерства. Такой подход способствует вовлечению молодых граждан в принятие решений, повышению их ответственности и расширению спектра возможностей для самореализации. Стратегическое планирование, основанное на

анализе данных и проектном управлении, обеспечивает системное и долгосрочное видение, позволяя избежать фрагментарности и дублирования усилий. При этом сочетание цифровых инструментов с традиционными методами работы позволяет сохранить доступность и преемственность, избегая исключения тех категорий молодежи, для которых новые форматы остаются труднодоступными. Предложенные направления совершенствования создают основу для устойчивого развития муниципальных программ. Опыт Свердловской области может стать ориентиром для других регионов, стремящихся повысить эффективность реализации молодежной политики. В условиях, когда от качества поддержки молодежи напрямую зависит будущее человеческого капитала и социально-экономического потенциала территории, модернизация муниципальных программ становится стратегической задачей, определяющей перспективы развития всей региональной системы управления.

References

1. Анцупова А. С. государственные меры поддержки молодежи на рынке труда / А. С. Анцупова // Общество и человек. – 2024. – № 1(48). – С. 20-24.
2. Белоусова Е. А. Перспективы инкрементального подхода в стратегическом планировании социально-экономического развития сельских муниципальных образований / Е. А. Белоусова, Е. И. Кайбичева // Управленец. – 2022. – Т. 13, № 1. – С. 49-67.
3. Блинникова О. Н. Ценностная стратегия как инструмент молодежной политики / О. Н. Блинникова, Н. Н. Пачина, А. Р. Пачин // Человек. Общество. Наука. – 2023. – Т. 4, № 1. – С. 130-138.
4. Блинов А. Б. Особенности реализации молодежной политики в моногороде / А. Б. Блинов // Материалы Афанасьевских чтений. – 2023. – № S2(44). – С. 88-91.
5. Ведехин А. Ю. "Молодежная гарантия": программа Европейского Союза по регулированию молодежной занятости / А. Ю. Ведехин // Труд и социальные отношения. – 2021. – Т. 32, № 6. – С. 64-72.
6. Ведехин А. Ю. Молодые специалисты на рынке труда: совершенствование мер поддержки в рамках программы содействия занятости / А. Ю. Ведехин // Труд и социальные отношения. – 2022. – Т. 33, № 4. – С. 60-70.
7. Головина, С. Г. Роль молодёжи в развитии современных форм и моделей сельской кооперации / С. Г. Головина, А. В. Ручкин, Е. В. Абилова // Журнал монетарной экономики и менеджмента. – 2023. – № 3. – С. 124-139.
8. Гончарова М. Н. Оценка развития рынка образовательных услуг регионов

Уральского федерального округа / М. Н. Гончарова, В. О. Дрей, А. Я. Шатрова // Российская экономика в условиях структурной трансформации : Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, Новокузнецк, 02 июня 2023 года / Под общей редакцией Д.Н. Ганченко, О.А. Цвиркун. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью "Актуальность.РФ", 2023. – С. 21-25.

9. Дворядкина Е. Б. Муниципальные образования индустриального типа в экономическом пространстве традиционно-промышленного региона: исследовательская программа / Е. Б. Дворядкина, Э. В. Джалилов, Н. А. Истомина // Journal of New Economy. – 2022. – Т. 23, № 2. – С. 29-44.

10. Кутаев Ш. К. Программно-целевой метод в государственной молодежной политике в субъектах РФ (на материалах Чеченской Республики) / Ш. К. Кутаев, Т. А. Хугуева // ФГУ Science. – 2019. – № 3(15). – С. 157-162.

11. Латыпов Р. Т. О реализации государственной молодежной политики в муниципальном образовании / Р. Т. Латыпов, М. Д. Гимадеева // Молодежь и наука. – 2021. – № 7.

12. Лыхин Д. А. Реализация молодежной политики РФ на муниципальном уровне / Д. А. Лыхин // Наука и Образование. – 2021. – Т. 4, № 3.

13. Матросова А. О. Направления муниципальной поддержки молодежных и детских общественных организации / А. О. Матросова, В. Э. Комов // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. – 2020. – № 1. – С. 205-208.

14. Петроградская А. А. Актуальные вопросы муниципальной молодежной политики на современном этапе / А. А. Петроградская // Евразийский юридический журнал. – 2022. – № 5(168). – С. 452-453.

15. Суматохина Н. В. Анализ деятельности органов власти Северо-Западного административного округа города Москвы по организации работы в сфере формирования занятости молодежи / Н. В. Суматохина, О. А. Уржа // Материалы Ивановских чтений. – 2019. – № 1(23). – С. 217-222.

CONCLUSION

Dear colleagues and readers,

As we conclude this issue of the International Journal of Professional Science, we reflect on the richness and diversity of ideas presented within these pages. The articles featured here underscore the dynamic and evolving nature of professional science, offering innovative solutions, critical reflections, and practical frameworks to address pressing global and regional issues.

This volume illustrates the importance of collaboration and knowledge sharing across disciplines. From advancements in education and pedagogy to insightful analyses in healthcare, culture, and social policy, each contribution exemplifies the power of research in driving progress and fostering understanding.

We are deeply grateful to our authors, whose dedication to their fields shines through their work, and to our peer reviewers, whose expertise ensures the quality and credibility of this publication. To our readers, we thank you for your continued engagement and trust in our journal as a platform for academic and professional exchange.

We invite you to explore the articles presented in this issue and encourage you to share your thoughts and feedback, as your insights are invaluable to our collective growth. Together, let us continue to advance the frontiers of knowledge and contribute to a brighter future for our global community.

With warm regards and best wishes,
Editor-in-Chief
International Journal Of Professional Science

Electronic scientific editions

International journal of Professional Science

international scientific journal
№12(1.1)/2024

Please address for questions and comments for publication as well as suggestions
for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru

Format 60x84/16. Conventional printed
sheets 8,7
Circulation 100 copies
Scientific public organization
“Professional science”